

СОДЕРЖАНИЕ

3

Архиепископ Филарет (Гумилевский)
Ахтырский Троицкий монастырь

24

Иван Самойлов
Из справочной книги для Харьковской епархии

26

А.Д. Твердохлебов
Ахтырский Свято-Троицкий монастырь

38

Чудесные исцеления
пред иконою Божией Матери
«Всех скорбящих Радость»,

90

Из писем Ивана Сергеевича Аксакова

95

Священник Алексей Евфимов
Архимандрит Сергей, настоятель Ахтырского
Свято-Троицкого монастыря

134

*Всеобщий иллюстрированный путеводитель
по монастырям и святым местам
Российской империи и Афону*
Ахтырский Свято-Троицкий мужской монастырь

136

Краткое житие
святого преподобномученика
Аристарха Ахтырского

Архиепископ Филарет
(Гумилевский)

АХТЫРСКИЙ ТРОИЦКИЙ МОНАСТЫРЬ

Ахтырский Троицкий монастырь¹, после Святогорского первый по красоте своего местоположения. В четырех верстах от Ахтырки к северу стоит гора круглая, как шатер, покрытая зеленью, как вековой свежий дуб. Окружность ее около 200 саж., а высота отвесная до 15 саж.; при подошве ее вьется Ворскла и обтекает ее почти кругом, так что остается один перешеек для проезда. На северо-запад величественного холма идут горы по берегу Ворсклы, покрытые лесом; на юго-востоке — луга. На этой-то скале недавно восстановлен монастырь, один из древнейших в Украйне.

Иоанникий, игумен Троицкого монастыря, прибыл из-за Днепра в Ахтырку со всею братиею своею в числе 40 человек, с утварью церковною, с книгами, ризами и даже колоколами. Лебединский монастырь их за Днепром был сожжен; уния и езуиты гнали детей православия в гроб. Оставалось бежать, куда только можно было бежать. Бедные странники вследствие сострадательной

Архиепископ Филарет (Гумилевский). Историко-статистическое описание Харьковской епархии. В 3 томах. Том 1. Харьков, Харьковский частный музей городской усадьбы, издательство САГА, 2006.

просьбы жителей г. Алешни, по царской воле, получили для основания обители прекрасную гору Ахтырь с прилежащими к ней пустопорожными землями. Это было в 1654 г.* Первый храм, деревянный, построен был во имя Благовещения Богоматери, и монастырь назван Благовещенским. Ахтырский полковник Федор Осипович Осипов² построил каменный храм Благовещения. Название Благовещенского оставалось за монастырем около 70 лет, и память основателя чтили с благоговением. Так, в Святогорском Синодике 1710 г. записан «род иеромонаха Иоанникия, игумена монастыря Ахтырского» и ниже «поминование сродник и братии монастыря Благовещенскаго Ахтырскаго: помяни Господи иеромонахов Иоанникия, Федора» и прочее.

В 1720 г. богатый Тростенец и некоторые другие имения были отданы Петром I духовнику своему, Благовещенского собора протоиерею Тимофею Васильевичу Надаржинскому. И в 1724 г. о. Тимофей построил в Ахтырском монастыре каменный храм Св. Троицы³,

---

* В Истории иерархии указывается 1670 г., но, не зная источника, откуда взято это показание, доверяем игумену, писавшему донесение и просьбу в 1762 г. на основании монастырских актов. В просьбе своей, поданной на имя императора Петра III⁴ в белгородскую канцелярию от 1 июля 1762 г., он писал: «Монастырь по указу благочестивейшаго Государя Царя и В.К. Алексея Михайловича, по челобитью игумена с братьею, устроен 1654 г. а оный игумен от унеи бежал с Подпольской области, из-за Днепра, с Лебединскаго монастыря, под державу предков ваших, с братиею 40 человек монахами и с подданными тамошними вольными черкасами, церковными утварьми и священническими облачении, сосудами и со всеми принадлежащими церковными потребами и сему игумену по указу Государя Царя и В.К. Алексея Михайловича, по свидетельству гор. Алешни всякаго чина и звания людей, та гора Ахтырь с пахатным полем и санными покосы лесными дачи и рыбными ловли яко впусе состоящая и ни кем не владеема, была отведена под монастырь». См. ниже примеч. на стр. 9 и 11. На карте Ригельмана⁵ «Лебедин» показан при вершине р. Тясмина. Лебединский монастырь Киевской епархии доселе существует.

оградив монастырь каменной оградой на протяжении 269 саженьей. Надпись под местным образом собора говорит:

«Во всех прославленный в честь и славу тричисленного своего имени устрои совершити храм сей 1724 года, при непобедимой державе Всепресветлейшаго Императора Российскаго Петра Великаго, того же года коронование Ея Величества Государыни и Великой Княгини Екатерины Алексеевны, особливым иждивением и трудами Их Величества духовника, протопресвитера Тимофея Васильевича». По благословению преосвященного Епифания, епископа Белгородского, монастырь стал тогда называться Троицким. Тимофей Васильевич, царский духовник и в конце жизни ктиитор и инок Ахтырского монастыря, был лицо замечательное. Он происходил из дворянской фамилии, переселившейся из-за Днепра в Украину; приняв сан священства, он был священником, а потом протоиереем в слободе Тростенце, его незлобие и усердная служба престолу Божиему стали известными царю Петру, и он в 1703 г. призвал его ко двору своему в звание протоиерея придворного Благовещенского собора и духовника его царского величества. Вслед за тем Надаржинский был принят в звание духовника всей царской фамилии; по примеру же царя и многие вельможи, особенно военные, приняли его себе в духовного отца. Отец Тимофей был неотлучный спутник царя во всех его походах и путешествиях. В 1704 г. по взятии Нарвы государь пожаловал духовнику найденный в этом городе драгоценный крест с мощами, осыпанный алмазами. В продолжение Шведской кампании он неустрашимо бывал на штурмах и сражениях вместе с Петром; о. Тимофей

доставлял Петру и донос на Мазепу, к несчастью России, попавший после того в руки продажных судей. В Турецкую войну он также был на Пруте⁶: «жертву Богу приносил молящи, да бусурман наветы не успевают Христова раба одолети». Он отправлялся с Петром по морю и в Персидскую кампанию⁷; дикие волны Каспия едва не погрузили тогда на дно свое отважных путников; о. Тимофей подкреплял твердого Петра упованием на Бога. В 1712 г. Петр пожаловал о. Тимофею портрет свой, осыпанный бриллиантами, а царица своими руками пришила его на персях духовника. В 1717 г. он сопровождал царя в чужие края и был с ним в Париже. Надаржинский сохранил звание свое и в короткое царствование Екатерины I, а по смерти ее в 1727 г. удалился от двора в Тростенец. Здесь, лишась сына Алексея, которого нежно любил, он разделил имение свое между остальными детьми, обогатил вкладыми обитель Ахтырскую в некоторые храмы и, «оставшись только с душою и телом», отказался от света, приняв схиму и имя Товии в Троицком монастыре.

*«В Троицу верова в жизни, Троице при кончине
даде обет служити
Убо и в сем чине Троица сама изволи
три дни ему жити,
Еже тем веру к Себе его всем явити».*

Преосвященный Епифаний сам погребал добродетельного старца; его положили на правой стороне внутри Троицкого собора. Это было в 1729 г.*

---

* Полная эпитафия, из которой заняли мы сведения об о. Тимофее, написанная силлабическими стихами, напечатана в Молодике за 1843 г. с. 257–265.

Сын о. Товии, Осип Тимофеевич Надаржинский, построил каменную трапезу с колокольнею, больницу и в ней храм во имя Петра и Павла. Это было в 1741 г.

По сохранившейся описи монастыря 1732 г. видно, что тогда уже два храма обители — Троицкий и Благовещенский — украшены были богато. Например, одно Евангелие было обложено сверху и снизу серебром, на верхней доске — чеканный образ Святой Троицы, на нижней — такое же изображение Благовещения, пять других Евангелий также украшены были серебрянными накладками, два креста серебрянных чеканных, гробница, 3 потира с прибором, блюдо для благословения хлебов, 3 кадила, все серебрянные; наконец, библиотека была довольно богата книгами*.

---

* Книг богослужебных и учительных в описи показано очень довольно, но, к сожалению, года издания не показаны, показано только место издания. Вот некоторые: два Октоиха, один м.п., другой к.п.; Полуустав л.п.; Ирмолог нотный печатный; Жития Святых к.п.; Евангелие учительное Каллиста; книга учит. Василия Великого о.п.; Требник Могилы к.п.; Библия Острожская; два Службника л.п.; Златоуст о Священстве о.п.; Книга пр. Макария Египет. в.п. В 1843 г. возвращены в монастырь из Белгорода Евангелие л.п. 1644 г. с надписью: «Ахтырского монастыря»; сосуд серебрянный с финифтью и надписью: «Ахтырского монастыря». Кроме того, ныне остаются в обители остатки древнего монастыря: Евангелие м.п. 1688 г., Евангелие м.п. 1712 г. с надписью: «Дано из Троицкой Сергиевой Лавры в Ахтырский монастырь на поминавание покойнаго, Хотмынского бывшего Игумена, Товии, той же Лавры общаго Духовника, 1750 г.»; Евангелие м.п. 1717 г. с надписью: «Ахтырского монастыря»; Евангелие м.п. 1745 г. с надписью: «Дано Игуменом Товиею к числу Ахтырского Троицкаго монастыря прочих Евангелий». Триодь постная к.п. 1648 г.; Триодь цветная м.п. 1699 г.; Минеи дневные служебные м.п. 1692–1693 гг. с надписью: «В лето 201, сент. 11 дня дал укладу в монастырь Св. Живоначальной Троицы Ахтырской, я иером. Арсений, наместник всеч. обители Донския, яже в царств. граде Москве, отца нашего Игумена иеромонаха Иоанникия и сродников его на поминавание, при о. Игумене Мартиниане Ахтырском, 12 книг месячных»; Трефологий, неизвестно когда и где печатанный, с надписью: «Архимандрит преподобнейший Отец Роман Копа 1736 г. янв. 14 д. получена сия книга от всечестнаго о. Илариона Негребцакаго, игумена

Под местными иконами была надпись: «В честь и славу Бога Отца, Бога Сына, Бога Духа, свят. Пречистой, Препоблагословенной Божией Матери... за бытие великаго Господина Преосвященнаго Архиепископа Петра Смелича на престоле Белоградском, тщанием и трудами всечестнаго господина о. игумена обители Святотроицкия Ахтырския, Феодосия Янковскаго с братиею, построены шаты сии на все четыре местные образы в р. 1738 февраля 3 дня, серебра казеннаго монастырскаго, имеющагося от бригадира Феодора Осипова и прочих, также в дополнение от подаяния Боголюбцев даннаго, их же як при обители имена в книгах, так и в вечных на небеси, яко любящих благолепие дому Божия, суть записаны... Весу в них 24 ф. 38 зол.».

В топографическом описании Слободско-Украинской губернии 1782 г. сказано: «В нем (в монастыре) сад небольшой регулярный, а за оградю другой виноградный». Остатки садов видны и ныне.

Еще и теперь остаются пещеры, выкопанные внутри горы, но заваленные камнями во время запустения монастыря. Киевские подвижники пещер и здесь возбуждали иноков подражать дивной труженической жизни их.

Ахтырским монастырем, до закрытия его в 1787 г., управляли игумены и только по временам архимандриты. Известны следующие настоятели его:

1) Игумен иеромонах Иоанникий, основатель монастыря.

Змиевского в Ахтырском Троицком монастыре, за игуменство всечестнаго отца Товии»; два Октоиха, неизвестно где и когда печатанные, с надписью: «Ахтырскаго монастыря»; Службник к.п. 1737 г. с надписью: «Ахтырскаго монастыря»; Шестоднев ч.п. 1749 г.; О Церкви и таинствах м.п. 1743 г.; Четьи-Минеи к.п. 1764 г.

2) Игумен Мартиниан, известный по современной надписи 1693 г.

3) Игумен Вениамин, известный по продаже мельницы на р. Ворскле под деревнею Злодеевкою, которая подарена была монастырю вдовою Татьяною Шуменковою, а новым владельцем продана была в 1704 г. за 400 р.

4) Игумен Серапион, известный в 1704 г. по крепостным бумагам*.

5) По описанию чудес Каплуновской иконы Божией Матери в «1715 г. Каплуновская Церковь поручися Ахтырского монастыря игумену Корнилию». И с того времени Ахтырский настоятель присылал в Каплуновку иеромонаха, которой служил молебны при чудотворной иконе⁸. Это продолжалось до 1730 г. Игумен Корнилий был из фамилии Перекрестовых**.

---

* Ахтырские купчие № 224, 227.

** Вельма замечательна запись, относящаяся ко времени сего игумена, с заметками о нем и его предшественниках: «Я Иван Иванович, стольник и полковник Его Цар. пресветлаго Величества, известно чиню сим моим писанием, иже в р. 1696 в монастырь Ахтырский для прокормления далем был млини в 9 колах в маетности на р. Ворскле моей, в селе Лутищах будучей; а понеже с того времени в монастыру том жаднаго постоянного и подобнаго игумена, як блаженной памяти первый игумен был небожчик Иоанникий, не било вовсе, частие и переменние были, которие не токмо что старанием своим в монастырь привлащати, но и готовое непорядком своим больше терзали и до разорения приводили; не довадем оние млини векуистой владетельской крепости и записи. А теперь понеже в том Ахтырском монастыре судьбами Божиими пострижен будута в монашеский чин свойственник мой Корнилий и с советом добровольным всех того монастыря иеромонашескаго и монашескаго чину братий, благословением же Архиерейским, учинен есть игуменом; и я ради вечнаго богомолия моего и родителей моих и всех родственников племени моего тие в селе Лутищах будучие млини на вечные часы монастыря во владение ствержаю и при сем предлагаю, дабы оный игумен радел ко св. обители всяким благочинием... Року 1716 Января 11 д.».

6) Игумен Пахомий Дежский, с 14 октября 1726 г. Он удален от должности по обвинениям в нерадении об экономии монастыря в 1732 г.

7) Игумен Товия, известный по указу консистории от 29 ноября 1735 г.

8) В Синодике Сеннянского монастыря записан: «Игумен Ахтырского монастыря Феодосий»; он известен по указам 1737—1742 г., где называется Янкевичем и Янковским. Из Ахтырской обители он был переведен в Сергиеву лавру в звание заместителя ее, а с 1745 г. был петербургским архиепископом и скончался 22 апреля 1750 г. Дела заботливости его о благолепии храмов Ахтырской обители мы уже видели. А вот и еще дар ревности его; в упомянутом топографическом описании Харьковской губернии сказано об Ахтырском монастыре: «В нем вещь достойная примечания — гробница высокой работы, выписана из Германии коштом С.-Петербургскаго Архиепископа Феодосия Янковскаго». Куда девалась эта драгоценность, неизвестно*.

9) Игумен Иоанн Солунский, управляя монастырем с 1743 по 1767 гг., т.е. 24 года. О нем и доселе сохранилась память как о настоятеле жизни благочестивой, исполненном любви к подчиненным и притом распорядительном и умном.

---

* В рапорте Ахтырского духовного правления от 27 июня 1788 г. сказано, что в числе прочих церковных вещей отправляется в Белгород «большая высокая работы гробница», и в принятии всех вещей хранится при делах расписка ключаря собора и нескольких священников. Однако недавние старания отыскать высокую драгоценность остались напрасными. В описи монастыря, составленной гражданскими чиновниками при закрытии монастыря, сказано, что «большая гробница (Дарохранительница) литая с серебра и меди, высокой работы, деланная в Гамбурге, по объявлению Настоятеля, ценою в три тысячи рублей».

10) Преемником его в 1768 г. был архимандрит Вениамин Расновский, до того времени Владимир, протоиерей Краснопольской соборной Успенской церкви; он скончался в апреле 1769 г.

11) Последним настоятелем древнего Ахтырского монастыря был архимандрит Венедикт. При нем по указу 1787 г. монастырь был закрыт. Иноки перешли доживать век в Куряжский монастырь *, а архимандрит Венедикт долго не хотел расстаться с любимой Ахтырскою горою, хотя и определен был в настоятеля Московского Данилова монастыря. Главный храм обители обращен был в приходский, и то по усиленным просьбам майора Ивана Войновича, владельца дер. Доброславки. Храмы Благовещенский и Преображенский и монастырская ограда были разобраны, и кирпич продан был по 50 коп. за 1000. Тогдашний городничий Мандрыкин выстроил себе из кирпича ограды дом. Все пришло наконец в запустение **.

---

* По делу 1776 г. в Ахтырском монастыре были: настоятель архимандрит Венедикт, казначей иеромонах Иезекииль Турковский, духовник иером. Давид Паук, иеромонах Варсонофий Прядкин, один иеродиакон, 5 монахов. В 1744 г. всего монашеского братства было 23 человека: 6 иеромонахов, 4 иеродиакона, 13 монахов.

** Об имениях монастыря игумен Иоанн, вследствие указа консистории от 28 июля 1762 г., доносил следующее: «За Ахтырским монастырем крестьян прежде сего не имелось и ныне ни одной души не имеется, кроме близ того монастыря устроенного за монастырским двором и при нем поселенных вольных черкас 180 душ; да в гор. Ахтырке приезжих четыре двора, в коих живут вольные черкасы 17 душ, с поселения означенного монастыря в 1654 г. на отведенной под оный монастырь впусе стоящей и ни кем не владимой пахатной земле, небольшое число сенных покосов, на 1000 копен; лесной дачи небольшое число и рыбных ловлей с протчими угодьями; к томуж на данных на поминовение от добротных дателей в вечное владение мельниц и хуторов. Мельница, состоящая в селе владельческом Лутищах, расстоянием от монастыря 18 верст,

Но жители окрестных мест не преставали питать благоговение к развалинам св. обители; дивная гора не преставала обращать на себя взоры благочестивых сердец; каждый год жители Ахтырки, жители окрестных сел, даже из дальних мест, почитали за священный долг хотя раз помолиться в храме Св. Троицы, где маливались их предки. Особенно на праздник Св. Духа многие приходили сюда и глубоко скорбели о запустении святыни.

К 1835 г. сожаления о запустевшей обители возросли до решительного намерения просить правительство о восстановлении древнего монастыря. Жители г. Ахтырки и многие из владельцев Ахтырского уезда в 1835 г. вошли с прошением к преосвященному Мелетию архиепископу о восстановлении древней обители, не требуя на то пособия от казны; прося общежития для монастыря древнего, но опустошенного,

---

при коей мельнице ни одной души, також ни земли, ни леса не имеется, кроме едних мерошников. Хутор, прозываемый Гнилосыровский, при котором мельничное пустое место, лука и земли пахатной малая часть, да сенных покосов на 500 копен. При оном хуторе вольных черкасов 8 душ. Разстоянием от монастыря 25 верст. На речке Коломаке мельница и хуторец. При ней людей вольных черкасов 11 душ, лесной дачи небольшое число и земли самомалейшее число. Разстоянием от монастыря 45 верст. На р. Мерле мельница и варница, при коих ни одной души нет, кроме едних мерошников, лука и леса не большее число, сенных покосов на 200 копен. Разстоянием от монастыря 27 верст. На речке Порозке мельница, при коей ни одной души нет, кроме мерошников; сенных покосов на 50 копен; разстоянием от монастыря 40 верст». Эта дача подарена, как видно из указа 1769 г., в 1710 г. «На р. Боромле хутор, мельница. Во оном хуторе людей вольных черкас 18 душ; не в далеком разстоянии пасека; земли пахатной небольшая часть на 1000 копен. Разстоянием от монастыря 35 верст. Кроме показанных угодей за показанным монастырем никаких дач более не имеется». По ведомости 1785 г. за Ахтырским монастырем значатся в разных местах до 1574 дес. земли.

они принимали на себя обеспечить существование его пожертвованиями, на которые приготовлены были и акты. Ахтырский уездный предводитель дворянства Райкович⁹ с братом своим жертвовали 36 дес. лесу с сенокосом, помещик Кулябка — 3 дес. лесу, помещик Бразоль — 2 дес. лесу (оба наследники части имения Надаржинского по супругам), купец г. Ахтырки Алтухов — 12 дес. земли, купец Греков с другими гражданами — 25 дес. ольхового лесу с сенокосом, помещица, девица Зверева — 10 000 р. ассигнациями, помещица, вдова Наталья Костевская — 5000 р. ассигнациями, куряжский монах Николай Калашников с сыном своим Михаилом — 5000 р. ассигнациями, купеческий сын Григорий Клеца — 3000 р. ассигнациями. Благочестивый архипастырь изъявил живейшую радость о таком благочестивом деле и полную готовность ходатайствовать пред Святейшим Синодом об исполнении желаний благочестивых. По собрании сведений 10 февраля 1840 г. просьба представлена была Святейшему Синоду, но архипастырь Мелетий скончался, а дело возвращено было в консисторию для некоторых дополнений. В 1842 г. преосвященный Иннокентий снова вошел с прошением о возобновлении обители, и ноября 30 1842 г. последовало высочайшее соизволение на возобновление монастыря в виде общежития с приютом для 25 душ из вдовых священников и диаконов, страждущих увечьем или от преклонности лет.

Настоятелем монастыря назначен духовник преосвященного Мелетия иеромонах Сергей, возведенный в сан игумена, он отправлен на место запустевшей обители с 2 иеромонахами, с иеродиаконами и 3 послушниками. 15 января 1843 г. в первый раз игумен

с иеромонахами совершил богослужение в Троицком храме. Была зима, а кроме Троицкого храма и колокольни на месте древнего богатого монастыря стояла одна только ветхая, малая хата, где жил церковный сторож. Стужа указывала на необходимость поместиться игумену с братиею на время зимы в городе, где у собора есть весьма удобные жилые покои, и настоятель собора предлагал их игумену. Но игумен, а по его примеру и братия, остались в сторожевой хате. Начало дела, достойное подвижника пустынного!

Неусыпную деятельностью настоятеля во время зимы приготовлены были материалы, а в начале весны явился на горе деревянный дом для помещения игумена и братии, а внизу горы — покойная гостиница для богомольцев. В июле совершено всенародное обновление монастыря. Ко 2 июля окрестное духовенство явилось в город; сюда же прибыли губернатор С.Н. Муханов, губернский предводитель дворянства, князь А.В. Голицын, уездные предводители дворянства Ахтырского и Валковского и множество других почетных лиц и простого народа. 2 июля, день явления чудотворной Ахтырской иконы Божией Матери, совершено было Богослужение преосвященным Иннокентием в Ахтырском соборе, а 3 июля в 7 часов начался крестный ход из города в монастырь, где по прибытии совершена литургия и благодарственный молебен, потом заложено было каменное здание для теплого храма и помещений братии. На будущее время положено совершаться крестному ходу с чудотворною иконою из города к храмовому празднику возобновленной обители накануне дня Св. Троицы. При радостном торжестве предводитель дворянства

князь Голицын и супруга его Софья Алексеевна, правнучка о. Тимофея Надаржинского, дали обители акт на 15 тыс. р. ассигнациями, по которому монастырь должен получать проценты, полковник артиллерии М. Т. Костырѣ с супругою пожертвовали 20 дес. земли и 20 дес. лесу, а после того девицы Жияновы передали монастырю 60 дес. земли.

Неусыпную заботливостью игумена Сергия обитель скоро стала восстанавливаться; в 4 года монастырь окружен каменною стеною на протяжении 600 сажень, внутри ее построены три деревянных корпуса и четвертый каменный; за оградою три гостиницы, в соборном храме возобновлен иконостас.

С давних времен стоит в сем храме икона Божией Матери Всех Скорбящих Радость¹⁰, от которой верующие получают утешение, как видно по опытам. На сию икону устроены серебряная вызлащенная риза, весом в 1 пуд 13 ½ ф., ценою в 2986 р. сереб. и вызлащенный киот в 423 р. серебром.

Сосуд с прибором в 9 фунтов 90 золотников ценою в 470 р. серебром, две дароносицы, одна в 314 р. серебром, другая в 992 р. серебром — дары усердных к Богу. Приобретена и приличная ризница, а от древнего монастыря оставались только здесь ветоши, едва походившие на св. утварь.

Новый плод трудов заботливого игумена — теплый обширный храм в каменном братском корпусе. Храм сей во имя Рождества Богоматери освящен Филаретом, епископом Харьковским, при многочисленном стечении народа в праздник Св. Духа.

Помещаем здесь слово, произнесенное по освящении сего храма.

Велик Бог, слушатели мои! Чудны дела Его! Давно ли были здесь только камни и запустение? Давно ли жили здесь только птицы небесные и гады ползающие? Набожный странник со вздохом проходил мимо развалин одиноких. Давно ли вы, жители окрестных мест, со скорбью восходили по временам на запустевшую гору, где ваши предки находили столько утешений в скорбях, столько подкрепления в душевных нуждах? И вот уже новый храм Богу истинному! И вот уже новая скиния Божия с человеками, новый дом молитв для живущих здесь молитвенников! И какой дом? какой храм? Храм, каких не много и в городах страны сей, храм столько нужный немощам нашим для возобновления нерассеиваемой молитвы во время холода. Благословен Бог, дарующий людям дом Свой там, где не ожидали его видеть люди! Какое счастье быть столько близким к Богу, чтобы видеть скинию Его вблизи скиний наших! Не напрасно Давид с таким восторгом пел: *изволих приметатися в дому Бога моего паче, неже жити ми в селениих грешничих* (Псал. 83, 11).

Обитатели пустыни! Посетители св. места! Радуюсь вместе с вами о создании и освящении нового дома Божиего на месте, которое так недавно возбуждало одни печальные мысли. Но Церковь, торжествуя освящение вещественного храма, не ограничивает взора нашего только видимым храмом; она указывает размышлению на освящение другого, незримого храма, которому зримый служит образом — на освящение человека в храм Божий. Что же это за храм Божий? Как устроен и освящен он? Как охраняется святыня сего храма?

Не весте ли, яко храм Божий есте, и Дух Божий живет в вас? — говорит Апостол коринфским христианам (1 Кор. 3, 16). Апостол считает для христиан известною

обыкновенную мысль, что человек христианин есть храм Божий. Но легко ли обнять понятием такую высокую мысль? Легко ли соединить, по-видимому несоединяемые крайности — Бог беспредельный, всесвятый, которого не вмещают небеса и — человек бранный немощный, нечистый, но храм Божий? Да, слушатели мои, мудрость языческая, мудрость человеческая не в состоянии понять сего: но не ей и предлагать свое учение апостол. Он говорит с христианином, которому известны дела Божии по опыту. По опыту христианство таково, что в нем и Бог и человек являются в чудесном виде. В христианстве Божество нисходит до человечества, и человечество возвышается до Божества. Человек создан был таким, что был он храмом Бога истинного, в нем был образ Божий. Но человек пал, и храм Божий, хотя не истинился, но потерпел сильное, всецелое потрясение. Для восстановления здания Божиего Сын Божий принял на Себя человечество, душу и тело истинного человека, и для примирения Божества с виновным человеком умер на кресте. И это еще не все. Сын Божий, вознесшийся к Отцу, послал Духа Утешителя для расстроенного грехом человека, и благодатью Духа человек преобразуется в жилище Божие. В таинстве крещения рождается богоносный человек, миропомазанием укрепляется, евхаристиею питается, в святом елее имеет врачевство против болезней, постоянным действием силы Божией восходит от силы в силу, от совершенства к совершенству. Так христианин и по телу и по душе — храм Божий. И напротив, по слову Апостола, тот и не христианин, кто не имеет в себе Духа Божиего. Аще кто Духа Христова не имать, сей несть Егов (Римл. 8, 9). Пусть бранный тело ваше; но это не мешает ему быть жилищем Божиим. Телеса ваша члены

Христовы суть (1 Кор. 6,15), — говорит Апостол. Бренное тело наше истлеет в земле? Но что до того? Даровавший нам в залог Духа Своего воскресит тело, и тленное сие облечется в нетление и смертное сие облечется в бессмертие (1 Кор. 15, 54), и нетленное тело будет вечным жилищем вечного Бога. О как велико достоинство человека во Христе Иисусе!

Но чем несомненное такое достоинство человека, тем строже должна быть наша внимательность к сему достоинству, тем благоговейнее должны мы охранять святыню храма Божиего.

Что ж мы можем делать с собою, тогда как Всесильный совершил в нас Свое дело, создал в нас скинию Себе? О, мы мало способны делать доброе, а портить и разорять мы очень можем. Бог, подавая нам дары благодати, сохраняет ненарушимым древний дар свободы. Потому, как устройство в нас жилища Божиего, совершаемое силами благодати, совершается не без участия нашей свободы, так и оскорбление святыни Божией остается в нашей воле, только с последствиями для нас страшными. Аще кто любит Мя и слово Мое соблюдет, и Отец Мой возлюбит его и к нему приидем и обитель у него сотворим, говорит Господь (Иоан. 14, 23). Вот условие, под которым совершается полное вселение Бога в человеке! Возлюби Господа, и любовь отверзет двери сердца твоего для небесного Гостя; возлюби Господа и любовь расширит сердце твое и уготовит в нем свободное место для Благого, желающего обитать в нем. Возлюби Господа. Это не трудная наука. Для чего и создана душа наша, как не для того, чтобы любить Господа? И пища и свет, и покой и радость душе в любви к Господу. Как же ей не любить Господа? Грех испортил душу, обратил любовь ее, ее желанья

и мысли к земному. Но благодать Божия исправляет порчу души, лишь бы душа не противилась благодати. А как много дано нам средств — охранять святыню Божию в нас! Например, для чего сей вещественный храм? Для того, чтобы, оставляя при праге* его молвы житейские, оживлялись в нем помыслами святыми и, если нечистоты мира покрыли сердце наше, слезною молитвою принимали благодать очищения. Сколько потоков благодатных источает для нас Церковь Христова! Нам остается только не закрывать души для токов благодати, очищающей, зиждущей, утешающей, поддерживающей и возвращающей. Такова воля Божия о нас! Мы слабы, говорят, не в силах исполнять волю Божию. И чем же заняты эти слабые? День и ночь в трудах, чтобы исполнять желания суеты. Какое грозное лукавство! И к чему ведет оно? Грех вселяется в душу, и храм Божий пустеет. Служение Богу умолкает; на место того начинают слышаться дикие вопли страстей, порывы гнева, гордости, тщеславия, ненависти, сладострастия. И чем далее, тем хуже. По причине беспечности храм Божий наполняется всякою нечистотою. И для нашего взора тяжело видеть развалины дома Божиего, запустение храма святого, хотя вещественному храму и нельзя оставаться вечным. Как же тяжело для пречистого ока Божиего, когда оно видит разрушение духовного храма своего в нас. После того, как иудеи стали оскорблять святыню храма Соломонова делами преступными и вместо того, чтобы совершать в нем служение Иегове, обратились к чужим богам, что стало с Израилем? Он подвергся страшным бедствиям. Можем ли мы надеяться, что Правосудный

---

*Праг (церк.) — порог. Примеч. ред.

оставит без отмщения оскорбление живого храма своего, устоенного Сыном Божиим и Духом благодати? Ац кто храм Божий растлит, растлит сего Бог (1 Кор. 3, 17). Таков приговор правосудия! И этот приговор относится именно к оскорбителям духовного храма Божиего. Храм Божий есте вы, прибавляет Апостол.

Как много таких между христианами, которые слишком равнодушны к тому, что тело их — храм живого Бога — оскорбляется нечистотами греха, не чувствуют, не понимают своего положения. Их-то Апостол постыждает невежеством их, им-то говорит он: или не весте, яко телеса ваша храм живуцаго в вас Святаго Духа суть, его же имате от Бога! Их-то невежеству указывает, как должны они содержать свое тело. Прославите убо Бога в телесех ваших и в душах ваших, яже суть Божия (1 Кор. 6, 19. 20). Так как тело наше есть храм Божий, то оно должно быть органом славы Божией, и грехи плоти уже не могут быть легкими грехами. Виновен пьяница и слуга сладострастия тем, что унижает разумную душу служением плоти. Но состояние его грозно особенно от того, что, оскверняя тело, он оскорбляет Духа Божиего, избравшего тело в свое жилище. Потому-то Апостол так решительно говорит о грешниках плоти, что они не наследуют царствия Божиего (1 Кор. 6, 9. 10). Странно употреблять какой-либо член тела в орудие греха. Ни одно гнилое слово не должно выходить из уст христианина: язык его должен вещать только славу Божию, говорить нужное и полезное для вечности. Глаза его должны быть открыты не на суеты мира, а на дела Божий, и должны быть проводниками помыслов святых, желаний чистых. Нельзя ему не страшиться за себя, когда ноги его играют по похотям сердца

неразумного, забывающего о назначении земной жизни. Братия св. обители сей! Благословляйте Господа за долю вашу, когда придется вам половину дня и половину ночи провести в трудах стояния священного и к тому ж ограничиться сухоядением или самою умеренною пищею. Дух Св. радуется о вас, когда вы заставляете ленивую плоть бодро служить Господу в псалмах и пениях и песнях духовных, Дух Св. радуется о вас, когда поработаете вы плоть духу постом и воздержанием, или смиряете ее трудами послушания, не знающего своей воли.

Брат мой! Если взойдет тебе на ум нечистый помысл, вспомни, кому принадлежит сердце твое. Бог наш есть огонь поядаяй (Евр. 12, 29). Гневный суд Его потребит за нечистоту, если добрым изволением не выбросим из сердца нечистоты. Бог наш Бог ревнитель есть (Исх. 20, 5). Он особенно надзирает за целостию и чистотою души. Внемли себе. Бывает, что почитают дом душевный целым и безопасным, тогда как на деле он в развалинах; бывает, что развалины духовные кажутся даже приятными от того, что испещрены цветами, покрыты зеленью, т.е. кое-какими мирскими добродетелями, любезностью, услужливостью, мягкостью сердечною. Внемли себе. Не доверяй своей наружной честности, своим, так называемым на языке мира, прекрасным качествам. Внемли себе: самолюбие любит давать приличный вид самим порокам. Но для христианина мало и тех добродетелей, которые являются в язычнике. Аще, любите любящая вы: кая вам благодать есть. Не и язычницы ли тожде творят? Аще не избудет правда ваша паче книжник и фарисей: не можете внити в царствие Божие (Лук. 6, 32; снес. Матф. 5, 20, 47). Братия св. обители! Вы для того и пришли на св. гору сию, чтобы на свободе от сует мира,

от его шума и молвы, украшать душу добродетелями, достойными христианина. Внемлите званию своему, чтобы не подпасть страшному суду Божиему. Не угашайте в себе духа благодатного, духа ревности к чистоте Ангельской. Не щадите в себе самолюбия. Незлобие искреннее и детское, смирение, готовое все переносить от других, молитва сердечная, память о суде и грехах, должны быть отличием вашим от других.

Бог благодати и милости, да сохранит нас целыми и непорочными до откровения славы Господа Иисуса. Аминь.

Примечания редакции издания 2006 г.

¹ Монастырь располагался на Ахтырском городище XI–XII вв. Из всех сооружений на Монастырской горе сохранилась колокольня 1741 г. (село Чернечина Сумского района).

² Осипов Федор Осипович — харьковский полковой писарь в 1690–1694 гг.; ахтырский полковник в 1694 г. и 1704–1711 гг., позже — бригадир слободских полков. В 1708 г. передал донос В.А. Кочубея и И. Искры на гетмана И.С. Мазепу А. Меншикову и, через царевича Алексея — Петру I.

³ Троицкая церковь Ахтырского Троицкого монастыря (между 1724–1727 гг. и 1729 г.) — трехчастная, трехверхая. Сооружена в стиле украинского барокко, унаследовала черты народной храмовой архитектуры. Нава восьмигранная, с высоким верхом, бабинец — четырехгранный, алтарь — шестигранный. Единственная церковь монастыря, сохранившаяся после его закрытия (1788–1842 гг.). Достроена и перестроена в 1840-х, разрушена в 1940-х гг.

⁴ Петр III Федорович — российский император в 1761–1762 гг.

⁵ Ригельман Александр Иванович (1720–1789 гг.) — топограф, военный инженер, генерал-майор российской армии. Оставил несколько исторических трудов, значительное количество планов, карт Украины и отдельных территорий.

⁶ Прутский поход 1711 г. в Молдавию был неудачным для Петра I, войско которого попало в окружение в урочище Новые Станилешты.

⁷Персидский поход 1722–1723 гг. российской армии и флота в прикаспийские владения Ирана окончился победоносно. Но завоеванные прикаспийские территории были возвращены Ирану согласно с Рештским договором 1732 г. и Ганджинским трактатом 1735 г.

⁸Каплуновская икона Божией Матери находилась в церкви с. Каплуновка Богодуховского уезда. Населенный пункт получил название от имени осадного Каплуна. Первый деревянный храм существовал с 1688 г., сооружен ахтырским полковником Иваном Ивановичем Перехрестовым (Перехрестом). В 1788 г. заложена новая каменная церковь. Согласно легенде, чудотворная икона была приобретена в 1689 г. первым священником — польским выходцем И.И. Умановым, с 1687 г. служившим у И.И. Перехрестова. Икона была написана богомазами из Москвы подобной Казанской иконе Божией Матери (см. примеч. 83). Гетман И.С. Мазепа и император Петр I делали богатые пожертвования для Каплуновской церкви. Древнее сказание о явлении чудотворной иконы Богоматери Каплуновской. — Х., 1866; Парамонов А.Ф. Икона Каплуновской Божьей Матери — святыня Слобожанщины // Проблеми історії та археології України. Збірник матеріалів Міжнародної наукової конференції до 100-річчя XII Археологічного з'їзду в м. Харкові 25–26 жовтня 2002 р. — Х., 2003. — С. 223–224; Фомин Гр. Памятники харьковской старины. Село Каплуновка // Харьковские губернские ведомости. — 1894. — 12 сентября. — № 234.

⁹Райкович Николай Дмитриевич — поручик, ахтырский уездный предводитель дворянства в 1834–1857 гг.

¹⁰Архимандрит Сергей заботился о признании иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» чудотворной. Икона была привезена в монастырь еще в первый период его существования. Сохранялась в Троицком храме, когда монастырь лежал в развалинах.

Иван Самойлов

ИЗ СПРАВОЧНОЙ КНИГИ ДЛЯ ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХИИ

Ахтырский Троицкий монастырь в 4 верстах от города Ахтырки основание свое получил в половине XVII столетия, первый храм деревянный построен во имя Благовещения Пресвятой Богородицы в 1654 г., почему и монастырь первоначально назывался Благовещенским. В 1724 г, иждивением и трудами царского духовника протоиерея Т. В. Надоржинского построен каменный храм во имя Св. Троицы и с этого времени монастырь стал именоваться Троицким. В 1787 г. монастырь этот по распоряжению правительства был закрыт, иноки были переведены в Куряжский монастырь. Главный Троицкий храм был обращен в приходской, а остальные два храма, Благовещенский и Преображенский, и ограда были разобраны. В 1842 г. по ходатайству преосвящ. Иннокентия последовало Высочайшее соизволение на возобновление Ахтырского монастыря в виде общежития с приютом на 25 душ из вдовых священников и диаконов, страдающих увечьем или от преклонности лет. В 1843 г. 2 июля в день явления чудотворной иконы Ахтырской Божией Матери монастырь торжественно был открыт. К числу святынь монастыря

принадлежит чудотворная икона Божией Матери, именуемая «Всех скорбящих Радость». Икона эта, признанная определением Св. Синода в 1894 г., чудотворною, стоит в южном приделе Троицкого храма. Кроме Троицкого храма с тремя приделами, в монастыре есть еще два храма: деревянный в честь преп. Сергия (построен в 1845 г.) и каменный Рождество-Богородичный в братском корпусе (постр. в 1850 г.). Земельных угодий у монастыря 757 десятин и 1182 кв. сажени, неприкосновенного капитала 25 700 р.

Настоятель архимандрит Алипий, казначей иеромонах Аристарх, ризничий иеромонах Пармен, благочинный иеромонах Николай. Всех монашествующих 74 чел., указных послушников 10.

А. Д. Твердохлебов

АХТЫРСКИЙ СВЯТО-ТРОИЦКИЙ МОНАСТЫРЬ

Ахтырский Свято-Троицкий монастырь от г. Ахтырки отстоит — по прямому направлению — не далее 2-х верст; по дороге, ведущей на Лебедин и Зиньков, — в 4-х верстах; от Харькова в 112.

История монастыря распадается на две эпохи, разграниченные между собой промежутком времени в 56 лет. Первая окончилась в последней половине прошлого века, когда, по указу императрицы Екатерины II, монастырь Ахтырский, в числе прочих обителей, был упразднен; вторая началась с 1842 года, в котором вновь последовало его открытие.

Год основания этой обители забыт преданием; но оно помнит, что игумен Иоаникий, бежавший из Подольской области, из заднепровского Лебединского монастыря, со своею братиею, в числе 40 монахов, со всею церковною утварью, священными облачениями, сосудами и со всеми надлежащими потребностями

Харьковский сборник. Литературно-научное приложение к «Харьковскому Календарю» на 1887 г. Выпуск 1-й.

прибыл в Ахтырку* и что с ним «прибыло также и поданных черкас несколько человек и, за позволением тогда бывшего полковника Ахтырки Демьяна, заведен новый монастырь, называемый Ахтырский, на горе высокой, образом кургана, зовомый Ахтырь, или Ахтырское городище, над р. Ворсклом»**. По преданию же известно, что первый монастырский храм был деревянный и назывался Благовещенским, каковое название носил и самый монастырь. Вскоре, однако, этот храм был заменен другим, строителем которого был бригадир и полковник Ахтырский Федор Осипович Осипов. В 1724 году «особенным иждевением и трудами» духовника Петра В., Тимофея Васильевича Надаржинского, был сооружен второй, тоже каменный храм во имя Св. Троицы, а монастырь был обнесен каменною оградой, имевшей 269 саж. в окружности. По имени этого храма и монастырь был переименован Троицким. Сын о. Надаржинского, Осип Тимофеевич, в 1741 г., построил каменную трапезу с колокольной и в ней церковь Петра и Павла.

Еще царем Алексеем Михайловичем была отведена монастырю гора Ахтырь с пахатным полем, санными покосами, лесными дачами и рыбными ловлями, «яко впусе стоящая» и никем не занятая***. К этой земле разновременно были добавлены более или менее обширные угодья. Так, в 1729 году игуменом монастыря

---

* «Чудесные исцеления пред иконою Божией Матери Всех скорбящих Радость, что в Ахтырском Свято-Троицком монастыре, с предварительным сказанием об этой иконе и самом монастыре». Харьков, 1884 г., изд. 4, стр. 5-6.

** Рукописная летопись, хранящаяся в архиве монастыря.

*** «Чудесн. исц.», стр. 6.

Иоанном Солунским с братиею «завлажен ко оному монастырю» у козачьих подпомощников Алексея и Максима Пархоменков «олховой луг в длину и ширину на $\frac{1}{4}$ версты, во оном сенокосу на 30 копен». Затем монахи приобрели в 1782 году — у козачьего свойственника Василия Опары «лес мерою в длину 300, в ширину 100 трехъаршинных саж.» В 1764 году монастырь владел половиною частью городского березника, который в 1753 году «занял», в количестве 100 слишком десятин, полковник Константин Лесевицкий. В 1761 году игумен Иоанн Солунский занял «Ахтырского градского волного черного леса в длину и ширину на одну версту (свыше 104 дес.) к селу Чернетчине» *. В 1762 году в числе монастырских местностей значились: на 1000 копен сенокоса, небольшая лесная дача, рыбные ловли и проч. — близ обители; да сверх того у ней были — в селе Лутищах мельница, при хуторе

Гнилосыровском мельничное место, луг, немного пахоты, сенокос на 500 копен, на р. Коломаке — хутор, мельница, небольшая лесная дача и пахоть, в 27 верстах от монастыря, на р. Мерле — мельница, варница, небольшой луг, лес и сенокос на 200 копен; на р. Порозке, в 40 верстах — мельница, сенокос на 50 коп.; на р. Боромле в 35 верстах, хутор, мельница и пахотной земли на 1000 коп. Всей же земли поступило в казну при упразднении монастыря, до 1547 десятин **, без включения значащихся по «ведомости о завлаженных землях» Ахтырского полка.

---

* «Ведомость Ахтырской полковой канцелярии о завлаженных в Ахтырском полку полковых землях», составленная 18 июня 1763 г., листы 9, 12 и 15, № 62.

** «Чуд. исцел.», стр. 9 и 10.

Близь монастыря было поселено 180 душ вольных черкас, да при дачах его жило таковых же 37 д. и в 4 дворах в г. Ахтырке, а всех при монастырских имениях было 234 д.*

Фактически Ахтырский монастырь был закрыт летом 1788 года. В Ахтырском нижнем земском суде был получен указ Харьковского наместнического правления, коим предписывалось: «земскому исправнику, а за отлучкою его — дворянства заседателю, по получении указа, не объявляя никому, тотчас отправиться в Ахтырский Свято-Троицкий монастырь и, по прибытии в оный, истребовать подробной и верной описи от начальника того монастыря, ежели у оного имеется, а буде не окажется, сделать самим вновь всему монастырскому строению, с подробным описанием, сколько в том монастыре деревянных и каменных покоев, також и протчего строения, не исключая никакого, с различием каменнаго и деревяннаго, сколько церквей, во скольких каждая престолах, колоколен, башен и на колокольнях колоколов, в коликкой всякой вес, а в церквях монастыря сколько имеется каких утварей и прочих монашескому или белому духовенству принадлежащих одеяний, поместя в то число, ежели имеются внутри монастырской пустыни сады, с каким они родючим деревом и в какой мере состоят. Оконча же таковыя описи, принять все в свое ведомство и содержать все в целости и сбережении впредь до повеления...»**

Исправник Боярский был тогда в городе, и он, вместе со стряпчим корнетом Германом, того же дня отправился для описи в монастырь, о чем и было рапортовано наместническому правлению 29 числа того же мая. 17 августа

---

* Филарет — «Ист. ст. опис. Хар. еп.». Отд. II, стр. 151 и 152.

** Журнал Ахт. ниж. зем. суда 1788 г. мая 27, суббота.

того же года земский суд слушал сообщение Ахтырского духовного правления, в котором, между прочим, говорилось: «архимандрит Троицкого монастыря Венедикт совершенно уже выбыл из онаго, да и пребывавшая в оном братия, во исполнение Высочайшаго соизволения, распределена уже в другие монастыри по разным местам, следственно по сему оной монастырь и все имеющееся в нем церковное и прочее монастырское великолепное строение и во оном имеющееся имение остается впусе... яко вже оное принадлежит казне, то для присмотру онаго определить сторожей...» При этом духовное правление уведомляло, что о сем от него «представление послано по команде». Суд в своем постановлении хотя и находил, что, по силе именного указа 1780 г., сентября 21, караула, без позволения главной команды, нельзя содержать, но тем не менее, в рассуждении того, чтобы в необитаемом монастыре «разному строению не последовало ночным временем расхищения, а особливо не могли бы кто воровски в оконцо забраться в церковь и не учинено б было какого безобразия», велел Чернетчанскому атаману Гопченку наряжать из подведомого ему села на каждые сутки по 2 караульных.

Меж тем, наместническое правление, не дождавшись описи монастыря, предписывало земскому суду прислать ее вскоре. Суд, 16 октября 1788 года, уклончиво ответил, что первая опись находится в Ахтырском духовном правлении, и по поводу присылки оной он уже снесся с правлением. Что именно следует разуметь под этою первою описью: ту ли, которая была составлена земским судом в мае, или другую, составленную раньше, может быть, самими монахами и переданную духовному правлению? Во всяком случае, до 30 октября в наместническое правление

никакая опись не посылалась, так как земский суд, получив от него новый указ, в свой журнал, составленный в тот день занес такое решение: «За болезнь здешняго исправника, снаряжен от сего суда один присутствующей из дворянских заседателей, который с здешним стряпчим, находясь в бывшем Ахтырском монастыре, делают в оном... опись». Этим, в делах земского суда, и оканчивается переписка об описи. Была ли она приведена к концу и препровождена по назначению — на это нет указаний; в архиве, оставшемся после суда не сохранилось ни подлинной описи, ни даже копии с нее.

В ноябре того же года в Троицкую церковь монастыря, переименованную в приходскую, был назначен настоятелем священник Иван Яковлев. К приходу были приписаны две деревеньки — Доброславовка и Новооткрытая. В следующем декабре месяце староста с. Чернетчины Гопченко доносил суду, что стоящий над р. Ворсклом бровар развалился по ветхости и может быть снесен полою водой. В 1789 году продавалось монастырское имущество. На эти торги, в качестве покупателей, явились майоры Иван Войнович и Дмитрий Райкович, капитан Иван Боярский, прапорщик Николай Кряницкий и коллеж. регистр. Федор Попов. Торги не состоялись, почему назначены были новые, в расчете, что на них дадут казне «наддачи». Так или иначе, имущество монастыря было распродано, не включая зданий и даже ограды. Оставлены были только Троицкая приходская церковь, да древняя колокольня, поросшая с течением времени мхом и кустарниками.

Период запустения монастыря длился более, чем полвека. Но и в это тяжелое для него время он не был оставлен в совершенном забвении: набожные

богомольцы, окрестные и проходившие мимо, по дороге в Киев и обратно, посещали его. Наконец, осуществлена была никогда не усыпавшая в душе искренних читателей обители мысль о новом ее открытии: согласно ходатайства жителей г. Ахтырки и окрестных помещиков, которые ничего не просили от казны и от себя пожертвовали 65 дес. земли и 23000 руб. ассигнациями, 30 октября 1842 года, Высочайше разрешено было возобновить монастырь «в виде общежития, с приютом для 25 душ вдовых священников и диаконов, страдающих увечьем, или от преклонных лет» *.

Первым настоятелем новооткрытого монастыря был достопамятный иеромонах Сергей, впоследствии архимандрит. При нем были построены 1 каменный и 3 деревянные корпуса, теплый храм Рождества Богородицы в братском корпусе, 3 гостиницы за оградой монастыря у подошвы горы, пристроены пределы к Троицкой церкви, в 1852 году, а вокруг монастыря обведена каменная ограда с башнями, имеющая в длину 600 сажень. При нем же в монастырь поступили пожертвования — 15 т. руб. деньгами и 100 дес. земли.

Но важнейшим делом в Бозе почившего была забота о признании св. иконы «Всех скорбящих Радость» чудотворною. Издревле чтимая благоговеявшими христианами, она привлекала их к себе и в те печальные годы, когда Ахтырский монастырь лежал в развалинах: усердные богомольцы, местные и приходящие из дальних стран России, ежегодно посещали Троицкий храм, в коем она хранилась. Предания о чудесах, явленных иконою «Всех скорбящих Радость» до закрытия монастыря и несколько

---

* «Истор.-ст. опис. Харьк. епарх.», отд. II, стр. 152.

явлений чудотворной ее силы после его возобновления, чему архимандрит Сергей был очевидцем-свидетелем, вызвали в нем решимость войти с представлением к преосвященному Харьковскому Макарию и просить его ходатайства пред Святейшим Синодом, дабы благоволено было «объявить о ней православным христианам по всей России и признать ее за истинно-чудотворную, яко же и многия» *. Порадоваться успехом этого богоугодного дела не суждено было маститому настоятелю монастыря: уже по кончине его, указом Св. Синода, от 13 февраля 1804 года за №171, преосв. Макарию было предписано представить сведения о событиях чудесных исцелений пред иконою Божией Матери в Троицком Ахтырском монастыре, более замечательных и, по признанию епархиальным начальством, вполне достоверных, помещать в издаваемом при Харьковской семинарии журнале «Духовный Вестник» **. Из предания, занесенного иноками в летопись монастыря, видно, что икона «Всех скорбящих Радость» привезена была в монастырь каким-то священником еще в первую эпоху его существования. Богоматерь на ней изображена с распростертыми руками. Два предстоящие ей ангела поддерживают с двух сторон над Ее главой корону. Писана икона на деревянной доске, ко- ей длина 3 арш. 3 ½ верш, ширина 2 арш. 3 ½ верш. Она стоит в южном пределе Троицкой церкви, в киоте. Крестного хода с нею не установлено.

При о. Сергии же были открыты давние пещеры. Находящийся при Ахтырском монастыре с первого года его открытия, старец-инок, о. Ксенофонт, был

---

* «Чудесн. исцел.», стр. 23.

** «Чудесн. исцел.», стр. 25.

очевидцем этого события. По его словам, вход в пещеры был завален камнями. Открыл их нанятый в услужение при монастыре житель г. Ахтырки Михайло Кот следующим образом: под камни клал костры и зажигал их; когда камни накаливались, он поливал их водою, отчего они рассыпались.

Мало помалу монастырю стало возвращаться древнее его достояние. Так, между прочим, взят был из Ахтырского собора старинный колокол, на котором и теперь явственна надпись: «Вечныя памяти их императорских величеств императора Петра Великаго и государыни Екатерины Алексеевны и духовника протоиерея Тимофея Васильевича, трудами иждевением сына его Иосифа Тимофеевича Надаржинскаго — 1748 г.» В 1789 г. колокол этот был снят с колокольни и отвезен в Лебедин коллежским регистратором Данилом Пашенком, оттуда перевезен в Ахтырский собор и, наконец, опять в Троицкий Ахтырский монастырь.

Преемники о. Сергия достойно поддерживают его заботы о благолепии св. храмов и украшении монастыря. Игумен Серапион устроил новую каменную гостиницу. Нынешний настоятель о. Леонтий — часовню и больницу. Больница открыта в августе 1884 г. В ней 5 камер с 12 кроватями для больных иноков. Больницу посещает живущий и служащий в г. Ахтырке фельдшер г. Кисуленко, которому отпускается в год из монастырских сумм 100 руб. Лекарства из больницы выдают как болящим монахам, так и богомольцам — бесплатно. Кроме камер для больных, при больнице находятся: аптека, столовая и покойницкая. Много и других забот прилагает досточтимый о. Леонтий об

управляемой им обители. В 1885 году им был заказан новый колокол весом свыше 300 пудов. Монастырь, решением своего настоятеля, обеспечен по части ремесел: монахи занимаются слесарством, бондарством, столярными и сапожными работами, равно как и другими, необходимыми в домашнем их обиходе; некоторые довольно удачно упражняются в иконописи. У монастыря свой садовник, свои огородники, пасечники, мельники, пастухи и проч.

Всех живущих в монастыре свыше 120 человек; иноков 70.

За монастырем в настоящее время числится 254 дес. земли и 289 дес. леса — в Ахтырском уезде; в Купянском дача при слободе Петровской — 150 дес. Составляя в административном отношении отдельную часть г. Ахтырки, монастырь владеет разными угодьями на городской земле в количестве 17 десятин. Капитала он имеет в 1885 г. 17616 руб. До 1868 года монастырь получал штатной суммы по 171 руб. 42 к. ежегодно. Это была так называемая «милостынная дача», перечисленная от упраздненных монастырей Курской епархии — Хотьмыжского и Белгородского Николаевского.

В хозяйстве монастыря видное значение имеют мельницы и скотоводство; в городе ему принадлежат: лавка в каменном ряду, купленная с торгов, и дом с усадьбой.

Преосвящ. Филарет, на основании показаний «Топографического описания Слободско-Украинской губернии 1782 года», упоминает, что при монастыри был «сад небольшой регулярный, а за оградой другой виноградный». Теперь возле келий тоже разведены фруктовые садики; виноградного же и следов не осталось. В некотором отдалении от монастыря, на участке,

доставшемся ему от помещика Войновича, разведен на нескольких десятинах довольно порядочный фруктовый сад; кроме того, фруктовыми деревьями засажены огороды близ монастыря.

Гора, на которой он стоит, имеет вид круглого холма. Судя по плану, снятому с монастыря в год его открытия, эта гора тогда была значительно обнажена от древесной растительности; теперь дубрава опушила ее кругом от подошвы до макушки. На вершине горы и по скатам ее там и сям виднеются глыбы песчаника. Залив р. Ворскла огибает монастырь с трех сторон. Даль широко расстилается перед ним к востоку и югу; с севера и запада песчаную пустошь, поле и луга, его окружающее, окаймляет волнистая горная цепь, на которой темнеют леса; на лугу, промежду кустов ольхи и лозняка, то прячась в очеретах, то вырываясь из под их сеней, протекает довольно широкою полосой Ворскла, образуя заливы и саги. К северо-западу от монастырского холма — другой, также, как и он, выделяющийся из общей цепи гор, и тоже поросший лесом. Вместе с фруктовым садом, он составляет дачу, бывшую Войновича; монастырю здесь принадлежит 22 дес. 2369 кв. саж.

Из достопримечательностей монастыря мы уже, между прочим, упомянули о пещерах. Пещеры находятся в обеих горах: монастырской и войновичевской.

В народе ходят темные слухи, что в пещерах Войновича жили не то разбойники, не то делатели и сбытчики фальшивых денег. Отец Ксенофонт отрицает то и другое. По его объяснению, здесь просто-напросто был грот, в котором бывший владелец горы, помещик Войнович, любил прохлаждаться от летнего зноя.

В монастыре нам показывали прекрасно сохранившийся портрет протоиерея о. Тимофея Надаржинского. Отец Тимофей, в иночестве Товия, изображен стоящим на молитве пред Распятием Спасителя, в рясе и красном епитрахиле*. Над ним — Всевидящее око, с двух сторон — государственные гербы, а по бокам и внизу символические изображения изречений из псалтыри с соответствующими надписями. о. Надаржинский на портрете — величавый старик с выразительными карими глазами; голова его почти лысая; окладистая небольшая борода, как и волосы на голове — седые. Под портретом написано:

Эпитафион

или

Надгробное надписание

В житии мирстем.

Высоце Богу пречестнейшему господину его милости отцу собора, иже в царствующем граде Москве иерео-протопопу и духовнику государя и увенчаннаго императора Петра Великаго и увенчанныя императрицы Екатерины Алексеевны по самую его пресветлаго величества кончину Тимофею Васильевичу Надаржинскому, смиренному Троицкаго Ахтырскаго монастыря старцу-иеромонаху Товию, во незабвенную память трудов и подвигов во благочестивом и непорочном житии...

сочиненное.

О. Товия, по преданию, погребен в Троицком храме, под сводами древних пещер, замурованных потом.

Ахтырский Свято-Троицкий монастырь — общежительный. Устав его заимствован из уставов частию Новгородско-Юрьевской, частию Кандиковской пустынь.

---

* Говорят, этот епитрахиль — подарок Петра В.

ЧУДЕСНЫЕ ИСЦЕЛЕНИЯ ПРЕД ИКОНОЮ БОЖИЕЙ МАТЕРИ «ВСЕХ СКОРБЯЩИХ РАДОСТЬ»,

**что в Ахтырском Свято-Троицком монастыре,
с предварительным сказанием
об этой иконе и самом монастыре**

В начале января месяца 1864 года, по определению Святейшего Правительствующего Синода, разрешено печатать о чудесных исцелениях от иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» (что в ахтырском Свято-Троицком монастыре харьковской епархии), более замечательных и, по признанию Епархиального Начальства, вполне достоверных. Много истинно чудесных событий, по благодати Божией, совершалось пред св. ликом Богоматери, во славу Божию и к прославлению самой иконы. Много ниспослано благодатного утешения и высокой радости в сердца скорбные; немало облегчено и прекращено тяжких страданий душевных и телесных. Довольно длинный ряд поразительных и вместе отрадных и утешительных явлений! Скольکو, подумаешь, и какие злополучия иногда приходится испытывать людям в жизни своей, от которых душа сострадательная невольно содрогается; но вместе с тем

Чудесные исцеления пред иконою Божией Матери «Всех скорбящих Радость», что в Ахтырском Свято-Троицком монастыре, с предварительным сказанием об этой иконе и самом монастыре. Издание второе. Харьков. В Университетской Типографии. 1877.

душа верующая не может не видеть, не может не изумляться той неизреченной любви и милосердию Божью, которые посылаются Свыше, к утешению злополучных, чрез Пречистую Божию Матерь и святых Его.

Дивны и чудны дела благодати Божией над недужными и неизлечимо больными! Но, прежде изложения чудесных исцелений пред пречистым образом Божией Матери «Всех скорбящих Радость», излишне, кажется, сказать нечто и о самом месте, где эти чудные события происходили. Для благочестивых и благоговейных читателей, конечно, желательно знать хоть краткую историю самого монастыря и прославленной в нем св. иконы. А потому, на основании преданий, внесенных в летопись св. обители, и других данных, представляется предварительно сказание об ахтырском монастыре.

I. КРАТКАЯ ИСТОРИЯ МОНАСТЫРЯ

Местоположение монастыря

В 110-ти верстах от губернского города Харькова и в четырех от уездного города Ахтырки, на северо-запад, у проезжей дороги, среди равнины, как нарочито насыпана «круглая, как шатер, покрытая зеленью, как вековой свежий дуб», гора, имеющая в окружности до 200, а в высоту до 15-ти саж. При подошве довольно живописной, покрытой снизу до верху густым лесом, горы, вьется не менее живописная река Ворскла и обтекает ее почти кругом так, что остается только довольно неширокий проезд на самую гору. Окружающая местность прекрасного холма тоже довольно живописна: с одной стороны — горы, покрытые густым

старым лесом, а с другой — широкая равнина лугов и полей. На этом, необыкновенно красивом, зеленом холме, в сороковых годах текущего столетия, восстановлен один из древнейших в Украине монастырей — монастырь, известный под названием: Ахтырский Свято-Троицкий.

Время и обстоятельства основания древнего монастыря

Давно уже, более двухсот лет, как смиренные иноки, более других умеющие ценить красоты природы, избрали для обители эту местность, едва ли не первую, после Святогорской*, по красоте своей. И долго, более полутора столетия, эта дивная местность, дотоле знавшая, быть может, одних диких зверей, да птиц и гадов, была свидетельницей молитвенных подвигов и благочестивой жизни тружеников и молитвенников Божиих.

В половине семнадцатого столетия, жестоко гонимые по ту сторону Днепра приверженцами унии и иезуитами, чада православия, не без сожаления, конечно, бросали все, чего не могли взять, и, чтобы спасти жизнь и веру, бежали с чем и куда могли, — и вот Провидению угодно было направить шествие некоторых из ревнителей благочестия и православной веры к описываемой местности, чтобы здесь — в стране свободной на то время от суровых и жестоких мер унии, основать новый рассадник истинного благочестия и православия. Бедные, бесприютные заднепровские странники, проходя мимо прекрасной, но «впусте лежащей» горы

---

* В изюмском уезде, на правой стороне Донца, в 25 верстах от г. Изюма и 15 от Славянска, так называемые «Святые горы», где и монастырь.

Ахтырь, не могли не плениться ее положением, столь удобным для уединенных молитв и подвижнической жизни; а усердные и радушные местные жители, всегда готовые дать приют и убежище благочестивым подвижникам, не могли не содействовать к тому. По указанию Свыше, по милости православного Государя русского, к сердечному утешению своему, странники вскоре нашли среди православных братьев православной Украйны радушие и покойный приют для молитв и духовных подвигов, заняв прекрасную гору Ахтырь, с прилежащими к ней пустынными местами.

Так возник древний ахтырский монастырь; и если нет на то письменных того времени сведений, по крайней мере местное предание, занесенное в летопись монастыря, о времени и обстоятельствах основания одного, помнит, что один игумен, Иоанникий, бежавший от унии из подольской области — из заднепровского лебединского монастыря со всею братиею своею, в числе сорока человек монахов, со всею церковною утварью, священными облачениями, сосудами и со всеми надлежащими церковными «потребамы» прибыл в Ахтырку. Сему игумену, по челобитью его с братиею и по свидетельству «всякаго чина и звания людей» гор. Алешни, указом Государя Царя и Великого Князя Алексея Михайловича была отведена под монастырь «гора Ахтырь с пахотным полем и санными покосы, лесными дачами и рыбными ловли, яко впусе состоящая и никем не владеема». На отведенной для основания обители земле старанием и заботливостию того же игумена, по воле царской, устроен был монастырь в 1654 году*.

---

* См. примечание на стр. 4.

Дальнейшая судьба монастыря до закрытия его

Так или иначе, только на горе Ахтырь возник, к немалому назиданию тамошнего края, благодетельный, как по цели своего учреждения, так и по влиянию своему на жизнь и нравы, на образ верований и убеждений и на степень образования окрестных жителей — монастырь. Монастырская братия, большею частью грамотная, среди народа не совсем сведущего и грамотного в то время, даже между служителями церкви, благодетельно могла влиять и, без сомнения, по возможности, влияла на мирян. Смиренные иноки, посвятившие себя благочестию и духовным подвигам и притом грамотные, вскоре, конечно, могли распространять и действительно распространяли среди окружающих их людей то, что сами знали доброго и хорошего. Иначе и быть не могло, тем более, что благочестивые подвижники находили всегда особенное сочувствие и уважение среди народа русского православного. Это не мало подтверждается обстоятельствами дальнейшего устройства монастыря.

В каком виде первоначально устроен и обстроен древний монастырь, в подробности неизвестно; но предание помнит, что первый храм монастырский был деревянный, во имя Благовещенья Богоматери, и монастырь первоначально назывался по храму — Благовещенским, а по местоположению — Ахтырским. Около 70-ти лет название «благовещенского» оставалось за монастырем ахтырским. В это время смиренные иноки, знавшие о подвижниках киевских, желали им подражать, и, как видно из оставшихся, хотя и заваленных, пещер на монастырской горе, подражали их труженической

жизни; а усердные ревнители благочестия ценили их труды и подвиги, и оказывали благоговейное внимание и деятельное участие к нуждам св. обители. Так, стольник и полковник царского величества Иван Иванович отдал в 1696 году в монастырь ахтырский на содержание братии оного мельницу на реке Ворскле в селении Лутищах*, о 9-ти колах; ахтырский полковник Федор Осипович Осипов вскоре построил каменный храм во имя Благовещенья, много жертвовал серебра на украшение храма и оставил по себе надолго благодарную память, как строитель храма и благодетель монастыря ахтырского Благовещенского.

Затем настает пора, когда монастырь, по внешнему своему виду, от усердия благочестивых ревнителей, получил более прочности и благообразия, а вместе с тем и название. В 1720 году царский духовник, Благовещенского придворного собора протоиерей, Тимофей Васильевич Надаржинский, получил не вдалеке от св. обители, за заслуги свои, от Петра В. в дар имения, и стал оказывать великое усердие к прежде известному и очень близкому ему монастырю**. В 1724 году «особливым иждивением и трудами» его, как означено в надписи под местным образом собора, построен в ахтырском монастыре каменный храм во имя Св. Троицы, а самый монастырь огражден каменною оградю на протяжении 269 сажений.

---

* См. примечание ** на стр. 9.

** О. Тимофей Надаржинский, происходивший из дворянской фамилии, переселившейся из-за Днепра в Украину, был уроженец сл. Тростянца, отстоящего от г. Ахтырки на 16 верст. В той же сл. Тростянце был священником, а потом протоиереем: его усердная служба престолу Божию и добрые качества души стали известны царю Петру, и последний в 1703 году призвал его к двору своему в звании протоиерея придворного Благовещенского собора и духовника его царского величества.

С этого времени, по благословенью преосвященного Епифания, епископа белгородского, монастырь стал именоваться, по новому своему храму, Троицким. По смерти же Екатерины I-й, благодетельный о. протоиерей Надаржинский удалился от двора в Тростянец. Здесь вскоре, по смерти сына, распределив имение свое между остальными детьми, не забыл и любимой своей обители, обогатив оную вкладами; оставшись только «с телом и душой», отказался от света, и, приняв в ахтырском же монастыре схиму и имя Товии, умер в оном в 1729 году; прах добродетельного старца положили на правой стороне внутри Троицкого им созданного храма. Сын о. Товии Осип Тимофеевич Надаржинский тоже не переставал благодетельствовать монастырю: в 1741 году он построил каменную трапезу с колокольнею, больницу и в ней храм во имя ап. Петра и Павла.

Оба храма ахтырской обители — Троицкий и Благовещенский, как видно из сохранившейся описи монастыря 1732 года, были украшены богатыми и ценными вещами. Так, одно евангелие было обложено сверху и снизу серебром; на верхней доске его чеканный образ Св. Троицы, на нижней — такое же изображение Благовещения; пять других евангелий, украшенных тоже серебряными накладками; два креста серебряных чеканных, гробница, три потира с прибором, блюдо для благословения хлебов, три кадила все серебряные; библиотека тоже была довольно богата богослужебными и учительными книгами, принесенными в дар обители. Независимо от сего в обители было довольно значительное количество жертвованного серебра от бригадира Федора Осипова и других, любящих благолепие дома Божия; из этого серебра старанием и заботливостью

игумена той же обители Феодосия Янковского с братиею сделаны в 1738 году серебряные шаты на все четыре местные иконы, весом в 24 фун. 38 зол. Кроме того, в ахтырском монастыре находилась вещь довольно ценная и замечательная — большая гробница, литая, из серебра и меди высокой работы, выписанная «коштом с.-петербургского архиепископа Феодосия Янковского», ценою в три тысячи рублей, как дар доброй памяти его к прежнему своему монастырю, о котором, бывши игуменом, он так много заботился.

Усердные ревнители благочестия, заботясь о благолепии храмов монастырских в то же время заботились и о том, чтобы предоставить средства к безбедному содержанию монастырской братии. Так, ахтырскому монастырю, как значится в донесении игумена о. Иоанна белгородской консистории в 1762 году, кроме отведенной под монастырь земли сенокосной на 1000 копен, небольшой лесной дачи с рыбными ловлями и прочими угодьями, пожертвованы, в разных местах, в вечное владение, на поминовение от доброхотных дателей, мельницы и хутора: 1) мельница в селе Лутищах в 18-ти верстах от монастыря; 2) хутор Гнилосировский, где мельничное место, луг и немного пахотной земли и на 500 копен сенокосу, в 25-ти верстах от монастыря; 3) мельница на речке Коломаке и хуторок, где небольшая лесная дача и немного земли в 45-ти верстах от монастыря; 4) мельница и варница, с небольшим лугом и лесом и на 200 копен сенокосу в 27-ми верстах от монастыря; 5) мельница на реке Порозке с сенокосом на 50 копен, в 40 верстах; 6) хутор и мельница, с пахотною землею на 1000 копен, при хуторе пасека, в 35-ти верстах от монастыря. Сверх того были так называемые

монастырские дворы, один близ монастыря, а четыре в г. Ахтырке.

При таких средствах, смиренные иноки, довольно обеспеченные в своей жизни, свободно могли предаться молитвенным подвигам и продолжать труды благочестивой и подвижнической жизни. Укрытые от непогоды и холода, более ста лет, до самого закрытия обители, под руководством игуменов и по временам архимандритов, во славу Божию, для спасения своего и ближних своих, подвизались на прекрасной горе Ахтырь, которая и теперь еще хранит внутри себя, как живое доказательство их труженической жизни, остатки пещер, хотя и заваленных камнями.

Из настоятелей, которые управляли древним ахтырским монастырем, известны:

1) Игумен, иеромонах Иоанникий, основатель монастыря.

2) Игумен Мартиниан, упом. в 1693 г.

3) Игумен Вениамин.

4) Игумен Серапион, извест. в 1704 г.

5) Игумен Корнилий, извест. с 1715 г.

6) Игумен Пахомий Дежский, с 14 окт. 1726 — 1732 года.

7) Игумен Товия, упом. 1735 года.

8) Игумень Феодосий Янкевич, или Янковский, очень старательный и заботливый о монастыре, 1737 — 1742 г., с сего времени переведен в Сергееву лавру в звании наместника, а с 1745 года с.-петербургский архиепископ, скончавшийся 22 апр. 1750 года.

9) Игумен Иоанн Солунский, 24 года управлявший монастырем, с 1743 — 1767-й год, благочестивый, умный и распорядительный настоятель.

10) Архимандрит Вениамин Расновский, бывший протопоп краснопольской Успенской церкви, 1768–1769 г.

11) Архимандрит Венедикт, последний из настоятелей древнего ахтырского монастыря, очень привязанный к св. обители. Он и по закрытии монастыря, долго не желал расстаться с ним, хотя и был определен в настоятели московского Даниловского монастыря.

О закрытии древнего ахтырского монастыря

В 1787 году, по распоряжению правительства, древний ахтырский монастырь был закрыт. Монастырская братия оставила любимую свою гору и, по распоряжению белгородской консистории, перешла доживать век свой в куряжский монастырь, назначенный для покоя монашествующим всех закрытых обителей белгородской епархии. Оставался пока не желавший расстаться с св. обителию настоятель ее, архимандрит Венедикт, но и он должен был перейти в Святогорскую обитель, куда он с 20 апреля того же года определен для встречи, по случаю предполагаемого туда приезда императрицы Екатерины, где и пробыл до окончательного закрытия этой (Святогорской) обители. Главный храм обители ахтырской обращен в приходской. Прочие же храмы — Благовещенский и Петропавловский и другия здания, а также и монастырская ограда, были разобраны и кирпич был продан по 50 коп. за 1000 кирпичей*.

---

* Кирпич из зданий упраздненного монастыря был употреблен на постройку нового каменного Николаевского храма в селении Хухре в 10-ти верстах от г. Ахтырки, а из кирпича ограды монастырской тогдашний городничий Мандрыкин выстроил себе дом.

Монастырское и церковное имущество, священные сосуды, книги и проч., а также большая высококой работы гробница отправлены в Белгород. Имения монастырские: земля с лесом и прочими угодьями до 1574 десятин, в разных местах, отобраны в казну. При уцелевшем Троицком храме оставлена самая необходимая церковная утварь и чтимая древняя икона Божией Матери «Всех скорбящих Радость». Так окончилось долгое и бесполезное существование весьма красивого и очень благоустроенного древнего ахтырского Троицкого монастыря!

Благоговейная память к древней св. обители и ее святыне

На месте благоустроенного монастыря скоро все пришло в упадок и запустение, но среди развалин существовал еще Троицкий храм, где хранилась издревле чтимая святая икона «Всех скорбящих Радость», к которой с благоговением прибегали имеющие нужду в утешении благодатном. Запустевшая, но все еще прекрасная гора привлекала взоры благочестивых христиан, и жители окрестных мест не переставали питать благоговейное внимание и усердие к развалинам любимой обители и святыни оной. Так, жители г. Ахтырки и окрестных селений непременно долгом считали хоть раз в году помолиться в храме Святой Троицы и поклониться образу Богоматери, где молились их предки. Многие и очень многие из дальних даже мест приходили сюда весеннею и летнею порой, особенно же на праздник Святого Духа. Все почти богомольцы, едущие и идущие в Киев и обратно, посещали запустевшую обитель и с благоговейною

верою молились пред образом Богоматери о благополучном путешествии. Многие и очень многие, если не все, кому приходилось проезжать или проходить близ, посещали гору, скорбели о запустении оной и желали ей лучшей доли.

Благочестивые желания добрых людей о восстановлении св. обители

Сожаления многих о запустевшей обители, наконец, перешли в решительное намерение хлопотать о восстановлении древнего монастыря. Дело не совсем легкое, хотя само по себе доброе и святое; но чего не сделают благочестивая ревность и святое усердие многих! Жители г. Ахтырки и многие из помещиков ахтырского уезда, движимые искренним христианским благочестием, возымели неперемнное желание возвратить ахтырской горе прежнее ее назначение, не требуя на то никакого пособия со стороны казны. А потому, чтобы дать средства к существованию предполагаемого к возобновлению монастыря, они порешили предварительно по состоянию и желанию сделать пожертвования. Пожертвования вполне соответствовали благочестивой ревности их и оказались довольно значительными: так, ахтырский предводитель дворянства Райкович с братом своим пожертвовали 36 десятин лесу с сенокосом; помещики Кулябка и Бразоль, оба наследники части имения Надаржинского, — 5 десятин лесу, первый — три, а второй — две; ахтырский купец Алтухов 12 десятин земли; купец Греков с другими гражданами 25 десятин ольхового леса с сенокосом; помещица, девица Зверева, 10000 руб. асс.; помещица,

вдова, Наталья Н. Костевская 5000 руб. асс.; куряжский монах Николай Калашников с сыном своим Михаилом 5000 руб. асс.; купеческий сын Григорий Клеца 3000 руб. асс. На пожертвования были приготовлены надлежащие акты.

Затем благочестивые просители, приложив приготовленные акты, обратились в 1835 году с покорнейшею просьбою к уважаемому и добродетельному архипастырю своему, архиепископу Мелетию, о возобновлении ахтырской обители, не требуя на то никакого пособия от казны. Добродетельный архипастырь, глубоко обрадованный таким благочестивым предположением благочестивых просителей, и вполне сочувствуя оному, изъявил живейшую готовность ходатайствовать о том пред Святейшим Синодом. Но для такого важного дела предварительно понадобились разного рода сведения и дополнения; почему, при всем желании доброго архипастыря, просьба об открытии монастыря была представлена в Святейший Синод уже в 1840 г., 10 февраля, и ни ему самому не суждено было порадоваться, ни порадовать других счастливым окончанием дела: 29 того же февраля он скончался, а дело вскоре возвращено в местную Консисторию для некоторых дополнений.

Заинтересованные этим делом почти теряли надежду на окончание его. В начале 1842 года, с прибытием на харьковскую паству преосвященного Иннокентия (Борисова), дело о возобновлении ахтырской обители приняло иной оборот. Немедленно по приезде, он горячо взялся за это дело, тем более, что он, еще будучи студентом киевской академии, проездом чрез г. Ахтырку в Харьков, видел лично прекрасную, но запустевшую гору, восхищался ею и с восторгом выражал свои

задушевные мысли о том, чтобы возвратить дивной горе прежнее святое ее назначение. И вскоре, с необходимыми дополнительными сведениями, дело снова было представлено в Святейший Синод, на благорассмотрение, с ходатайством об открытии древнего ахтырского монастыря. От 30 ноября того же 1842 года последовало Высочайшее соизволение на возобновление монастыря в виде общежития, с приютом для 25-ти душ из вдовых священников и диаконов, страждущих увечьем.

Об открытии ахтырского общежительного монастыря

Благая весть об открытии монастыря тотчас сообщена была столь желавшим и так давно ожидавшим того. Несмотря на зимнюю пору, вскоре по получении указа Святейшего Синода, заботливый архипастырь тогда же распорядился о составе монастырской братии и сам избрал, по смыслу указа, в настоятели нового монастыря бывшего духовником у высокопреосвященного Мелетия иеромонаха Сергия, невидного по наружности, но богатого внутренними достоинствами. Выбор сделан очень удачно: не смотря на небольшую свою ученость, о. Сергий вполне оправдал доверие своего архипастыря и с достоинством занимал свое место. Возведенный в сан игумена, отправлен тогда же на место запустевшей обители с двумя иеромонахами, иеродиаконами и тремя послушниками. На месте древнего богатого монастыря, кроме Троицкого храма с колокольнею, стояла одна лишь ветхая, довольно тесная изба для церковного сторожа; 15 января 1843 года,

в первый раз о. игумен с иеромонахами своими совершил богослужение в Троицком храме, и, за неимением другого приюта на время зимы, вся братия, по примеру своего игумена, разместились в сторожевой избе, не смотря на то, что соборяне предлагали им в г. Ахтырке на это время весьма удобные жилые покои. Началось дела, по-видимому, поспешное, но вполне достойное подвижника пустынного!

Подвизаясь подвигом добрым, неусыпный о. настоятель, во время зимы, успел заготовить все нужные материалы к устройству монастыря, а с началом весны, с Божией помощью и при содействии добрых людей, шли у него и притом очень спешно необходимые постройки. И вскоре на горе явился новый деревянный дом для помещения игумена и братии, а внизу горы покойная и удобная гостиница для богомольцев. В начале июля того же года, к необыкновенной радости многих, совершено было всенародное, торжественное открытие ахтырского Свято-Троицкого монастыря*.

Здесь, при общем радостном торжестве, новая обитель имела сугубую радость, получив от благодетелей и благотворителей новый залог их благоговейного

---

* Дело открытия происходило так: по особому предварительному распоряжению преосвященного Иннокентия, окрестное духовенство собралось в г. Ахтырку ко дню явления чудотворной иконы ахтырской Божией Матери (2-го июля); к этому времени сюда же прибыли: гражданский губернатор С.Н. Муханов, губернский предводитель дворянства князь А.В. Голицын, уездные предводители дворянства — ахтырский и валковский, и множество других почетных лиц и простого народа. 3-го июля в 7 часов утра начался торжественный крестный ход с ахтырскою чудотворною иконою из г. Ахтырки в монастырь, где, по прибытии, совершена была преосвященным Иннокентием литургия и благодарственный молебен. Потом, при стечении многочисленного народа и в присутствии почетных лиц, заложено было каменное здание для теплого храма и помещений братии.

усердия и внимания; предводитель дворянства князь Голицын и супруга его София Алексеевна, правнучка о. Тимофея Надаржинского, предложили обители акт на 15000 руб. асс., по которому монастырь должен пользоваться процентами; полковник артиллерии М. Т. Костырь с супругою пожертвовали 20 дес. земли и 20 дес. лесу. После того девицы Жияновы передали монастырю 60 дес. земли.

В том же 1843 году возвращены из Белгорода некоторые принадлежавшие древнему монастырю книги и серебряные сосуды; но большая высокой работы гробница, не смотря на все старания, не могла быть отыскана. При таких средствах и обстоятельствах возобновленная обитель начала новое свое существование!

Дальнейшее устройство возобновленной обители

С этого времени неусыпную заботливостию о. игумена Сергия, при усердии боголюбивых почитателей св. мест, обитель начала скоро восстанавливаться: в четыре года монастырь снова обнесен кругом каменную оградою, на протяжении 600 сажень, внутри ее построены три деревянных корпуса и четвертый каменный, за оградой три гостиницы. В соборном Троицком храме возобновлен иконостас; на святую издревле чтимую икону Богоматери, усердием благочестивых поклонников, сделана во всю величину иконы серебро-вылащенная риза с дорогими украшениями и вылащенный киот. Кроме того, приобретен сосуд с прибором в 9 фунт. 90 зол., ценою в 470 руб., две дароносицы, одна в 314 руб., а другая в 992 руб. сер., и приличная, довольно ценная ризница.

Вскоре не замедлил явиться трудами заботливого о. игумена теплый обширный храм в каменном братском корпусе. Храм сей во имя Рождества Богородицы освящен бывшим харьковским епископом Филаретом, в праздник Св. Троицы, при многочисленном стечении народа, по случаю крестного хода в монастырь с чудотворною ахтырскою иконою, с Высочайшего соизволения учрежденного со времени открытия монастыря. Так устроена и обстроена была св. Троицкая обитель несколько лет тому назад. Дивная гора еще стала привлекательнее и драгоценнее для благочестивых сердец. Но не это одно влекло не только из окрестных, но и дальних мест в ахтырскую обитель ищущих утешения в скорбях и исцеления от недугов телесных и душевных. Со времени открытия монастыря древний Троицкий храм особенно прославился чудодейственною силою, являемою от находящейся в нем древней св. иконы.

II. СКАЗАНИЕ О ПРОСЛАВЛЕННОЙ ИКОНЕ БОЖИЕЙ МАТЕРИ «ВСЕХ СКОРБЯЩИХ РАДОСТЬ»

Место нахождения св. иконы и описание внешнего вида оной

С давних пор, в южном приделе древней каменной церкви ахтырской обители во имя Св. Троицы, стоит в киоте икона Божией Матери, именуемая «Всех скорбящих Радость», от которой притекающие с верою получали и получают благодатное утешение и скорую чудную помощь. Она изображена на деревянной доске, имеющей 3 аршина и 3 $\frac{1}{4}$ вершка в вышину и 2 аршина и 3 $\frac{1}{2}$ вершка

в ширину, с распростертыми руками; над главой Ее корона, держимая двумя ангелами, а по обеим Ее сторонам предстоящие. Несмотря на долговременное существование, наружный вид иконы не подвергся ни малейшему изменению ни в доске, ни в живописи: как та, так и другая сохранили свою первобытную целость и прочность. Во имя Богоматери в том приделе, где стоит прославленная икона Ее, освящен престол, а усердием благоговейных поклонников устроена на нее во весь ее рост серебряная вызлащенная риза, весом в 1 пуд 13 1/2 фунтов, ценою в 2986 руб. сер., и вызлащенный киот в 423 руб. сер.

Время и обстоятельства приобретения св. иконы

Когда и как приобретена, с какого времени находится в ахтырском монастыре икона Божией Матери «Всех скорбящих Радость», письменных документов на то нет; но предание, занесенное в позднейшее время в летопись монастыря, помнит, что она привезена в монастырь, по чудесному указанию, каким-то священником еще до упразднения монастыря, последовавшего в 1787 году. Священник тот, по преданию, дав обет пожертвовать икону сию в Киев, вез ее туда, но когда остановился ночевать близ реки Ворсклы, протекающей около ахтырского монастыря, то явившиеся ему в сонном видении два монаха, один преклонных, а другой молодых лет, велели ему оставить икону в этой обители. Когда же священник, не внимая видению продолжал путь с иконою в Киев, ему вторично было то же самое видение, и он, принимая это за указание свыше, решился исполнить повеление принести икону в ахтырскую обитель.

Степень благоговения к св. иконе издревле

С того времени окрестные жители возымели к иконе сей, как принесенной по особенному указанию Божию, благоговейное уважение, и в нуждах своих с верою прибегали к ней с прошением о благодатной помощи. Слух о чудной помощи от св. иконы скоро и далеко распространился по городам и селениям обширной России, и привлекал многих нуждающихся в помощи небесной Заступницы поклонников. Всех званий и состояний люди, странствующие мимо монастыря, во времена уже упразднения оногo, из благоговения и особенного почтения к иконе, священным долгом считали непременно останавливаться и отправлять пред Нею молебствие на благополучное продолжение шествия, или за благополучное окончание оногo. Такою славою и уважением чествуема была, по преданию, икона Богоматери — Радости всех скорбящих, не только среди окрест живущих, но и отдаленных мест России, до времени восстановления ахтырской Свято-Троицкой обители в 1843 году.

III. О ЧУДОТВОРНЫХ ИСЦЕЛЕНИЯХ ПРЕД ИКОНОЮ БОЖИЕЙ МАТЕРИ «ВСЕХ СКОРБЯЩИХ РАДОСТЬ»

Со времени восстановления св. обители благодать Божия воссияла с новою силою в многочисленных и разнообразных чудесных исцелениях, совершившихся пред образом Богоматери над многими недужными и неизлечимо больными, в виду братии монастыря

и посетителей. И если нет письменных актов, кроме предания о чудесных знамениях, явленных прославленной иконою до времени восстановления обители, то в замен того после открытия оной, есть много письменных заявлений о чудесных ее исцелениях, внесенных в летопись монастыря.

Так, со времени открытия св. обители, вскоре последовало от св. иконы несколько явлений чудесной силы, показавшей дивные дела над больными и страждущими, между прочим и над двумя страдавшими припадками учениками ахтырских духовных училищ. По донесении об исцелении учеников местным смотрителем протоиреем Поповым бывшему в то время архипастырю Иннокентию, последним поручено было произвести на месте точное исследование о чудесных событиях. Обстоятельства чудесных исцелений следователями найдены во всех отношениях верными и согласными во всем с донесением протоиерея Попова и признаны вполне достоверными харьковскою духовною консисториею *; настоятелю же монастыря о. игумену Сергию, по поводу сего, предписано, дабы он «о всех подобных случаях доносил его высокопреосвященству с подробными обстоятельствами и, заведши для сего книгу, все подобные случаи вписывал в оную, с подтверждением таковых статей письменными удостоверениями исцелившихся». Вместе с тем бывший архипастырь, радуясь о милости Божией, являемой в его пастве и в его время, на основании прежних указов, «повелел завести при монастырях летописные книги, для записывания в них примечательнейших

---

* От 10 мая 1847 года.

событий, по примеру древних летописных сказаний монастырских, начав их — сколько позволит память очевидцев и верныя предания».

В это же время заявлено было в монастыре о новом чудесном исцелении одной глухонемой и умопомешанной после трехлетней ее болезни, случившейся еще в 1845 году, зеньковской мещанки Марии Барабачевой. О каковом чудном событии тогда же, по сношению о. настоятеля монастыря, чрез местное г. Зенькова начальство сделано формальное следствие. Следователи требовали показаний как от испытавшей на себе чудесное исцеление, так и матери ее родной, бывшей вместе с нею, мужа и других родных и ближайших соседей. Кроме самой исцеленной и ее матери, отец, муж и семь человек сторонних под присягою показали, что действительно Марья Барабачева три года после родов была глухонемой и тронутую умом, но с того времени, как пришла с богомолья из ахтырской обители с матерью своею, видели ее здоровою: она говорила и слышала как прежде, и теперь находится в совершенном здравии и в здравом рассудке; слышали также и то, что такое чудесное исцеление получила она от чудотворной иконы «Всех скорбящих Радость», находящейся в ахтырском монастыре.

Дивная и скорая помощь Богоматери влекла многих страждущих и недужных, к Ее чудотворному лику, и слава о Ее чудесных исцелениях прошла далеко за пределы харьковской губернии: многие из отдаленных мест с благоговением спешили к Царице Небесной, как милостивой Заступнице Всех скорбящих, и находили высокое благодатное утешение и чудную помощь. Одни из испытавших над собою или над близкими им столь

неизреченную милость тогда же заявляли о чудесных действиях Царицы небесной; другие же в последствии, с места жительства, слали письменные заявления в тот же Свято-Троицкий ахтырский монастырь. Чудные события, как прежде бывшие, так и впоследствии, вносились в заведенную, по указу местной Консистории *, книгу. Таких случаев до 1859 года в книгу было внесено тринадцать **.

Святая ревность о. игумена о признании иконы чудотворною

Затем, вскоре, именно в начале 1860 года, поражаемый до глубины души дивными событиями, о. настоятель архимандрит Сергей, бывший не только первым и очевидным свидетелем чудных событий, но и деятельным орудием спасения многих жестоко страждущих, чрез совершение пред ликом Богоматери молебного служения, с прочтением молитв на изгнание бесов, по благоговейному страху не мог долее и «страшился утаивать дела Божия, являемая св. иконою»; а потому, изъясняя подробно в представлении своем от 8-го января 1860 года епархиальному преосвященному Макарию о многообразных и многочисленных чудесах иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость», просил его ходатайства пред Святейшим Синодом, чтобы, не скрывая более

---

* От 10 мая 1847 года.

** Нет сомнения, что чудесных событий до того времени могло быть, и действительно было, гораздо больше, но они не могли быть записаны в книгу; не говорим уже о тех событиях, которые совершались в последствии, но которые не могли быть внесены в ту же книгу по той причине, что в 1850 г. она, по требованию епархиального начальства, выслана была в местную Консисторию, где и находится до настоящего времени.

под спудом находящейся во вверенном ему монастыре св. иконы, совершившей и совершающей, по благодати Божией, многочисленные чудесные знамения, «объявить о Ней православным христианам по всей России и признать ее за истинно-чудотворную, якоже и многия».

Преосвященный тогда же передал это дело на мнение и заключение местной консистории. Харьковская духовная консистория, принимая с одной стороны, во внимание особенную важность дела, требующего надлежащей осмотрительности, а с другой не имея ни в законах, ни в церковных правилах положительного руководства в подобном случае для производства формального следствия, требующего сношения и с посторонними ведомствами, нужным признала сообразиться с бывшими уже примерами производства дел в подобных случаях, и, на основании оных, более правильным признала, прежде всякого следствия, донести Святейшему Синоду о содержании рапорта настоятеля ахтырского монастыря, архимандрита Сергия, с изложением исторического описания самой иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» и вместе с тем представить запись чудесных исцелений и письменные удостоверения лиц, заявивших оные, для чего предварительно истребовать от настоятеля требуемое описание иконы, составленное из письменных актов и преданий. На каковое заключение консистории преосвященнейший Макарий изъявил согласие и указал привести в исполнение.

Определение консистории, не совсем, как заметно, пришлось по сердцу о. настоятелю, которому сильно желалось, чтобы поскорее и без всякой проверки все предъявляемые события признаны были за чудесные. Не совсем, как видно, охотно и не так скоро он доставил,

хотя и не совсем удовлетворительное, сведение, извиняясь неимением письменных актов. Но консистория, предположив доставить, при представлении Святейшему Синоду дела, и описание самой иконы, предписала опять настоятелю монастыря тщательно расспросить старожилов того края, не помнит ли кто или не знает ли по преданию о судьбе иконы: принесена ли она кем в монастырь и когда, или написана в монастыре кем и когда, а также в степени благоговения к ней жителей того края в давно прошедшее время и вообще о судьбах сей иконы; осмотреть тщательно самую икону, нет ли на ней какой надписи, или заметки, и из всего этого составить памятную записку, с описанием внешнего вида иконы и представить Его Преосвященству. От 26 июля того же года представлена была памятная записка об иконе.

Между тем, независимо, в разное время представлены были настоятелем монастыря, архимандритом Сергием, при особых рапортах, заявления девяти лиц, получивших исцеление от той же иконы Божией Матери, подтвержденных письменными их удостоверениями *. Во всех своих рапортах смиренный о. настоятель

---

* Именно: 1) рясофорного послушника Василия Деревянки — от глазной болезни; 2) священника из полтавской губернии о. Михаила Бочковского — от ревматизма; 3) государственного крестьянина из Котельвы Петра Худолея — от горячки; 4) Николаевского девичьего монастыря монахини Мелетии — от воспаления левого глаза и опухоли на щеке; 5) Михаила Линтварева, из Сум, — об исцелении дитяти от младенческих припадков; 6) курской губернии однодворки, девицы Пелагеи Олейниковой от безумия; 7) богодуховской помещицы Елены П. Богаевской — от ломоты в ногах; 8) гадячской 3-й гильдии купеческой жены Екатерины Шметковой — от повреждения кости трехлетнего сына ее Николая в груди, и двухлетней дочери ее Веры — от глазной болезни; 9) лебединского уезда помещицы, капитана жены, вдовы Капитолины Комаровой — об исцелении дворового ее человека Феодора Головкова от безумия, и 10) самого настоятеля, архимандрита Сергия — от сильной боли грудной.

не забывал утруждать о ходатайстве пред Святейшим Синодом о «повсеместном прославлении чудотворной иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» и о признании Ее истинно-чудотворною». Последний из рапортов его был 20 февраля 1862 года. Но, при всем его искреннем желании, он не имел сердечного утешения и высокой радости быть свидетелем окончания столь вожделенного и так давно ожидаемого им дела. По смерти уже его, дело о чудесных исцелениях означенной иконы было представлено в Св. Синод.

После таких истинно христианских убеждений со стороны благоговейного старца-игумена и признавая всю правильность заключений консистории, высокопреосвященнейший Макарий долгом счел представить на благоусмотрение Святейшего Синода обстоятельства этого дела и предварительно испросить на то указаний со стороны Св. Синода *.

Святейший Синод, по выслушании представления и по справке указом от 13 января 1864 года за №171, на имя епархиального преосвященного Макария, приказал: предоставить Его Преосвященству сведения о событиях чудесных исцелений пред иконою Божией Матери в Троицком ахтырском монастыре, более замечательных, и, по признанию епархиального начальства, вполне достоверных, помещать в издаваемом при харьковской семинарии журнале «Духовный Дневник».

---

* При сем приложена была веденная книга с описанием чудесных исцелений, явленных от находящейся в ахтырском монастыре иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость», а также копия с формальных расследований о двух случаях чудесных исцелений и письменные показания четырнадцати лиц, удостоверяющие в действительности полученного ими самими, или их родственниками от той же иконы чудесного исцеления.

По рассмотрении самого дела о чудесных исцелениях пред иконою, находящеюся в ахтырском монастыре, на основании указа Святейшего Синода, харьковская духовная консистория, в определении своем, в начале минувшего марта докладывала местному архипастырю, что из всех чудесных исцелений, описанных в препровожденной из Святейшего Синода тетради, совершившихся пред иконою Божией Матери «Всех скорбящих Радость», что в ахтырском монастыре, она находит вполне достоверными значащиеся под №№ 3-м, 5-м, 2-м, 4-м и 9-м, так как первые два засвидетельствованы следственным порядком, а последние три совершились в виду братии монастыря и засвидетельствованы как братиею, так и получившими исцеление, которые потому и полагает напечатать в «Духовном Дневнике», как несомненные чудесные события. Что же касается до остальных, то из них значительнейшие исцеления, а именно: 1) крестьянина Феодула Морозова от слепоты; 2) Виктории Лихалетовой от каменной болезни; 3) Татьяны Крамаревой от периодической мучительной болезни в боку; 4) Екатерины Лобановой от рожи; 5) крестьянина Василия Дервянки от слепоты, и 6) священника о. Михаила Бочковского от ревматизма, — напечатать в том же «Дневнике» как частные заявления лиц, испытавших на себе чудотворную благодать, исходящую от лика упомянутой св. иконы.

Затем, во исполнение резолюции Его Высокопреосвященства, Консистория препроводила в редакцию «Духовного Дневника», в конце марта, как самое определение свое, так и тетрадь, в которой описаны чудесные исцеления, с той целью, «чтобы редакция Духовного Дневника, при изложении чудесных событий

под №№ 3, 5, 2, 4 и 9, руководствовалась документами, которыми засвидетельствованы сии события, а частныя заявления лиц, получивших исцеления, разрешенныя к напечатанию, напечатала бы в таком виде, как они есть, без всякаго изменения их формы и выражений».

Итак, с Божиею помощию, на основании документов, представленных Консисториею, приступим к изложению чудесных событий, разрешенных к напечатанию.

ЧУДЕСНЫЕ ИСЦЕЛЕНИЯ, ПРИЗНАННЫЕ НЕСОМНЕННЫМИ

1. Чудесное исцеление женщины глухонемой и помешанной

В 1847 году июля 6-го дня, пришли в ахтырскую Свято-Троицкую обитель из г. Зенькова, полтавской губернии, мещанин Прокопий Барабач с женой своей Марией и вдова казачка Марфа Цапенкова и объявили игумену оной, настоятелю Сергию, что жена его (Барабача), Мария, после родов сделалась глухонемой и потеряла рассудок, и в таком жалком положении находилась три года. В начале июля 1845 года она с родной матерью своей, старухой Евфросинией Скориною пошли на богомолье сначала в г. Ахтырку к явленной иконе Божией Матери, а потом в ахтырский монастырь к чудотворной иконе Божией Матери «Всех скорбящих Радость». Не застав служения в монастыре, они пошли прямо в ту монастырскую церковь, где находилась чудотворная икона, чтобы помолиться

и приложиться к иконе Царицы небесной. В церкви на то время застали одного только черноризца, но несчастная больная вдруг сама начала кланяться иконе Божией Матери. Затем черноризец взял от неугасимо горящей пред св. иконою лампы масла и святой воды; водою тогда же напоил, а маслом велел мазать больной ноги, которые были у ней опухшими и сказал при этом матери больной: «иди с Богом, она будет здорова, Матерь Божия ее помилует». Утешенная таким благожеланием, горестная мать с несчастной дочерью отправились в путь домой, но едва сошли с монастырской горы, как к крайнему удивлению и неизъяснимой радости матери, глухонемая до того дочь ее, Мария, попросила у матери воды. Обрадованная мать ее говором, сказала: «Вот дойдем до колодца, там воды дам», и напоила ее у колодца; и от души возблагодарив Царицу небесную — «Радость всех скорбящих», пошли далее. Но больная дочь во всю дорогу говорила с матерью и начала слышать все то, что ей мать говорила. По прибытии домой, к общей радости родных и немалому удивлению всех, знавших ее прежде, совершенно пришла в прежнее состояние, в себя, стала понимать все, слышать все и говорить, как понимала, слышала и говорила прежде, и теперь находится в совершенном здравии и здравом рассудке. Приписывая сие благодатное исцеление благодатной силе Царицы небесной «Всех скорбящих Радость», находящейся в приделе каменной церкви ахтырской св. обители, Прокофий и Марья Барабачевы, пришли в монастырь принести благодарение Господу Богу пред чудотворным образом Божией Матери и заявить о чудесном исцелении игумену оною и братии.

2. Исцеление двух учеников, одержимых падучей болезнью

1846 года апреля 1-го дня, в понедельник Страстной седмицы, утром, пришли в обитель три ученика ахтырских духовных училищ и объявили игумену Сергию, что один из них, Александр Богданов, одержим припадком падучей болезни, который повторяется ежедневно в 5-м часу пополудни и от которого он сильно и жестоко страдает. Не видя до сего времени ни малейшего пособия и облегчения от медицинских средств, больной, слыша в спокойные от болезни минуты о чудесных исцелениях, происходящих пред св. иконою Божией Матери «Всех скорбящих Радость», пожелал прибегнуть с верою к сей чудотворной иконе и просить Царицу небесную об исцелении мучительной болезни. Настоятель монастыря сердечно обрадованный такой несомненно крепкою верою, взял больного и, в сопровождении келейного своего, Александра, и пономаря монаха Виталия, повел в церковь, где находилась чудотворная икона. Приложившись к св. иконе вместе с больным, о. настоятель, надев мантию и епитрахиль, прочитал по требнику молитвы, а затем, спустив неугасимо горящую лампаду, помазал болящему маслом чело, ланиты и грудь, и опять приложившись с ним к св. иконе, напоил болящего св. водою, которой для врачевания болящих омывается чудотворный образ. Затем, поручив его покровительству Богоматери, дал ему св. просфору и отпустил его, с пришедшими с ним учениками, с миром домой.

На второй день Светлого Христова Воскресения (8 апреля), тот же А. Богданов пришел в ахтырскую обитель к обедни. При свидании после литургии

с настоятелем монастыря, с благодушием объявил, что он теперь, слава Богу, совершенно здоров, и с того самого времени благополучен, но в то же время, указывая на бывшего с ним ученика Павла Рокитянского, объявил о. настоятелю, что он одержим такой же болезнью, повторявшейся ежедневно, и просил за него о. настоятеля. Весьма обрадованный и глубоко тронутый такою просьбою, о. настоятель оставил в обители болящего и отослал его на ночлег в келии рясофорных монахов Илиодора и Виталия с тем, чтобы утром испросить болящему пред св. иконою чудесной помощи на исцеление от болезни. Но того же дня после вечерни, с болящим Павлом, в виду монахов Илиодора и Виталия, приключился необыкновенно жестокий припадок. Сначала он лежал на кровати; но вскоре его начало так подбрасывать, что едва могли его удерживать на постели и, в предосторожность от ушиба, положили его на полу, где в ту же минуту начало его жестоко бросать во все стороны так, что не было возможности удержать его. Причем он начал бить себя, как безумный, в грудь, терзать зубами руки и одежду, кричать и визжать нечеловеческим голосом. Из страха и сострадания, чтобы сколько-нибудь облегчить ужасные страдания болящего, монашествующие Илиодор и Виталий взяли бывшее на то время в келии ихней, из неугасимо горящей пред образом Богоматери лампады, масло, и мазали лицо его и голову, но он всеми силами старался отклонить это, кричал неистовее прежнего и произносил странные слова. После чего вскоре начал приходить в себя, его подняли с полу, провели по келии и посадили на стул и дали знать о случившемся о. игумену. Последний, немедленно пришедши к опомнившемуся болящему,

спросил у него: «Что с ним было?» Болящий Павел отвечал, что ничего не помнит. Затем, с благословения о. игумена, остался в той же келии и провел ночь спокойно. На другой день утром о. настоятель, взявши болящего и келейного Александра, пошел с ними в церковь к св. иконе Божией Матери «Всех скорбящих Радость» и точно так же поступили с сим болящим Павлом, как и с прежним Александром; после обедни, дав Павлу просфору, благословил как того, так и другого идти в свое место. Через неделю с небольшим, при свидании с о. настоятелем, они объявили ему, что оба совершенно здоровы и благополучны.

По приезде, же о. настоятеля Сергия из Харькова с крестного хода, бываемого 22 апреля, один из них, Павел Рокитянский, пришел к нему и объявил с глубоким прискорбием, что припадки у него опять повторялись и гораздо с большею силою против прежнего, по два раза в день, утром и вечером, но что он не теряет еще надежды на милость Владычицы небесной — Радости всех скорбящих. А потому просил идти к чудотворному образу Богоматери, вполне надеясь там найти благодатное утешение и получить совершенное исцеление от своей тяжкой болезни. Видя сильное сердечное желание и несомненную веру, о. настоятель по прежнему пошел с ним в церковь и по прежнему пред образом Богоматери совершил, что подобало; после чего, благодаренье Господу Богу и Его Пречистой Матери, болящий Павел совершенно стал здоров и не испытывал на себе ни малейших признаков прежних припадков. О сем важном событии тогда же, по требованию епархиального преосвященного, произведено было на месте должное исследование, и историческая

верность одного, по следствию, оказалась несомненною, как по обстоятельствам события, так и по достоверности свидетелей события. Один из исцеленных, именно Павел Рокитянский, глубоко чувствуя оказанную ему свыше чудесную помощь, вскоре поступил в число братьев ахтырской обители.

3. Чудесное исцеление бесноватых

В 1844 году, февраля 7-го дня, без сомнения, по указанию Промысла, прибыли в ахтырскую обитель из курской губернии, корочанского уезда, однодворческие дочери, девицы Татьяна Кулабухова из слободы Подолешенской, Стефанида Шаховцова из деревни Новоселовки, Параскева Семенова и Акилина Чернышева из села Андреевки. Все они, как оказалось по рассказу, одержимы были более десяти лет тяжелой и мучительной болезнью — беснованием. Несчастные страждущие пожелали отправить молебен пред образом Божией Матери «Всех скорбящих Радость»; но во время отправления молебна настоятелем монастыря игуменом Сергием соборне с братиею, а особенно во время чтения молитв на изгнание бесов, бесноватые сильно упорствовали и не хотели приближаться к образу Божией Матери, неистово кричали и произносили хульные слова. Несмотря, впрочем, на припадки беснования, на сильное упорство, они, хотя и с большим усилием, подведены были к образу Божией Матери; причем, тоже насильно, дано было им выпить масла из неугасимо горящей пред образом лампы и воды, коей омыта была св. икона, а также помазаны были крестообразно лицо, грудь и руки у них.

После чего вскоре все страждущие пришли в чувство и, к великой радости о. игумена с братией и к неизъяснимому сердечному утешению самих страдалец, все они получили совершенное исцеление от столь мучительной и продолжительной болезни. Одна из исцелившихся, именно Стефанида Шаховцова, удостоилась тогда же — как она сама объявила игумену с братией — видеть во сне Царицу небесную, Пресвятую Богородицу, покрывающую ее честным своим омофором и в то же время повелевающую ей омыть водою Образ Свой и эту воду выпить. Обрадованные и утешенные великой и богатой милостью Царицы небесной, исцеленные пробыли несколько времени в св. обители, говели все и удостоились приобщиться святых тайн, и затем, с Божиею помощью, в добром здравьи отправились восвояси. Спустя более двух лет после столь чудного события ахтырская обитель получила о них, от них же, верные сведения что все они совершенно здоровы и благополучны.

4. Чудесное исцеление бесноватой девицы

В 1845 году, июля 8-го дня, привезли в ахтырскую обитель, из уездного города Черного Яру, астраханской губернии, купеческую дочь, девицу Александру Заволжину, одержимую страшной болезнью — беснованием, уже семь лет. Чего ни делала в продолжении сего времени нежная заботливость родных ее, чтобы по крайней мере облегчить сколько-нибудь страшные и невыносимые ее мучения, но, к крайнему прискорбию, все было тщетно. Наконец, в ахтырской обители Промыслу Божию благоугодно было, к неизъяснимой радости

страдающей и родных ее, положить конец ее страданиям. В ахтырской обители, пред образом Богоматери «Всех скорбящих Радость», по желанию страдающей, было отправлено молебствие, прочитаны молитвы на изгнание бесов и вместе с тем, по примеру прежних событий, даны были больной масло из лампы и вода, которою омыты стопы Богоматери. Во время служения припадки ее беснования доходили до высшей степени неистовства и безобразия: едва четыре человека могли удержать сильные ее телодвижения; мучения и страдания ее были страшны и поразительны, но, с окончанием молитвословия, внезапно прекратились, и с того времени страдающая получила чудное и совершенное исцеление от страшной и ужасной своей болезни. До глубины души обрадованная и навсегда сохранившая в душе своей искреннюю благодарность к Царице небесной за полученную от Нее великую милость, Александра Заволжина, чрез год нарочито приходила в ахтырскую обитель для поклонения и отправления пред образом Богоматери благодарственного молебна, и в июле 1849 года, проезжая с родными на богомолье в Киев, туда и обратно, заезжала в обитель для принесения искренней благодарности пред образом за полученное ею чудесное пред оным исцеление.

5. Чудесное исцеление девицы от сильных припадков

Полтавской губернии роменского уезда, коллежской регистраторши Надежды Як. Максимовичевой родная дочь девица София, в 1846 году, на празднике Воздвижения ходила к обедни пешком за четыре

версты и на обратном пути почувствовала неизвестно от чего боль под ложечкою, с жжением в груди. Приглашенный к больной врач сделал ей, по осмотре, медицинское пособие, после которого она уснула; но когда врач, желая узнать ее болезнь по биению пульса, взял сонную за руку, она тотчас проснулась и тут же сделался с нею припадок, который повторялся первые два года по два раза каждый месяц, а потом припадки являлись чаще и сильнее. Все попечения нежной матери о возвращении здоровья любимой дочери были напрасны, медицинские средства в продолжении четырех лет оказались бесполезны, больной облегчения от них не было никакого, а между тем болезнь ее усиливалась до того, что теряли всякую надежду на излечение оной. Не ожидая более помощи от людей, убитая мать болезнию своей дочери решилась прибегнуть к небесному врачу и просить высшей помощи у Матери Божией пред Ее святою иконою «Всех скорбящих Радость». Пригласив с собою и зятя своего, коллежскаго регистратора Михаила А. Ковтуновскаго, с женою его Верою, она вместе с ними и с больной дочерью своей Софиею и прислугой отправилась 17 июня в ахтырский Святотроицкий монастырь. Накануне выезда больная София говорила, «что ей неведомый призрак говорит, будто бы она утонет, когда будет переезжать мост, и не будет в монастырской церкви», — что легко могло случиться, если бы не удержали ее: при переезде чрез мост, она рвалась так сильно, что едва четыре дюжих человека, бывших при экипаже, могли удержать ее. Когда подъезжали к ахтырскому монастырю, припадки ее усиливались, страдания ее были страшны и поразительны: ее трясло, корчило вдвое,

от сильного страдания и терзаний она цепенела и как безумная и онемевшая выпускала изо рта пену. В таком ужасном положении едва четыре человека могли снести ее в гостиницу. На другой день (18 июня) несчастную страждущую, все еще продолжавшую терзаться и биться, принесли на руках в церковь во время божественной литургии и положили на полу пред чудотворным образом Богоматери «Всех скорбящих Радость». К концу обедни она немного успокоилась и пожелала слушать молебен, но во время служения молебна с водоосвящением она стала еще сильнее прежнего рваться, биться, рвать на себе волосы и все, что попадалось ей под руки, которыми она действовала с такой необыкновенной силой, что четыре дюжих человека не могли удержать: во время чтения евангелия и при освящении воды над ее головой, ее держали уже шесть человек и притом с таким усилием, что от сильного напряжения долго после того чувствовали в руках боль. После вечернего правила, того же дня, о. настоятель монастыря игумен Сергей примечая, что ужасные терзания у страждущей особенно бывают во время церковного богослужения и при взгляде на святыню, после вечернего правила начал читать пред образом Царицы небесной над трепетавшею и рвавшеюся больной молитвы на изгнание бесов. После того страждущая отведена была в гостиницу, где припадки ее повторились еще с большей силой и жестокостью: она неистово кричала, ужасно терзала себя и рвалась с такой силой, что все присутствовавшее при ней совершенно отчаивались и опасались за ее жизнь. В таком отчаянном и ужасном положении она находилась в продолжении почти всей ночи и только к утру

несколько успокоилась. Утром (19 числа) во вторник, во время литургии, опять привели страждущую в церковь, где вскоре припадки ее стали повторяться с особенным ожесточением: стиснув накрепко зубы, неистово крича, не выговаривая никаких слов, рвалась и терзалась с такой силой, что ее, сидевшую на стуле, едва могли удерживать четыре человека. После херувимской песни несчастная как будто несколько успокоилась, ее почти уже не держали; но вдруг, сверх всякого ожидания, стремительно упала со стула прямо лбом на пол и в ту же минуту крепко уснула и проспала до окончания литургии. После молебного пения, бывшего после обедни, о. настоятель подошел к спящей больной, и пробудивши ее, начал вторично читать заклинательные молитвы, затем помазал у нее крестообразно лицо, грудь и руки из неугасимой лампы маслом и дал пить св. воду, хотя у ней в то время зубы были стиснуты так, что она сама не могла их разнять и на том же самом месте благословил страждущую Софию иконою «Всех скорбящих Радость» и четками. После всего этого, о. игумен с участием спросил у страждущей, что у нее болит? Она молча указала на грудь под ложечкой и на голову и затем невнятными звуками сквозь зубы и минами попросила бумаги и перо и написала своеручно следующее: «Во время сна видела двух монахов, из коих один старик в клобуке держал икону Божией Матери «Всех скорбящих Радость», а другой помоложе, с открытою головою, стоял подле него. Как скоро я вошла в их келию, то старший из них сказал мне: «Молись Богу, прикладывайся к иконе Божией Матери и крестись правильно». Другой же монах, помоложе, спросил: «Ты куда обещалась?».

В монастырь, ответила я. «Есть ли у тебя родители?». Есть: отец, мать и две сестры — Любовь и Вера, продолжала я. После чего старейший монах сказал: «Брось все и иди в монастырь Богу молиться». В это самое время о. настоятель пробудил меня и велел мне Богу молиться, а сам начал читать молитвы надо мною, во время которых я все чувствовала и ощущала, что болезнь моя уменьшилась. Чувствовала и понимала также, как о. настоятель, по окончании молитв, подведши меня к чудотворному образу, приложился прежде сам и велел мне приложиться, и я, к сердечному утешению, в состоянии уже была сама исполнить, потом помазал мне крестообразно лицо, грудь и руки маслом из неугасимо горящей лампы пред образом Богоматери и тут же благословил меня иконой Богоматери «Всех скорбящих Радость» и четками. После чего у меня на душе стало спокойно и необыкновенно радостно. Почувствовав себя свободной от жестокой болезни, мучившей меня около четырех лет так ужасно, я ощущала в себе особенную какую-то радость и сильно желала высказать свою радость другим, но к крайнему сожалению не могла этого сделать. Какая-то сила стиснула мне зубы так крепко, что не было возможности разнять их, при всем усилии моем. Вот почему я силилась всеми доступными для меня мерами попросить бумаги и пера, чтобы этим путем сообщить о своей радости, и о своем видении во сне». По прочтении написанного Софиею, о. настоятель пригласил к себе в келью мать больной, мужа сестры ее Ковтуновского и всех бывших свидетелями чудесного события и, обращаясь к Софии, сказал: «София, пойдем с нами ко мне в келью», на что она с заметной

радостью согласилась, невнятными звуками сквозь зубы. По приходе в настоятельские покои, когда шел разговор о ее болезни, о чудесном облегчении мучительных ее припадков, София все это слышала и понимала, но не могла, как о том тогда же заявила, ничего еще сказать, хотя и сильно желала; но как скоро заговорили о том, что ей необходимо приобщиться св. тайн, то вдруг разрешились уста Софии, и она, к общему изумлению присутствующих, после двухдневного молчания, весьма свободно и довольно ясно проговорила: «Я желаю приобщиться». После чего на лице ее обнаружилась особенная радость, и она с восхищением начала говорить свободно, ясно и здраво, только чувствовала ослабление телесных сил, так как она в продолжение целых трех дней мучительной болезни не употребляла никакой пищи. Впрочем, вскоре, по предложению о. настоятеля, съела немного просфоры и выпила стакан воды, и изнуренные ее силы несколько восстановились. Обрадованная до глубины души новым своим состоянием, она вскоре вышла из гостиной, где сидели все, в залу, где, к немалому изумлению, увидела на стене прибитую эпитафию с портретом иеромонаха Товии и, к удивлению своему и других, узнала в этом изображении того самого старейшего монаха, которого видела во сне в церкви. Это обстоятельство ее сильно поразило, а особенно когда о. настоятель объяснил ей, что тело сего иеромонаха погребено на том самом месте, где она уснула. Вечером того же дня она с особенным благодушием слушала вечерню. На другой день, после заутрени, уснувши, видела во сне тех же самых монахов; и старейший из них, в образе Товии, дал ей следующее наставление:

«Прочти три раза: Господе Иисусе Христе Сыне Божий помилуй мя грешную, пред иконою, которой благословил тебя о. игумен, и поклонившись, приложись к Божией Матери, а когда будешь в келиях настоятельских, то на коленях проси о. игумена, чтобы он сам отрезал тебе косу, и волосу пустил на воду». Пробудившись, немедленно София прочитала, по указанию, молитвы пред образом и, поклонившись, с особенным благоговением облобызала оный, обливаясь слезами от полноты чувств душевной благодарности. Затем, вскоре, София имела сердечное утешение слушать божественную литургию с особенным наслаждением и благоговением и удостоилась принять святые тайны Христовы. Обрадованное и вполне утешенное семейство после обедни приглашено было в настоятельские покои, где о. настоятель, поздравляя ее, советовал, за столь скорое и чудесное исцеление страждущей Софии, пред образом Богоматери «Всех скорбящих Радость» отслужить благодарственный Господу Богу молебен, а об упокоении явившегося во сне страдавшей, иеромонаха Товии — панихиду; что все на другой день с великой радостью было исполнено. Того же дня, с Божией помощью и с благословением о. игумена, получившая чудесное исцеление от тяжелой и продолжительной болезни, отправилась со своими родными домой здоровой и благополучной, и с тех пор находится совершенно свободной от бывшей у нее в продолжение почти четырех лет болезни, как о том письменно свидетельствовали Софии мать и сама София. Об этом важном событии тогда же было донесено бывшему в то время епархиальному преосвященному, с представлением в подлиннике самого дела.

ЧАСТНЫЕ ЗАЯВЛЕНИЯ ЛИЦ, ИСПЫТАВШИХ НА СЕБЕ ЧУДОТВОРНУЮ БЛАГОДАТЬ, ИСХОДЯЩУЮ ОТ УПОМЯНУТОЙ СВ. ИКОНЫ

1. Исцеление от слепоты

Полтавской губернии гадячского уезда, жена генерал-лейтенанта Екатерина Рыжова собственноручно, со всей истиною, свидетельствует, между прочим, следующее:

«Крестьянин владения нашего Феодул, по фамилии Мороз, получил от причин неизвестных жестокую глазную болезнь, лишившую его зрения; долго его лечили, но помощи ему никакой не оказали, наконец хороший медик сказал, что у него — неизлечимая темная вода в глазах. Бедный слепец просил отправить его в Свято-Троицкий монастырь, где и удостоен был заботами и молитвами о нём настоятеля архимандрита Сергия. Возвратившись домой, он с великою радостью говорил мне, что от помазания глаз его елеем от неугасимо горящей лампы пред ликом чудотворного образа Богоматери он немедленно увидел опять свет Божий, как бы что спало с слепых глаз его, как Феодул выражался. Ныне он свободно занимается своим искусством как хороший сапожник и стрелок» (1856 г.).

2. Исцеление девицы от каменной болезни

Из г. Харькова дочь коллежского ассесора Илариона Петровича Лихолетова, девица Виктория, от 26 октября 1858 года, по чистой совести и справедливости утверждает о себе собственноручно следующее:

«1857 года в марте месяце я заболела, неизвестно по какой причине, каменной болезнью, которая продолжалась до 6-го июня и в продолжение означенного времени пользовали меня два лучших доктора — харьковский и змиевский различными средствами медицинскими, но все эти средства и заботливость докторов не оказали мне никакого пособия; почему и решилась я отправиться на богомолье, в г. Ахтырку, просить помощи у явленной иконы, ахтырской Богоматери, пред которой был отправлен молебен об исцелении моей болезни, но я не почувствовала облегчения; после чего я вовсе потеряла надежду на выздоровление от такой тяжкой болезни; я пожелала пойти в ахтырский Свято-Троицкий монастырь помолиться не о выздоровлении уже от болезни телесной, потому что уже не надеялась избавиться от нее, а собственно о спасении души, и пришедши в обитель 5-го июня слушала вечерню, на другой день — утреню и обедню, после коей просила отслужить молебен пред ликом чудотворной иконы Богоматери «Всех скорбящих Радость» и, по окончании сего молебна, пришедши в гостинный номер, нами занятый, я внезапно почувствовала себя совершенно здоровою, чему я неожиданно, сердечно обрадовалась, здесь же сообщила это своим родным сестрам, бывшим тогда со мной, и, помолясь с благодарностью милостивой Владычице, отправилась домой. Но как не чувствовала возврата этой болезни, я почла за священный долг отправиться в Свято-Троицкий ахтырский монастырь к престольному празднику милостивой Владычицы «Всех скорбящих Радость», который празднуется 24 октября, с родными, где удостоены были отпраздновать этот храмовой день и отправили

благодарственный молебен пред чудотворным ликом Богоматери «Всех скорбящих Радость» за Ее милостивейшее благодатное исцеление души и тела. Спустя год я опять отправилась в ту же обитель к упомянутому храмовому празднику вновь принести душевную благодарность за милосердное, Ею мне оказанное, исцеление души и тела; за каковые великие милости небесной Владычицы, я, при помощи Ее, остаюсь на всю мою жизнь душевно благодарной».

3. Исцеление от мучительной боли в боку

Жена коллежского асессора Татьяна Крамарева от 6-го марта 1859 года, по чистой совести и справедливости, собственноручно заверяет и утверждает такого рода показание:

«С 15-летнего возраста, от неизвестной причины я получила болезнь в правом боку, которая продолжалась до 33-х лет. Несмотря на все принимаемые медиками меры к уничтожению, или хоть к облегчению этой болезни, я страдала жестоко, и наконец решилась оставить лечение, не приносящее мне ни малейшей пользы. Болезнь моя состояла в следующих припадках: каждый месяц повторялась она три и четыре раза и продолжалась три и четыре дня. Особенно замечательно свойство болезни то, что она начиналась в каждые вышеупомянутые сутки обыкновенно в 1-м часу дня, утихала ровно в 12 ночи до 1-го часу следующего дня, иногда она оставляет меня в бодрственном состоянии, так что я могла в совершенном сознании чувствовать вдруг ее прекращение; иногда же, в самозабвении от тяжких страданий, я засыпала в этом

часу и оставалась в покое до 1-го часу дня, и так постоянно совершала она свой курс. Бывало, я вдруг почувствую невыносимую боль в боку, и по мере увеличения внутренней боли делалась сильная опухоль правого бока, при растяжении всех жил; страдали все нервы и делалась судорга в руках и ногах, — и я металась, не находя ни на одно мгновение хотя малейшего успокоения.

В одно время посетила меня эта болезнь, в бытность мою в 1857 году в Свято-Троицком ахтырском монастыре, куда приехала я с мамашей и сестрами для празднования тамошнего храмового праздника «Всех скорбящих Радость». Случилась она тотчас по приезде в монастырь, за три дня до праздника. Утром я могла бывать в церкви, но уже от 1-го часу и до известного времени, я снова подвергалась моим невыносимым страданиям. Накануне праздника Божией Матери я так желала быть во всеобщей, что, не смотря на все мои страдания, я встала и, при помощи бывших родных, пошла в церковь. Велико милосердие Божие! Едва я вошла в церковь, как почувствовала в себе столько сил, что хотя и с трудом, но могла стоять. Во время же пения: «Хвалите имя Господне», я внутренне молила Божию Матерь об облегчении моей болезни, и Она, милостивая Владычица, немедленно услышала мою молитву и ниспослала мне более, нежели я у Нее просила. Она, Милосердная, не только облегчила, но и совершенно исцелила меня так, что я с той же минуты совершенно освободилась от моей болезни, — и вот уже полтора года, как я, хранимая Ее милосердием, не чувствую возвращения моей мучительной болезни».

4. Исцеление от рожи

Полтавская помещица, вдова, майорша Екатерина Лобанова, от 10 иня 1859 г., подтверждая по чистой совести своим рукоприкладством, доводит до сведения следующее обстоятельство:

«1852 года, на второй день Светлого Воскресения почувствовала боль, называемую рожа, с маленькою опухолью на лице, но, не предохраняя себя в этой болезни, я застудила ее, которая приняла огромный размер: до восьми дней жизнь моя была в большой опасности, на девятый день врачи, лечившие меня, решительно сказали, что медицинские пособия не в состоянии спасти, — разве непостижимая сила Божия. Один искусный и милостивый к страждущим врач прислал ко мне старшего фельдшера, чтобы он оказывал пособие и доносил о ходе моей болезни каждый час ему; но фельдшер, осмотревши болезнь мою, сказал то же, что и первые врачи, и тогда же дал знать моему сыну, что этот день едва ли переживет, и советовал заранее приготовить по обряду христианскому к смерти. Все семейство мое собралось около меня и начало совещаться между собою, в другой комнате, о том, что надо посылать за священником. Имея во время болезни своей весьма тонкий слух, я слышала это и настоятельно требовала поскорее позвать моего духовника. В это самое время дверь моей комнаты тихо отворилась и легкие шаги начали приближаться ко мне, я звала детей встретить посетительницу и в то же время ясно видела душевными своими глазами (так как телесными от сильной головной боли и опухоли на лице в продолжении 8-ми дней ничего не видела) даму в белом

одеянии с белым длинным покрывалом на голове; лицо ее для меня было совершенно незнакомо, она взирала с благостию и милосердием на меня. «Ты больна?» — спросила с участием меня, подошедши к моему изголовью, — «Ты собираешься умирать?» Да, отвечала я, умру сегодня непременно в 9 часов вечера. «Нет, ты не умрешь, — сказала она, — и не должна умереть: тебе жизнь дарует ахтырская Божия Матерь». Ты кто такая, милосердная моя посетительница? спросила я, почувствовав в присутствии ее великое облегчение от болезни. Она, обратив свое милостивое лице ко мне и уходя, сказала: «Ты найдешь меня, поезжай к ахтырской Божией Матери немедля после своего выздоровления», — и вышла тихо. После чего в первый раз в мучительной этой болезни я уснула крепким сном и, пробудясь утром, к особенной радости моей и семейства моего, и к удивлению всех навещавших приятелей, опухоль моя быстро исчезла и я скоро начала поправляться. В течении девяти дней болезни моей я видела еще три раза портрет на стене — монаха с митрой на голове, и когда спрашивала: кто его мне прислал, то семейство, для успокоения моего обыкновенно отвечало, что одна знакомая прислала.

После выздоровления моего, желала отыскать хоть подобие той, которая навещала меня в болезни, в г. Полтаве, где я проживала, но не находила. Одна дама г-жа Сидоренко, сказала мне, что она слышала, будто бы во вновь открытом монастыре, в каком именно — наверно не знает, кажется, в Святых горах, находится образ Божией Матери, о чудесах Которой много говорят, а потому советовала мне в Ахтырке расспрашивать дорогу в Святогорский монастырь.

14 августа 1852 года, бывши в Ахтырке, я принесла слезное благодарственное моление чудотворной иконе и там же расспрашивала, какой монастырь виден вблизи Ахтырки. Священник сказал: Свято-Троицкий, мужеский, недавно открытый монастырь; я решилась заехать в оный помолиться и расспросить дорогу в Св. горы. Приехавши в монастырь 16 числа до вечерни, я пошла внутрь монастыря, рассматривала и любовалась дивной его красотой; в это время, вижу, идет монах преклонных лет, и когда он начал приближаться ко мне, то я узнала в нем подобие того лица, которое являлось на портрете, во время болезни моей; я подошла к нему и просила благословения, говоря: благословите меня о. игумен, он благословил меня, и тут же, не скрывая своего видения, сказала, что, не видавши его никогда, узнала по являвшемуся мне портрету; вкратце рассказала — кто я и откуда, как я была больна и кто меня навещал и что его собственную особу видела на портрете в митре. Он, выслушав меня благосклонно, сказал: скоро зазвонят к вечерни, пойдите, помолитесь. Вошедши в церковь, я увидела образ Божией Матери «Всех скорбящих Радость» и тотчас узнала, что это та самая Святая Посетительница, Которая удостоила меня, великую грешницу, своим неизреченным милосердием, явившись к моему смертному одру. Я почувствовала страх и радость, не могла стоять на ногах, упала ниц, призывая со слезами Богоматерь «Всех скорбящих Радость». На другой день я была у о. игумена (ныне архимандрита) и при некоторых старцах рассказала ему все подробно о явлении ко мне Божией Матери «Всех скорбящих Радость», что в сем Свято-Троицком монастыре, и того же дня у подножия Царицы небесной

дала обет прожить год в г. Ахтырке близ чудотворной иконы ахтырской Божией Матери и близ спасительницы моей, Владычицы «Всех скорбящих Радость», при Свято-Троицком монастыре, что и выполнила от 1858 до 1859 года. Отцу архимандриту Сергию я обязана более, чем жизнью: он исторг мою душу от уныния своею высокой, чистой, евангельской любовью к Богу, он укрепил мою колеблющуюся веру, потрясенную во мне тяжкими скорбями; его советы дали мне силу нести крест свой без ропота, да наградит его Господь в будущем веке».

5. Исцеление от слепоты

Харьковской губернии, бывший государственный крестьянин слободы Новой Водолаги валковского уезда, а ныне ахтырского Свято-Троицкого монастыря рясофорный послушник, Василий Деревянка, побуждаемый чувством благодарности к Божией Матери «Всех скорбящих Радость», не желая предать молчанью чудесное исцеление, совершившееся над ним пред образом означенной Богоматери, от 1-го марта 1861 года, по чистой и справедливой совести утверждает своей подписью о сем событии так:

«С 1-го марта 1850 года приключилась от простуды головная боль и потом вступила в глаза в таком сильном действии, что я не имел ни днем, ни ночью покоя и не видал света. Первоначально были принимаемы для излечения простые средства, но сильного действия, лекарств; а потом, как не получил от них никакого пособия, обратился к медицинским средствам — поступил в харьковскую клинику. Здесь все

усилия лучших врачей к излечению и даже главного оператора Ванцетти нисколько не подали облегчения, а напротив, видя, что я совершенно лишился зрения, признали болезнь мою неизлечимой. Посему, потеряв всякую надежду на излечение, оставил клинику, в которой находился девять месяцев, и жил в доме родителей, в горьком положении. Соседи, видя бедственную мою участь, из сострадания, советовали прибегнуть с верою об исцелении к Божией Матери «Всех скорбящих Радость», сказывая при этом, что в ахтырском монастыре есть на иконе изображенный чудотворный Ее лик, ознаменованный многими над болящими чудесами, наполнявшими всюду слух. Следуя доброму совету добрых людей, я отправился в монастырь с отцом своим, — не будучи в состоянии один ехать — где по прибытии, по моему желанно и просьбе, был служим молебен пред иконою Богоматери, во время которого, от душевной скорби и мучительной боли, не удержимо лились из глаз моих слезы; по окончании же молебна, когда я подведен был приложиться к стопам Божией Матери на иконе и едва помазаны были глаза мои маслом из неугасимо теплящейся пред чудотворным ликом лампы, то в то же время почувствовал облегчение в глазах боли и неожиданно узрел подножие Владычицы, а вышедши из церкви, в величайшей радости, мог уже смотреть на свет Божий свободно. Затем день ото дня мне делалось лучше и я чрез неделю, проведенную в монастыре, к сердечному утешению, получил совершенное зрение. В сильном обрадовании о своем положении я, благодаря Господа, отправился домой в сл. Водолагу. Чудесное надо мной исцеление совершилось в марте месяце 1852 года. Живя

в доме своих родителей, я постоянно хранил в памяти дарованное мне от Господа Бога чрез Царицу небесную благодеяние и наконец, по прошествии сего года, решился поступить навсегда в ахтырский монастырь и служить св. обители, с чувством душевной моей благодарности Владычице за столь великие и богатые над мной оказанные Ею милости, где и нахожусь по настоящее время совершенно здоров».

Это чудесное событие подтвердили собственноручно находившиеся в то время, при исцелении Василия, казначей ахтырского монастыря иеромонах Евстратий и того же монастыря рясофорный послушник Пантелеймон Кравченко.

6. Исцеление от ревматизма

Полтавской губернии гадячского уезда села Разбишевки священник о. Михаил Бочковский, от 28-го мая 1861 года, письменно довел до сведения настоятеля ахтырского Свято-Троицкого монастыря, о себе самом следующее обстоятельство:

«1848 года, 18-го августа ехал я, по собственной надобности, в г. Ромны и в дороге сильно простудился; от чего открылась у меня болезнь — ревматизм. По возвращении в дом, сильно больного меня сняли с повозки и с того времени болезнь моя усиливалась все более и более, и я два года с постели не вставал. Все средства медицинские не принесли мне никакой пользы, но еще увеличили мою болезнь. от сильных медицинских лекарств три раза сдиралась кожа на ногах, а на коленях с обеих сторон видны были кости и жилы, и я уже стал терять надежду на выздоровление. В таком

унынии духа и страдании тела, в начале 1850 года вижу сон: будто я нахожусь (не бывши до того никогда) в ахтырском Свято-Троицком монастыре и пред образом Божией Матери, явившемся мне в изображении «Всех скорбящих Радость», пал на колени и просил исцеления от болезни; лик явившийся на иконе улыбался ко мне, и я проснулся с тем от сна и почувствовал некоторое, хотя малое, облегчение. У меня явилось желание, как скоро состояние здоровья позволит, прибегнуть с молитвою о помощи к небесной Царице; 14-го октября того же года я отправился в ахтырский монастырь, где, узнавши явившуюся мне во сне икону Божией Матери «Всех скорбящих Радость» точно в таком изображении, в каком видел, отслужил пред Ее ликом благодарственный молебен с акафистом и, по совету о. настоятеля, бывшего в то время игумена (а ныне архимандрита) Сергия, получил освященной воды и масла от неугасимо теплющейся пред св. иконою лампы. По прибытии в дом ежедневно употреблял понемногу взятую из ахтырской обители святыню и, чрез несколько дней, милостию Царицы Небесной, получил, к сердечному утешению, совершенное исцеление от тяжкой и продолжительной болезни, и с того времени по настоящее нахожусь совершенно здоров и благополучен».

* * *

Сколько любви и милосердия Божия явлено на прибегающих с истинной верою и благоговением к скорой Помощнице и Заступнице всех скорбящих и недужных! Поистине, «много может моление Матернее ко благосердию Владыки».

«Притецем убо прилежно к Богородице
грешнии и смиреннии и припадем в покаянии зовуще
из глубины души: спаси от бед рабы твоя, Богородице,
«Всех скорбящих Радость», и обидимых заступница,
и алчущих питательница, странных утешение, обурева-
емых пристанище, больных посещение, немощных покров
и заступница, жезл старости, Мати Бога Вышняго.
Не имамы бо иныя помощи разве Тебе, ни иныя пред-
стательницы, ни благия утешительницы, токмо Тебе,
о Богомати!».

ИЗ ПИСЕМ ИВАНА СЕРГЕЕВИЧА АКСАКОВА

1854 г. 7 сентября. Чернигов. Вторник

Из Чернигова пришлось мне писать к Вам, милый Отесинька и милая Маменька! Я думал, что успею написать к Вам в субботу, но ехал я довольно медленно, по недостатку лошадей на станциях, и добрался до Чернигова в субботу, уже в самый час отправления почты.

Я выехал из Харькова в среду на ночь и через города Богодухов и Ахтырку Харьковской губернии, Зеньков, Гадач и Ромен Полтавской, Конотоп, Батурин, Сосницу и Березну (не Борзну) приехал в Чернигов: всего, я думаю, 450 верст. Ночи — темные, ночи осенние и пески не позволяли мне ехать быстро и я попал в Ахтырку (105 верст от Харькова) уже в обеденный час. Я имел намерение в этот раз непременно побывать в церкви, где икона, отслужить молебен и удовлетворить желание Кузьмы Ивановича* иметь сведения о порядке службы и проч. Я совсем забыл, что икона эта в городе, в соборе, а вообразил себе, что она в Ахтырском монастыре, верстах в 4 от города, по той дороге,

---

«Иван Сергеевич Аксаков в его письмах», т. II, стр. 293. М. 2004, «Русская книга».

* Священник села Ахтырки (приход Абрамцева).

куда и мне надо было ехать, а потому и отправился туда. Вид на монастырь и из монастыря великолепный. Он стоит в пространной равнине на огромном широком холме, покрытом невысоким чернолесьем и садами и почти со всех сторон опоясанном рекою Ворсклою. Прелесть! У ворот монастырских встретил я монаха, которому объявил свое намерение служить молебн, и сам вошел в церковь. Каково же было мое удивление, когда на почетном месте вижу в золотой ризе икону в человеческий рост, кажется, Всех Скорбящих. Объяснилось, что здесь своя чудотворная икона, и один монах, приметив мое изумление, поспешил растолковать мне, что в городе икона явленная, а собственно здесь чудотворная. Не желая обидеть монастырь, отслужил я молебен, имея в виду, на обратном пути, поправить свою ошибку и побывать в городском соборе. Монастырь не беден и смотреть как-то светло и весело, весь в зелени — сам белый! Из Ахтырки повернул я в Зеньков. Несмотря на скверную погоду, вид малороссийских сел и городов опять произвел на меня обычное, умиряющее впечатление. Как хороши эти белые хаты, живописно разбросанные по холмам и долинам и выглядывающие так приветливо из-за зеленых садов своих, эти кривые улицы, эти красивые плетни, сдерживающие густую зелень, так и рвущуюся на улицу, это ласковое отношение природы к человеку, это сочувствие человека к природе. И какие места по Ворскле и Пселу! Но на этом проселочном тракте я был постоянно задерживаем недостатком в лошадях: там окружной, переведенный куда-то далеко и отправляющийся к месту своего назначения со всем своим скарбом и семейством, забрал всех лошадей; там «первосвященный», ревизуя епархию, также

огромным своим поездом заставляет проезжающих сидеть по несколько часов на станциях; там какая-нибудь большая барыня, поднявшись всем домом, разом захватила все почтовые клячи под свои тяжелые кареты и дополнительные тарантасы... Словом, везде остановка и везде ожидающиеся проезжие! Имея казенную подорожную, я пользовался перед ними тем преимуществом, что забирал и последних лошадей, которых выкормки они столько времени ожидали! Впрочем, если бы я видел для них крайность спешить, я бы, разумеется, уступил им это право. На одной станции я встретил одну девицу Троцыну, решившуюся поехать на свидание к сестре, Ждановой, вице-губернаторше самарской. Это подлинно подвиг! Из Ромна в Самару, да все боковыми трактами! По рассказам ее, письмо из Самары в Ромен доходит в месяц. Ну какое же может быть развитие общественной жизни при таких средствах сообщения! Нигде как в России, с ее огромным пространством, не нужны так удобства сообщений!

Кроме того, станции содержатся евреями и очень плохо. Конотоп похож на все малороссийские города. В Батурине я переехал через Киево-Московскую дорогу на проселочный тракт через Сосницу до Чернигова. Тут пошли все пески да пески, благодаря близости двух рек Сейма и Десны; наконец часов в пять после полудня в субботу дотащился я до Чернигова. Чернигов беднее всех губернских городов, которые мне случалось видеть; в нем всего тысяч семь жителей (и мужчин и женщин); домов с 10 каменных только, а прочие все деревянные. Это последнее обстоятельство и некоторые другие — причиною, что Чернигов лишен вовсе малороссийской физиономии. Расположенный на песчаной равнине, не-

вдалеке от Десны, он вообще некрасив, со своими старыми деревянными постройками, и смотрит таким бедным, смиренным и жалким, что нет духа даже и посмеяться над ним. Только сады в одной части города напоминают вам, что вы не в России. Надобно, впрочем, знать, что сторона за Десною носит на себе уже совсем другой характер: Десна — граница малороссийского чернозема и за нею начинается грунт большею частью серый и песчаный. Вообще Малороссией можно еще назвать южные уезды Черниговской губернии. Прилегающие к Орловской губернии подернуты оттенком великорусским, а прочие — чисто белорусские. Древняя Северия — не Малороссия. В Северии жители почти все носят бороды; в северных уездах находятся знаменитые раскольнические слободы или посады, населенные выходцами из России: народ промышленный, бодрый и деятельный. В одном посаде Клинцах — 22 суконные фабрики, знаменитейшие в России. Вообще эти посады очень богаты и являют резкое преимущество великорусского племени над малороссийским и белорусским, разумеется, в некоторых отношениях. Эти же самые слобожане не отличаются большою честностью в торговле.

Если успею отделаться в четверг, то хочу проехать в Кролевец не прямо, а сделать крюку верст 300, т.е. съездить в Новозыбков, посад Клинцы, Сураж, Стародуб и Новгород-Северск, попасть в Кролевец. Интересно взглянуть на этот край, промышленный, богатый и так резко отличающийся от прочих уездов Черниговской губернии. В Кролевце ярмарка начинается 14 сентября и продолжается до 26-го; до 14-го я могу успеть только проскакать это пространство, но для меня важно и наглядное впечатление.

Отвечаю на Ваше письмо от 20-го.

Ваше письмо написано до взятия Аландских островов. В «L'Indep<endance> Beige» помещена одна любопытная подробность, которая не была перепечатана в русских газетах, да и «L'Ind<ependance> Beige», которая, под видом беспристрастия, дышит ненавистью к России, запрятала это известие между многими другими и в такой угол, что его не скоро и отыщешь. Так как вы не получаете иностранных газет, то вот вам оно. «Когда русские должны были сесть на корабли, то им пришлось — складывая наперед оружие — идти по двое между двумя тесными рядами англо-французов, стоявших под ружьем от крепости до берега. Русские казались очень печальными; когда крепость сдалась и англо-французы ее заняли, то в военнопленном гарнизоне было покушение к бунту (une tentative d'emeute); одного солдата (русского) даже поймали в то время, когда он пытался поджечь пороховой магазин и, разумеется, тотчас же расстреляли». Это уже действие наших солдат, а не начальников. Не в привычку русским войскам быть отводимым в плане в таком количестве зараз!

Здесь, в Чернигове, формируется новый 7-й корпус. Получено известие верное, что гвардия двинулась в поход снова, к Варшаве. Экспедиции в Крым, благодаря холере, вероятно не будет. Прощайте.

Осень покуда вовсе не рекомендует себя в Малороссии. Вторая половина августа была холодная, были даже в конце августа два мороза, впрочем не сделавшие вреда, ибо все уже дозрело прежде. Теперь хоть и гораздо теплее, но дует неугомонный, страшный ветер. Впрочем, вчера было тише — и день был мягкий, теплый, чудный ясный день, а нынче опять серо, ветрено и моросит.

Прощайте.

Священник Алексей Евфимов

АРХИМАНДРИТ СЕРГИЙ, НАСТОЯТЕЛЬ АХТЫРСКОГО СВЯТО-ТРОИЦКОГО МОНАСТЫРЯ*

Архимандрит Сергей принадлежит к числу тех малоизвестных мужей, которых имя не громко в истории, но которые с великою пользою и честью проходили свое служение на Богом указанном для них поприще, и которых память драгоценна для всех, кто лично встречался с ними на пути жизни. Сильная, живая вера в Бога, глубокая преданность церкви и ее уставам, благочестивая христианская жизнь, кроткий характер, неутомимая деятельность на поприще своего служения — вот те черты, которыми украшался архим. Сергей.

Сергий родился в 1795 году, марта 13 дня, через две недели после смерти своего отца, в местечке Липцах, харьковского уезда. Отец Сергия, Борис Иванович

Архимандрит Сергей, настоятель Ахтырского Свято-Троицкого монастыря. *Свящ. Алексея Евфимова*. Издание второе. Одесса. Типография Е. И. Фесенко. Ришельевская улица, собств. дом № 49. 1907 г.

* Первоначальная жизнь, его труды, заслуги и характер. При составлении биографии отца Сергия мы руководствовались кратким описанием жизни о. Сергия, писанной, должно быть, со слов самого Сергия, живым рассказом его старшей родной сестры, Анны Борисовны Буханцевой, «Историко-статистическ. описанием» преосвящ. Филарета, официальными документами, и, наконец, письмами его знакомых и друзей.

Измайлов — из иноверцев азиатского племени, а мать, Александра Даниловна из дворянского рода Ковалевых — природная христианка. Борис Иванович Измайлов был вывезен храбрым нашим генералом Иваном Борисовичем Солнцевым по взятии турецкой крепости Измаила. В числе пленных этой крепости генерал обратил внимание на хорошенького десятилетнего мальчика, который происходил из какой-то знатной фамилии и взял его с собою в свое имение Харьковской губернии, где окрестил его, дал ему имя Борис, а фамилию от города Измаила — Измайлов, сам был при святом крещении восприемным отцом и в своем доме воспитал его в православии; по достижении же совершеннолетия отдал его в военную службу*. Но Сергию, знавшему своего отца только по слуху — по рассказам других, выпал жребий от самой колыбели вести жизнь сиротскую и, должно быть, на его долю приходилось много горя и нужды, неизбежных спутников сиротства. К счастью Сергей, а от крещения Никифор, с самого детства имел большую охоту к учению, в котором находил все свое утешение. Первоначальным его наставником был один сельский дьячок, а потом его взял к себе помещик Тихоцкий, где Никифор и закончил свое умственное образование, которое состояло в том, что он выучился хорошо читать по церковной печати. Семи лет он свободно читал Библию. Вскорости Никифора взял к себе дядя его, купец Димитрий Ковалев, человек добрый и строгий по жизни; от него Никифор почерпнул много хорошего и полезного для своей будущей жизни. Дядя и все родные

---

* Но сколько служил и какой имел чин — неизвестно; в кратком описании жизни арх. Сергия сказано, что все документы о его службе и чинах затеряны.

любили Никифора, но Господь видимо приготавливал его к высшему назначению. В доме Ковалева часто бывал известный в то время протоирей харьковской Николаевской церкви Георгий Маевский, уважаемый многими знатными гражданами города и пользовавшийся особым расположением архипастыря. Никифор своим благоразумием, кротостью и смирением чрезвычайно понравился протоирею, который, желая доставить сироте жизнь более определенную, поручил ему продажу восковых в свечной лавке, при своей приходской Николаевской церкви, свечей, и назначил за это небольшое жалованье; эта должность дала благочестивому отроку полную возможность предаваться любимому своему занятию — чтению слова Божия. Все свободное от должности время он посвящал этому упражнению: то сам для себя читал библию и церковно-богослужебные книги, то других учил чтению по этим книгам.

В скромной должности продавца при церкви восковых свечей Никифор прожил более десяти лет; но Господь готовил его на другое.

В следующем обстоятельстве можно видеть водительство Промысла Божия, управлявшего жизнью Никифора. Будучи 34 лет отроду, Никифор, давно чувствовавший в себе призвание к иноческой жизни, подал бывшему в то время харьковскому епископу Виталию прошение о принятии его в Куряжский Преображенский монастырь. Владыка повелел принять его в число братии Куряжского монастыря; но известный нам прот. Маевский, явсь к преосвященному, подал владыке мысль оставить Никифора при архиерейском доме как человека, привычного к продаже церковных свеч. Преосвященный тотчас призвал к себе Никифора и, объявив ему

свою волю — «я тебя оставляю при домово́й Крестовой церкви», — немедленно повелел ему взять под свое непосредственное распоряжение продажу восковых свечей с тем, чтобы он сам вел церковный сбор по шну́ро-запечатанным приходорасходным книгам. Исправляя честно и свято порученное дело, Никифор, в свободные минуты от занятий по должности, любил заниматься чтением жития святых мужей: в особенности же он любил читать жизнь преподобного Сергия Радонежского, которого глубоко чтит. Вскоре владыка, видя ревность и усердие Никифора по порученному делу, сделал о нем представление в Священный Синод о дозволении постричь его в мантию; дозволение последовало 5 августа 1832 г., в бытность уже на кафедре харьковской епархии преосвящ. Иннокентия первого, который сам и постриг Никифора в монашество 16 сентября 1832 г., дав ему имя Сергей. С этих пор Сергей быстро стал возвышаться по степеням служения. В том же 1832 г., 30 ноября рукоположен он в иеродиакон; 1833 г. 29 августа — в сан иеромонаха; 1838 г. 16 июля определен духовником по дому архиерейскому и в Хорошевский девичий монастырь; того же года 25 августа утвержден благочинным по архиерейскому дому; 1839 г. 1 июля утвержден членом экономического правления и того же года 6 июля награжден набедренником; 1840 года определен благочинным старохарьковского Куряжского Преображенского монастыря; 1842 г. сентября 30 дня определен благочинным Хорошевского девичьего монастыря, а 11 октября того же года награжден палицею.

Еще до посвящения Сергия в сан иеромонаха, многие из жителей г. Харькова знали его как одного из благочестивых и добродетельных мужей, и потому

неудивительно, что, принявши сан иеромонаха и сделавшись духовником, он вскорости сделался известным всему городу. Все лучшие граждане относились к нему с особенной любовью и уважением и избирали его своим духовником. Преимущественно же пред всеми любил и глубоко уважал его тогдашний харьковский генерал-губернатор, граф Строганов, а с ним — и все его семейство. У о. Сергия Строгановы исповедовались, от его рук любили принимать св. Дары Христовы; у Сергия испрашивали духовных советов и наставлений и высоко ценили все его простые, но мудрые и удобопонятные для верующего сердца слова: Сергей был для них и другом, и наставником, и истинным духовным отцом.

Одновременно с губернатором Строгановым занимал архиерейскую кафедру блаженной памяти преосвящ. Мелетий, святитель в высшей степени строгих христианских правил. И он, — этот святой муж, нередко преклонял свои колени не как архипастырь, а как простой кающийся грешник пред о. Сергием, к которому питал сильную любовь и уважение. С Сергием любил святитель беседовать часто и долго, ему открывал все задушевные мысли и желания, и с ним делил свои душевные радости и скорби.

Как благочинный монастырей, о. Сергей отличался строгою исполнительностью своих обязанностей. Оттого при архиерейском доме он строго наблюдал, чтобы богослужение в церкви совершалось с достоподобным благоговением, — монашествующие и прочие лица, подведомые архиерейскому дому, ежедневно приходили в церковь и во все четыре поста очищали свою совесть исповедью, чтобы в келлиях братия не проводила времени праздно, а занимались бы

чтением душеспасательных книг, чтобы все жили мирно, согласно; а кто отступал от правил, тому с кротостию давал надлежащие вразумления и наставления. Зато и братия беспрекословно подчинялась всем распоряжениям о. благочинного, и не по страху к нему, как это нередко водится, а по любви. При ревизии подведомых ему монастырей он строго следил за порядком и чистотою как вообще в церквях, так и в частности, в ризнице, утвари и во всем имуществе церковном. Женские монастыри часто подвергаются несправедливым нареканиям со стороны светских лиц; Сергей же, во избежание всех возможных подозрений и неприятных толков, строго следил, чтобы в этих монастырях не было никаких предрассудков и суеверий, разглашений о ложных чудесах, кликуш, босых и разного рода юродивых, которые часто во множестве бродяжничают по обителям. По должности члена экономического правления, о. Сергей был рачительный, строгий и честный эконом. Кроме общественных должностей, о. Сергей часто исполнял и частные на него возлагаемые поручения от епархиального архиерея. Так, в 1838 году, по резолюции высокопреосвященн. Мелетия, он постригал в рясофор Хорошевского девичьего монастыря послушниц. К нему часто присылали непосвященных — диаконов и священников, которые под его руководством должны были определенное время прослужить в Крестовой церкви.

Но о. Сергей, как и каждый человек, не миновал в своей жизни и неприятностей. В 1840 году умер глубокоуважаемый о. Сергием и всею харьковскою паствою архипастырь Мелетий. Потеря для Сергия была велика и неутешна; но к ней присоединилось другое обстоятельство. Вновь прибывший на кафедру

преосвященный Смарагд, неизвестно именно отчего, с самого начала своего вступления на Харьковскую паству, смотрел на Сергия как-то неприязненно. Обстоятельство это можно объяснить разве тем, что о. Сергей, любимый и уважаемый всеми, не нравился тем, которые по жизни своей расходились с правилами благочестивого о. Сергия, а потому они и постарались наклеветать пред новым владыкою на ненавившегося им старца: эти завистники успели убедить владыку, что о. Сергей только по наружности благочестивый и кроткий старец, а на самом деле в сердце его злость и неправда. Как ни грустно и прискорбно было кроткому и смиренному Сергию видеть нерасположение к себе архипастыря, тем не менее он, сосредоточив всю боль свою в глубине сердца, терпеливо нес крест свой и как за друзей с любовью молился о своих недоброжелателях и клеветниках и благословлял виновников своей скорби. Скоро однако ж Владыка увидел свою ошибку, и затем вполне оценил о. Сергия. Раз в домашней беседе с Сергием, сказал: «Да, Сергей, я вижу, что в твоём маленьком теле сокрыта великая душа», — и с тех пор оставался неизменно расположенным к старцу до конца пребывания своего на пастве. «Благодарение Господу Богу», — сказывал иногда отец Сергей своим родным: «я опять в милости у архипастыря. А как прискорбно для сердца, когда в любимом человеке видишь неприязнь к себе». После Смарагда все архипастыри харьковские уважали отца Сергия, как одного из лучших мужей и по службе и по жизни.

Еще ранее, чем открыт был формальным образом упраздненный Ахтырский Свято-Троицкий монастырь, тотчас по получении Высочайшаго повеления об открытии его, преосвященный Иннокентий Борисов

22 декабря 1840 года определил отца Сергия строителем сего монастыря, а 25 декабря того же года произвел его во игумена. С этих пор начинаются для отца Сергия новые труды и заботы среди совершенно новых условий жизни.

Кто знаком с Ахтырским монастырем, тот сам оценит его прекрасную и восхитительную местность. Кто же не знаком, тот пусть себе представит довольно возвышенный холм, который внизу почти со всех сторон омывается прекрасною речкою Ворсклою. Чтобы взойти на этот холм, нужно непременно отправляться с запада, по единственной не весьма широкой полосе земли в виде ленты, которая как бы нарочно устроена природою для въезда в монастырь. Отсюда с возвышенного холма глаз ваш видит, с северо-западной и северной стороны, цепь гор гребневых, покрытых густым лесом; на восток и на юго-восток — широкую далеко расстилающуюся равнину, покрытую лугами и полями, а у подошвы холма кругом, за исключением западной части, блестит между равниной серебристою лентою река Ворскла. Прекрасная, восхитительная местность Ахтырской обители на многих путешественников производит большое впечатление, отчего многими она называлась и называется евангельским именем «Фавором». Вот что писал Киево-Печорской лавры иеромонах Амвросий к отцу Сергию: «Ах, добрейший отец игумен, гора ваша большое впечатление оставила в душе моей, так что если со временем Богу угодно будет, то желал бы, чтобы по крайней мере прах мой почил бы на этом Богоизбранном российском Фаворе». Тогда как заинтересованные Ахтырскою обителью думали и гадали — кто будет строителем новооткрытого монастыря, строитель

и настоятель в лице о. Сергия был уже избран. Думал-ли о таком высоком назначении своем кроткий и смиренный о. Сергий? И вот потому-то, когда преосвящ. Иннокентий призвал к себе о. Сергия и объявил ему свою волю о назначении его в игумены монастыря, старец, со свойственной ему прямою душою, отвечал архипастырю, что он и слаб телом и малоопытен и что кроме его есть люди достойнее его. Владыка настаивал на своем, а Сергий со слезами просил и умолял уволить его от трудной и высокой, по его понятиям, должности. Наконец, когда владыка сказал, что его воля есть вместе и воля блаженной памяти высокопр. Мелетия, а потому он должен видеть, что здесь действует сам Промысел Божий, — то Сергий поклонившись архипастырю, сказал: «Если такова воля Божия, я иду и по мере сил своих буду трудиться во славу Пресвятаго имени». Возведенный в сан игумена, Сергий немедленно отправился на новое свое место, взяв с собою по назначению, двух иеромонахов, иеродиаконов и трех послушников, и 15 января 1843 года о. игумен в первый раз со своею братиею совершил богослужение в Свято-Троицком храме, уцелевшем еще от древнего монастыря. Был холод — зимняя стужа, а на месте древнего богатого монастыря стояла одна только старая и тесная изба, в которой жил церковный сторож. При такой незавидной обстановке, кажется, необходимо было Сергию воспользоваться предложением соборного настоятеля города Ахтырки — занять на зиму очень удобные жилые покои, при теплой церкви соборного храма, — этого требовала и его физическая слабость, а город от монастыря всего только в 4 верстах. Не смотря на все это, о. Сергий с самого же начала своего прибытия в новооткрытую

обитель, жил в тесном монастырском домике, где воспользовался только тем преимуществом, что сам, как игумен ложился ночью спать на лавке, а братия смежно же с ним на полу, или лучше сказать, на земле.

Много нужно было употребить трудов и стараний отцу Сергию, чтобы воссоздать в надлежащем виде св. обитель на месте ее совершенного запустения. И вот ревностный и неусыпный подвижник пустынно-нического благочестия немедленно приступает к делу; пока холод — время зимнее, он заготавливает все необходимые для устройства монастыря материалы, а едва только показалась весна, у него уже закипела работа. Таким образом, при всеобщем естественно-благоприятном обновлении природы, обновлялась и украшалась Свято-Троицкая обитель. С самого начала весны на горе является деревянный дом для помещения игумена и братии, а внизу горы довольно просторная и покойная гостиница для посетителей-богомольцев, которые незамедлили явиться для молитвы и поклонения пред ликом Богоматери «Всех скорбящих Радость». Наконец для о. Сергия настал тот желанный день, которого он ждал с таким нетерпением и в который он торжествовал душою и сердцем. 3 июля 1843 года высокопреосвящ. Иннокентий с многочисленным сонмом духовенства, собравшегося со всех мест окрестности, совершил духовное обновление новосозидающейся обители. К неизъяснимой радости о. Сергия к этому духовному торжеству со всех сторон стеклось бесчисленное множество посетителей, в том числе начальник губернии С.Н. Муханов, князь А.В. Голицин со многими другими знатными гражданами. Когда заложено было каменное здание для теплого храма и помещений

братии, игумен от умиления и радости пролил несколько горячих слез. Как бы самый промысел Божий, желая усугубить радость Сергия, в лице великого сановника Муханова дарует св.обители и великого благодетеля*.

С этих пор Свято-Троицкая обитель, при ревности и неусыпных трудах игумена Сергия стала быстро устроиться и благоуукрашаться. Так, в продолжение четырех лет, новая обитель окружена каменной оградой на протяжении 600 сажен; внутри ограды устроен один каменный и три деревянных корпуса, а вне ограды три гостинницы; в соборном Троицком храме возведен иконостас; на святую же икону Богоматери «Всех скорбящих Радость» сделана во всю величину иконы серебряновызлащенная риза, весом в 1 пуд 13 1/2 фунтов ценою около 3 тысяч серебром, и вызлащенный киот в 423 рубля серебром. Сосуд с прибором в 9 фунтов 90 золотников, ценой 470 рублей серебром; две дароносицы: одна в 314 рублей серебром, а другая около тысячи рублей серебром и весьма приличная для святой обители ризница. Немного спустя окончен был и каменный братский корпус с обширным теплым храмом во имя Рождества Богоматери. Этот храм освящен преосвященным епископом харьковским Филаретом.

Но это еще не все, что делал о. Сергий для Ахтырского монастыря с материальной стороны во время управления своего обителью. Вот что от имени преосвященного Иннокентия** писал из Одессы к Сергию

---

* Он пожертвовал акт в 15 000 рублей ассигнациями, проценты с которых определены в пользу монастыря на вечные времена.

** Преосвященный Иннокентий и сам, бывший уже Одесским, в письме своем к о. Сергию от 17 ноября 1849 года, между прочим, писал: «Сколько раз вспомнили мы о. Сергия! И все с любовью!

один из современных ему архимандритов: «Слышим и благодарим Господа о ваших преуспеваниях по благоустройству св. обители вашей, — о приобретении горы, устройстве мельницы, ограды и проч. И наша св. обитель, хотя не менее вашей благоуукрашается, но она снабжена средствами обильными, внешними и чуждыми, а вам их Господь посылает невидимо, при всем том что и с Холодной горы харьковской дует иногда на вас севером. Что если бы вы, по свойственной вам опытности и самоотвержению монашескому, явились к нам на издревле святая горы Таврической; не только мы, но и наши горы рады были бы вам». Другая знатная из светских особа, после посещения Ахтырского монастыря, писала Сергию: «А ваша-то обитель растет и процветает при вашей мудрости и святых молитвах; праведникам все поспешествует во благое».

Но ревность и усердие о. Сергия, соединенные с глубоким благочестием, не остались без благодарности и награды и со стороны начальства. Так, за попечение благоустройства монастыря и порядок он, 6 июля 1843 года, получил благодарность от местного архипастыря, 1844 года 15 июля отцу Сергию объявлена архипастырская благодарность за попечение и порядок при крестном ходе с иконою ахтырской Божией Матери*; 1844 года 22 ноября он получил благодарность за устройство нового

И все с похвалою! Слава Богу, что у нас все хорошо, и что Ермон за вами». В другой раз, 3 января 1852 года, он так пишет: «Достопочтейнейшему о. Сергию, возлюбленному собрату о Христе, в новом лете новых благословений от Господа, на труды новые во славу Его Пресвятаго имени! Святой горе, нашему незабвенному Фавору, поклон до лица земли».

* Крестный ход с иконою Ахтырской Божией Матери открыт со времени восстановления Ахтырского Свято-Троицкого монастыря.

дома, 1845 года февраля первого дня о. Сергей получил архипастырскую благодарность за труды и усердие к подвигам иноческим и снискание уважения от всех окрестных жителей монастыря; 1846 года 13 апреля Всемиловейше награжден наперсным крестом за непощадение себя и особые труды по устройению новой обители, соединенные с смиренномудрием и умением направлять все во славу Божию; 1846 года 19 октября преосвященным Иннокентием объявлена ему благодарность за успешное строение каменного корпуса и прочих монастырских построек и за отличный порядок по всем частям управления; 1848 года 28 октября объявлена ему благодарность за деятельную попечительность о подведомом монастыре; 1850 года 27 января объявлена благодарность от преосвящ. Филарета за усердие в исполнение обязанностей как по экономии, так и по устройению духовной благочестивой жизни между братиею; 1853 года марта первого дня, по указа Св. Синода за отлично усердное и полезное служение по своей обязанности и устройству с самого начала восстановления Ахтырского монастыря о. Сергей возведен в сан архимандрита; 1859 года 2 мая Всемиловейше пожалован орденом Св. Анны третьей степени. Первосвященным Макарием 1859 года 20 июня определен благочинным всех монастырей харьковской епархии.

Говоря о первоначальной жизни о. Сергия, о его деяниях и заслугах по Свято-Троицкой обители, мы ничего не сказали о том, с каким духом и характером совершал о. Сергей свое духовное служение пред лицом Самого Бога во спасение души своей и ближних. Но не так легко передать о всех его достойных свойствах ума и его духовных подвигах, дела добрые зрит и праведно взвешивает и оценивает один

только Всеведующий и Всемогущий, но, для утешения знавших покойного архимандрита, мы постараемся хоть кратко упомянуть о тех именно деяниях, которые не могли сокрыться и от людей, и которые, по слову Спасителя, должны служить светом для мира.

Ни высшие степени служения, ни все удобства жизни, которые имел о. Сергей в Ахтырской обители и среди коих иные так часто забываются, ничто не могло служить поводом для о. Сергей или случаем уклониться на путь миролюбия и славолубия. «Болий вас да будет всем слуга», — вот те Евангельские слова, которые всегда прилагал к делу о. Сергей. И потому среди почестей земных, среди полных удобств жизни находил только новые побуждения к смирению, любви, к деланию добра для своих братьев о Господе Христе. Оттого двери к нему всегда были отверсты во всякое время и для всех. В его келлиях бывали посетители и знатные и незнатные, богатые и убогие, — он принимал у себя без лицепрятия всех и каждого. Одни приходили к нему принять от него, как от настоятеля, благословение, — и он с любовью преподавал им; другие — побеседовать и испросить духовных советов и наставлений, и он никогда не отказывал; третьи избирали его себе в посредники между Богом и своими грехами, желая исцелиться от своих духовных болезней, — и он их врачевал, а иногда к нему приходили и телесно страждущие, которые просили его святых молитв и ходатайства пред ликом Богоматери «Всех скорбящих Радость», как бы веруя в его молитвы, через которые они получают облегчение в страданиях. И благочестивый старец, видя веру и упование на Промысел Божий, всегда от полноты души

своей радовался и пламенно молился ко Всемошной Ходатаице за грешных. Как бы в награду любвеобильному старцу Сергию, за его благочестие, за его живую и сильную веру Всемогущий Промысел совершал те дивные сверхестественные явления пред ликом Богоматери «Всех скорбящих Радость», которых смиренный муж был не только очевидным свидетелем, но, можно не обинуясь сказать, и деятельным орудием исцеления многих телесно страждущих. «Отцу архимандриту Сергию, — пишет одна благородная особа, получившая исцеление, — я обязана более чем жизнью: он исторг мою душу от уныния своею высокою чистую Евангельскою любовью к Богу, он укрепил мою колеблющуюся веру, потрясенную во мне тяжкими скорбями; его советы дали мне силу нести крест свой без ропота; да наградит его Господь в будущем веке».

Один факт, бывший еще в 1838 г., может доказать то, что о. Сергий еще в молодости своей сподоблялся быть орудием благодати Божией. От 21 ноября 1838 года помещик М.М.Б. пишет о. Сергию следующее: «С величайшим удовольствием выполняю порученность вашу. Слова святителя (Иосафа белгор.) были таковы: «Скажи Сергию, что я посылаю ему свое благословение и не перестану возсылать молитвы пред престолом Божиим о спасение его души за благочестивую жизнь, которую он ведет». Усыпления сестры Анюты все еще продолжают, что заставляет нас непрестанно благодарить Предвечного за Его великия к нам милости. Прошу же и вас, почтеннейший о. Сергий, меня уведомить, выполнили-ли вы приказанное вам святым покровителем нашим и как принято это преосвященным (Мелетием). Это весьма много интересуется всех нас!»

На этом письме сделана пометка рукой о. Сергия: «Сие утешительное и радостное письмо аз, многогрешный и недостойный иеромонах Сергей получил сего 1838 года ноября 25 дня, пришедши от утрени в 7-м часу в своей келлии, в коей и Святитель Христов Иосаф, н. ч. белгородский посетил меня грешнаго в воскресенье вечером чрез усыпление вышеозначенной девицы Анны».

От 3 января 1839 года, тот же помещик Б. писал к отцу Сергию: «Господу Богу нашему угодно было еще совершить чудо в моем доме чрез посредство святого покровителя нашего преосвященнейшаго Иосафа. О чем лично передаст вам вручительница сего письма, помещица курской губернии Анна Петровна Т. (бывшая очевидно свидетельницею этого факта). Просьбу вашу передал я при бывших усыплениях сестры Анюты святому Иосафу, который удостоивает вас своих молитв и благословения».

«Судьбам Божиим, — отвечал Сергей, — которые совершенно для всех нас непостижимы, угодно было чтобы святитель Христов Иосаф посетил меня грешнаго в моей келлии, в присутствии же вашем чрез усыпление вашей сестрицы, а моей духовной дочери девицы Анюты, сего года, ноября 5 дня, в воскресенье вечером. И когда угодник Божий явил нам свои новые чудеса, то перее всего пред иконами стал воссылать Господу Богу свои теплейшия молитвы тихо, благоговейно с крестным знаменем, земными поклонами и воздеяниями рук, а потом через уста девицы Анны начал беседовать, утешать нас и поучать к добру и благочестивой жизни; но, признаюсь, что я, грешный, от страха, а более же от радости, и радости сердечной купно и душевной,

истинно никак не могу всех дражайших слов твердо помнить, которыми утешал нас небесный посетитель. Но как это было и что я слышал от святителя, то уже 8 числа вечером я пошел (к преосвященному) и все случившиеся чудеса как только мог решительно пересказал нашему добрейшему и кроткому архипастырю Мелетию, и он сию святыю и как весьма важную новость слушал с великим удивлением, радостью, и особенным вниманием и наконец с любовью сказал: «даруй Бог, чтобы святитель Христов Иосаф, по воле Божией, совершенно был прославлен».

В пояснение этого факта мы можем сказать только то, что передано нам ближайшим родственником вышеозначенной девицы А.Ф., помещиком И.Б..., с которым мы недавно познакомились. Девица Анна, по словам И.М.Б. обладала большим количеством магнетизма, так что от одного прикосновения ее рук человек с трудом мог удержаться на ногах и не упасть на землю. Во время сна, если только она погружалась в него в болезненно-припадочном состоянии, девица Анна, к удивлению всех ее окружающих и слушающих, часто произносила чудные и достопримечательные слова, заключающие в себе таинственный смысл настоящего или будущего, когда же она пробуждалась и приходила в нормальное положение, то решительно не могла припомнить ни одного слова, ею сказанного в состоянии ясновидения. В таком-то положении и настроении духа ясновидения, находясь в своем доме, ей неоднократно представлялось, что будто она находится в келлии о. Сергия, где видит молящегося святителя Иосафа, слышит его голос и все виденное и слышанное передала своими устами помимо своей собственной

воли так просто и так внятно, что окружающие и слушающие очень легко переняли ее слова и в свою очередь передали другим, к кому непосредственно относилась речь ясновидящей.

Многие знатные и богатые особы, бывшие в дружеских отношениях с Сергием, иногда делали ему очень ценные подарки. Но для Сергия ничего не было заветного в материальном отношении. Все вещи, которые он только из приличия и уважения принимал от своих знакомых друзей, никогда не берет для себя, а обыкновенно отдавал их то на украшение храмов, то на братию, или просто бедным и сиротам. Здесь кстати сказать, что своим близким родным он никогда ничего не жертвовал. Но когда дело шло о пожертвованиях на св. обитель, тогда он всячески старался чтобы больше и больше приобрести благодетелей. К такому образу действий побуждала его самая обстановка монастыря. И действительно, Сергию сам Бог невидимо посылал благодетелей св. обители, о которой он с такой ревностью заботился. Так, в последствии, между многими благодетелями, особенно замечательны: благочестивое и доброе семейство генерала И. Задонского, помещица А. Борщева, графиня А. Орлова-Чесменская*.

---

* Все они размеренно жертвовали от 100 – 1000 рублей серебром. А 3 марта 1847 года графиня писала: «Примите мою искреннюю благодарность за вашу о Господе любовь, в знак моей благодарности посылаю вам 1000 р., которые примите как малую лепту на нужды вашей св. обители, и не забывайте в ваших богоугодных святых молитвах многогрешную, искренне вас многопочитающую гр. А.О.Чесменскую». По запискам видно, что она неоднократно посылала из С.-Петербурга деньги на св. обитель, хотя и безыменно, предоставляя ведать единому Богу.

А.Б-ва, по смерти мужа своего Адриана пожертвовала 1170 рублей серебром. Это всегдашняя благодетельница монастыря.

Так заботясь о наружном благолепии храмов Божиих и всей вообще вверенной ему обители, о. Сергей никогда не забывал и в особенности прилагал старания о благолепии внутреннего храма, храма души и сердца. Имея строгие понятия и убеждения относительно жизни монашеской, как жизни подвижнической, он строго и со всей точностью исполнял правила монашеские. Как бы забывая вовсе, что он настоятель, о. Сергей всегда вставал ранее других, не дожидаясь пока его разбудят и, совершив все потребные молитвословия, по первому звону колокола приходил в церковь. Порядок между братиею, прекрасное чтение, стройное гармоничное во время церковных служб пение, продолжительность богослужений всегда производили благоговейное впечатление в душах богомольцев. Часто о. Сергей проводил ночи в молитвах, особенно он это делал в великий пост и преимущественно в страстную седмицу. После ночных молитвенных подвигов он, не показывая никому и вида усталости, шел бодро и весело в храм Божий.

Мы уже говорили, с какой любовью и каким доверием обращались к Сергию его духовные дети, в то время, когда он был духовником при архиерейском доме. Но о. Сергей и в сане игумена-архимандрита не переставал быть духовным отцом для многих. И как духовник он был особенный человек. Выслушивая кающихся, он никогда не произноил грозных слов обличения, не налагал трудных и неудобных к исполнению заветаний, но всегда определял, смотря по силам каждого, или молитвенные подвиги, или труд и воздержание и т. п., прося всех и каждого непременно исполнить заветанное, иначе, говорил, будет сугубый грех. Своим

глубоким умилением, своим кротким взглядом он каждого духовно больного примирял с совестью и умиротворял его душу и сердце. Оттого пред ним с таким чистосердечием и доверием изъяснялись не только взрослые и старые, но даже дети со всей свойственной им прямою и простотою души. Сергию часто приходилось слышать исповедь не только словесную в его келлиях, но даже в письмах. Письменно к нему относились особенно те, которые по дальности расстояния не могли в желанное время видаться и лично беседовать с ним*. На такие письма Сергей никогда не медлил ответом, а иногда, если позволяли обстоятельства и здоровье, и личным посещением своим утешал скорбных, врачевал их нравственную болезнь и таким образом умиротворял их душу и сердце с совестью. «Не знаю, чем я могу достойно возблагодарить вас за ту ко мне милость Божию, — так пишет одна весьма добрая

---

* Предлагаем для примера вниманию читателей одну из многих письменную исповедь знатной и богатой молодой особы, получившей образование в институте: «Благодарю вас от всего сердца за ваше милостивое и утешительное письмо; оно принесло мне превеликую пользу, потому что мне, по моей гордости и самонадеянности, необходимо и спасительно видеть свои грехи и недостатки. Я живу во всем довольстве, исполняю все свои желания, наслаждаюсь жизнью и при всем том забываю Бога; приписываю все доброе себе самой, а о грехах своих и не думаю, и так горда и самолюбива, что воображаю себя лучше всех девиц — и знатна, и воспитана, и умна, и даже в нравственном отношении считаю себя гораздо выше прочих моих знакомых девиц. Потому-то мне и необходимо, чтобы кто-либо показывал мою скверну, прикрашенную моим лукавством и притворством, отчего меня никто не может хорошо понять. Вы же святой отец, благодетель души моей, которому я исповедую все, будьте так милостивы, пишите мне выговоры, наставления и наказания за мои грехи, и молитесь Бога, чтобы Он простил меня и помог мне противиться искушениям диавола. Главный во мне порок есть гордость, отчего я и с родителями груба, ибо думаю, что я лучше их все знаю и понимаю. И с братьями и сестрами ссорюсь и грублю,

особа, — которую я сподобилась получить так явственно чрез ваши святые молитвы и предстательство о мне грешной пред Пречистой Богоматерью. Откуда нам сия радость быть, что Господь удостоил нас вашим посещением?! Научите нас, безценный наш отец, как благодарить благодать Божию; мы всем проповедуем о случившемся с нами чуде святыми вашими молитвами».

Говоря о любви о. Сергия, любви к духовным чадам своим, погрешили бы, если б умолчали о его любви к братии, ему вверенной. «Посмотрите на мою братию и на ея между собой согласие и любовь; вот то счастье, которым я наслаждаюсь и не нарадаюсь, и своей радости не могу скрыть от других». С такую похвалою иногда отзывался Сергей своим друзьям о вверенной им братии, в которой он видел и своих братьев и своих друзей, словом — то была для его сердца родная семья, которую он любил более всего, кроме Бога, на свете.

и завидую и скупаюсь, и хвастаю, ибо хочу во всем быть лучше их. Я имею сильную склонность к тому, чтобы верховничать, и терпеть не могу, когда мне противоречат. Не знаю, что мне делать с завистью? Этот грех один из ужаснейших моих грехов! Помолитесь о мне грешной, я имею большую веру в ваши св. молитвы. Ради самого Бога прошу и умоляю вас, о. Сергей, научите меня, накажите и избавьте от грехов, вы будете моим благодетелем и во век не забуду ваших благодеяний. О, какая отрадная надежда блеснула во мне, если бы я с помощью Божией и ваших молитв стала крепко любить тех, которых теперь так ненавижу! Еще умоляю, наставьте меня, как уважать родителей своих и не осуждать их и чтобы я не имела желанья чем-нибудь прославить себя, дабы обо мне хорошо думали и говорили и любили все меня, на что я всегда употребляю лукавство и хитрость. Какое для меня зло, когда говорят что я удивительная, таких девиц мало, вы себе и вообразить не можете, я тотчас же возмечтаюсь и пренебрегаю всеми, они же часто так говорят, а у меня не стает духу самой им об этом сказать. Простите, благодетель души моей, и научите и наставьте меня, грешную, на путь спасения». Вот с какой откровенностью и детской простотою открывались и изъяснялись добрые души пред благочестивым Сергием!

Зато и отец Сергей был любим своей братиею и глубоко ею чтим, не смотря на то, что он строго следил за нею в отношении исполнения ею иноческих правил. Любовь и уважение отец Сергей заслуживал от своей братии истинно тем, что строгость свою он всегда растворял кротостию и отеческим благоснисхождением. Когда о. Сергия посещали близкие родные, он, как бы желая усугубить свою радость, всегда приглашал некоторых из числа старшей своей братии и вместе делил свою радость. Если кто из братии, по каким-то причинам или просто без всякой причины, удалялся из его обители, а потом через несколько времени снова желал возвратиться в его обитель, он никогда не отвергал просьбы и желания, а еще сам всячески старался содействовать к тому. Грустно и прискорбно было для любвеобильного старца, когда он ждал и ожидание его было тщетное при мысли ушедшего из его обители брата. Напротив, как радовалась его душа, когда он видел возвращавшегося к нему брата и снова просившего у него покрова и приюта. Один инок *, удалившись из какого-то монастыря, более четырех лет странствовал, желая найти себе обитель по сердцу. Такую обитель он нашел — Ахтырскую, прожив в которой несколько времени, наконец и отсюда удалился без всякой причины. Снова странствуя по различным местам и не находя себе по сердцу монастыря, он начинал скорбеть, что оставил любимую Ахтырскую обитель. Но стыдясь прямо без всякого объяснения явиться к игумену, он прислал о. игумену довольно пространную исповедь, в которой, между прочим, говорил: «Сердце мое исполнилось

---

* Из письма самого инока от 11 февраля 1858 года.

радости, когда я нашел в вашей обители тихое пристанище по сердцу своему и я желал жить с вами вечно. Для меня было утешением в вашей обители, во-первых, чудотворное изображение Царицы Небесной «Всех скорбящих Радость», стройное пение стихирь, часто приводившее меня в слезное умиление; во-вторых, я нашел по сердцу своему пастыря себе, которому вручил себя как отцу своему. Ваши отеческия ласки и кроткия слова заставляли остаться с вами навсегда. Еще скромность старшей вашей братии часто трогала мое сердце; но диавол нашел причину, чрез которую вытасил меня опять в свои мучительныя сети; скорблю душею, что удалился от своей братии, и страшусь, чтобы не лишиться навсегда святой обители; быть может приходят последние дни моей жизни; чего ищю — и сам не знаю, все было хорошо и прекрасно в обители, стыд не допускает возвратиться в дом своего пастыря отца. Но я сказал, что спасение можно сыскать только в терпении». Долго шел бедный инок с глубокой грустью на сердце и с поникшею головою, наконец он приближается к самой обители, в которую с трепетом вступает, желая избежать нечаянной встречи с игуменом. Каково же было его изумление, когда он вдруг неожиданно увидел пред собой настоятеля, который кротко и ласково сказал ему: «Бог с тобою, не стыдись меня, брат! Не ты, а я виноват пред тобою, как не умевший заслужить твою любовь». Инок ободрился и со слезами благодарности бросился в ноги доброму старцу, дав обет никогда не оставлять его св. обители, в которой он, кроме любви, ничего другого не видел. А вот другой пример его чистосердечной любви и глубокого смирения. О. Сергей, когда готовился к служению,

всегда просил у всех и каждого прощения: без этого он никогда не приступал литургисать. Однажды, когда о. Сергей совершал бескровную жертву и уже готовился принимать Св. Дары, один молодой послушник, находившийся по службе в алтаре, взглянув на игумена, нескромно усмехнулся*. Нескромная улыбка и притом в такую святую и торжественную минуту как-то неволью возмутила дух благочестивого старца, который зорким и строгим видом взглянул на виновника. Оскорбленный инок от досады не хотел даже взглянуть на старца; это не скрылось от настоятеля. И вот, по окончании литургии старец-настоятель во всем облачении, бросился со слезами в ноги виновнику, говоря: «Брат! Прости меня грешного, я был причиною твоего поступка». Виновник, вовсе не ожидая подобного оборота дела, горько заплакал и, пришедши в чувство, сам бросился ему в ноги; и только тогда встал, когда получил прощение и благословение, и добрый старец с веселым лицом отправился в келлии**. Простой душою и сердцем о. Сергей, когда вел с кем беседу или обращался к кому письменно, всегда просил молитв за себя и прощения. Многие удивлялись такому смирению старца и до глубины души трогались. «Вы удивили меня своею письменною смиренною просьбою, — писал добрый инок Савватий к Сергию, — чтобы я и вас взаимно простил, не зная сам за что именно; но, хотя и не знаю, прощаю прошедшее, настоящее и будущее, как чадолюбивому отцу, всегда заботящемуся о благе

---

* Должно быть, от странной фигуры, которую имел отец Сергей, но об этом скажем после.

** Из рассказа одного иеродиакона, бывшего очевидцем при этом случае.

чад своих». «Припоминаю завещание ваше, — писала одна весьма знатная и благочестивая дама, — усердно припадать пред образом Божией Матери «Всех скорбящих Радость» (он ей прислал — в подарок) о своем спасении и молиться за вас; но в моих грешных молитвах вы нужды не имеете, одно только ваше смирение могло сказать такое завещание».

С такой кротостью и с таким глубоким смирением о. Сергей соединял в себе еще одну евангельскую добродетель, которая выражена в кратких словах Спасителя: «Не судите, да не судимы будете». Изведав по собственному опыту, что значит суд света и его клевета, он никогда в мире никого не осуждал и не любил слышать от других, которые при нем судили ближнего. «Христос с вами и с ними также», — вот что, бывало, он скажет после долгого молчания тем, которые на чей либо счет высказывались дурно. Даже о своих врагах и поносителях его чести он никогда не позволял себе говорить что-либо худое.

Несмотря на разнообразные и сложные занятия и труды по монастырю, о. Сергей находил возможность уделять время и на переписку со своими друзьями и всеми теми, кто желал слышать его простое, но назидательное слово. Вот имена тех досточтимых особ, которые вели с ним частную переписку, — преосвященные: Иннокентий первый, Иннокентий второй, бывший уже в Одессе, архимандрит Антоний, о. ректор Е. с...рии, архимандрит Геронтий, наместник Б.Г...м., Арсений, архимандрит Святогорской пустыни, Амвросий, иеромонах киево-печерский, игумения Н.Емилия, игум. Белгородская Рафаила; монахини: Серафима, Вера и др. Из светских: семейство генерала

И. Задонского, добродетельное и благочестивое из числа дворян нашей харьковской епархии, помещицы Федоровская, А. Борщова, А. Чуйкевич, помещик М. Булацель и мн. др. «Письмо ваше, проникнутое духом христианской любви, искренностию чувств, — пишет одна особа*, — нежностью любвеобильнаго сердца, я имел неизъяснимое удовольствие получить. Ах, как приятно читать такая добрыя, такая искренния и нежные письма, сказал я сам себе и невольно вздохнул. Вы, конечно, спросите отчего? Если вы позволите, я сейчас вам объясню: оттого, что у меня далеко не так настроена душа, как у вас. У вас каждое слово дышет христианскою любовию. А мне, мне еще много нужно, чтобы так настроиться». «Позвольте мне с вами говорить откровенно, — так пишет одна молодая из дворян девица, — как с отцем. Я еще так молода, да и все в мои лета живут по чувству, а не по разсудку. Если же я получила что-нибудь в своем сердце святое, так оно внесено туда вашею обителию и связано с вами навеки». «О, молитесь, молитесь за нас святой отец, да услышит Господь Бог вашу праведную о нас молитву и укрепит веру и любовь нашу. Молитесь же, ибо я несомненно верю в ваши святые молитвы», — так писала Ел.З. Вот еще отрывок из другого письма той же благочестивой особы. Его не без любопытства можно прочесть. «Старший брат мой пишет ко мне из Петербурга и просит меня, чтобы я не подвергала так рано своих невинных детей заразительному влиянию петербургскаго света,

---

* Арх. Григорий, которого, за доброту сердца, в бытность его начальником х. д. у-щ, все ученики, в числе которых и я был, называли родным отцом. Его имя дорого для многих и теперь.

говоря: они у вас воспитываются в страхе Божиим и благочестии, а здесь так много увидят вредного; удалите от них эту минуту горестную. Письмо ваше (т. е. о. Сергия) для В...ки было спасение. Прошу, не забывайте нас грешных в своих святых молитвах. Остаюсь по гроби за гробом любящая вас душою Е.З.» Нужно только знать, кто это за особа — умная, образованная, знатная, богатая, а при этом добрая и набожная. Особа, которая, кажется, всю свою жизнь посвятила на делаение добра ближним. После этого можно оценить и самого о. Сергия, имевшего таких друзей.

Описав внутренние качества настоятеля Ахтырской обители о. Сергия, нам желательно сказать и о наружных его признаках, которыми он отличался от других. Роста он был маленького, волосы черные, нос широкий и продолговатый, глаза светлые пронизательные, вообще очертание его физиономии напоминало восточный тип. Главным же отличительным признаком его, по которому можно было узнать о. Сергия издали, составляли два совершенно равные горба — спереди на груди и сзади на спине*. С уст его не сходила улыбка, которая не позволяла заметить как он иногда погружается в самосозерцание или глубокую думу. Походка его была чрезвычайно скорая, даже во времена старости и физической слабости, он не ходил, а скорее бегал. Когда производились в монастыре большие постройки, то очевидцы часто удивлялись, как о. Сергей успевал в самое короткое время быть здесь и там, усматривать за работою и за рабочими, видеть их успех и неуспех,

---

* От неосторожности няни произошли горбы еще в младенчестве — на руках. Так передано мне его ближайшими родственниками.

давать распоряжения, замечать недостатки, поправлять ошибки, и в то же время следить за точным исполнением правил относительно вверенной ему братии, как в церкви, так и в их келлиях.

В заключение скажем, что о. Сергий не был из числа мужей ученых, — он никаким наукам не учился, но был научен премудрости Божественной, заключающейся в слове Божиим и учении нашей православной церкви. Библия была его стихией, которою он с самого детства мыслил, жил и питался*. Псалмы Давида, и особенно места в них о Христе Спасителе, он знал еще в детстве; святое же Евангелие он, до последних дней своей жизни, любил до того, что с ним часто и засыпал, кладя его в изголовье или просто на грудь. Он также любил читать творения отеческие, и в особенности поучения Златоуста и некоторых св. мужей нашей отечественной церкви.

В дополнение этого краткого описания жизни о. Сергия приводим слово в слово рассказы о нем А. Ковалевского, напечатанные в журнале «Душеполезное Чтение» за 1867 г. в декабрьской книжке**.

* * *

Отец Сергий мало доступен был постороннему наблюдателю, скрываясь от него глубоким смирением и детским своим простосердечием. Верно судить о нем могут лишь присные его ученики, которым и остается

---

* Рассказывают, как однажды о. Сергий, еще малюткою, читая страдания Спасителя, горько рыдал и жаловался на иудеев, что они распяли Невинного Господа.

** Вполне надеемся, что уважаемый рассказчик А. Ковалевский не оскорбится тем, что мы позволили себе сделать это.

сказать слово о высоких свойствах его; нам же, мирянам, можно лишь примечать то, что из внешней деятельности старца, делало на нас особое впечатление. Придерживаясь последовательности в моем рассказе, начну я его со слов духовных дочерей о. Сергия, из которых одна начала его знать почти в самом начале его подвижничества, состоя с ним постоянно, до смерти своей, в духовном общении.

Тетка моя, г-жа К., временно проживавшая в 1830 году в Харькове, однажды проездом в экипаже по одной из глухих улиц, в глубокую грязь, заметила, что в стороне от дороги, почти по колено в грязи, с трудом плетется низенький ростом горбатый монах. Это был о. Сергей, в то время еще иеромонах Харьковского Покровского монастыря. Смирненное лицо произвело на нее особое впечатление; поэтому, велел остановиться своему экипажу, г-жа К. начала ему предлагать довести его куда нужно. Простодушно согласившись на предложение, с трудом выбрался старец из вязкой грязи, но башмаки его окончательно в ней потонули. Не смущаясь ни мало, с босыми ногами, уселся он в экипаж, взглянув при этом как-то пристально, вопросительно, на сидевшую в нем г-жа К. Взгляд этот невольно заставил ее оробеть: казалось, им увидел он ее насквозь; она почувствовала к нему невольное уважение. После, расспросив друг о друге, о. Сергей спросил свою спутницу: «А молитесь ли вы Богу?» «К чему, батюшка, этот вопрос, — сказала ему на это г-жа К. — я ведь христианка и православная». «Оно-то, раба Божия, так, — ответил ей Сергей, — да ведь теперь редко барыни наши, за нарядами да весельем, о Боге вспоминают. Простите, коли вас словом своим оскорбил: вижу по всему, что вы не из них».

Заинтересованная его словами, предложила ему г-жа К. тогда же посетить ее квартиру. Старец с удовольствием согласился и, как послушное дитя, делал все то, о чем бы его не просили. Ему предложили новую обувь, сняли и обсушили измокшую рясу, напоили чаем, а потом г-жа К., женщина глубоко благочестивая, попросила его помочь ей советом своим и молитвою в деле спасения. Кратко, но метко отвечал старец на ее вопрошения, и простым, но мудрым словом своим производил глубокое на нее впечатление. Она попросила его быть ей духовным отцом, и с тех пор постоянно пользовалась его расположением.

Несколько лет спустя г-жа К. потеряла мужа. Убитая горем, больная, сильно нуждалась она в духовном утешении. Тогдашний харьковский архипастырь, пресвященный Смарагд, знавший и любивший ее и покойного ее мужа, соболезнуя ее горю, поручил своему крестовому иеромонаху, ее духовнику, о. Сергию, сопутствовать ей при провожании тела покойника до деревни, куда везли его погребать. Тут-то вполне высказалось доброе любвеобильное сердце старца. Он один сумел ободрить, успокоить безутешную вдову; вместе с нею молился о упокоении души дорогого для ней усопшего; сидел около нее и утешал в болезненном ее состоянии; ибо слабые ее силы не выдержали столь сильного потрясения горем, и она сама очень близка была в то время к могиле. Г-жа К., вспоминая, впоследствии, об этих тяжелых для нее днях, всегда признавалась, что о. Сергий был в то время лучшим для нее другом и благодетелем. «Все близкие мне, — говорила она, — пеклись лишь о вещественном моем обеспечении; он только один, мой родной, позаботился

об унывавшей от горя бедной моей душе». В памяти ее сохранился также один случай из этого времени, доказывающий детскую доброту о. Сергия. Одно время г-же К. было очень нехорошо; при ней постоянно находился врач, и все окружавшие ее были сильно встревожены опасным ее положением. Болезнь требовала тщательного надзора днем и ночью, поэтому решено было по очереди с нею сидеть; старец также пожелал участвовать в этой чреде. Однажды, во время его очереди, одна сиротка лет 14-ти, воспитанница г-жи К., любившая ее как родную мать и сильно огорчавшаяся тем, что ее, по молодости и постоянным слезам о своей благодетельнице, не допускали ухаживать за больной, пришла украдкой при ней посидеть. Утешая ребенка скорым выздоровлением г-жи К., утомленный старец задремал, сидя на кресле; девочка, приютившись в углу противоположного дивана, тоже не замедлила последовать его примеру. В это время вошел в комнату врач, и увидя эту, по его мнению, забавную сцену, пригласил и других на нее посмотреть. Прснувшийся старец, по простоте своей, и не заметил, что служит предметом наблюдения, но врач с усмешкою сказал: «Ну, проказник же вы, батюшка, вздумали нас посмешить». «Чем я мог вас рассмешить?» — с удивлением возразил отец Сергий. «Да как же чем, — насмешливо продолжал врач, — а что бы сказали ваши товарищи-иноки, увидя вас задремавшим в подобном сообществе?» «Они бы сказали, — отозвалась пришедшая в сознание больная г-жа К., — что о. Сергий прост как дитя, вы же все очень лукавы и привыкли видеть все в дурном свете». Старец же, поклонившись врачу до земли, смиренно сказал: «Виноват, простите! По слабости задремал,

и не подумал, что могу ввести вас этим в искушение, я ведь привык на все смотреть простыми глазами, все кажется мне хорошо, поэтому простите меня, старика». Сконфуженные его извинениями, все сопровождавшие врача сильно потом жалели, что пошли за ним смотреть на смиренного старца; сам врач потом признавался, что никак не думал, чтоб отец Сергей так смиренно пред ним извинялся.

В продолжение всей остальной своей жизни, г-жа К. постоянно пользовалась особенным расположением старца, называвшего ее именем старшей своей духовной дочери. Впоследствии назначенный настоятелем возобновленного Ахтырского монастыря не забывал он ее и там: быв одно время благочинным монастырей, во время поездок своих по этой должности, старался он по возможности всегда ее посещать. Сама г-жа К. часто его навещала, а в последнюю свою к нему поездку, когда, прощаясь, начала она ему жаловаться на частое возвращение болезней и упадок своих сил, и говорила, что вероятно скоро уже придется ей переселиться в вечность — старец, как бы пророчески ей ответил: «Кажется, отправимся, матушка, туда вместе: вы вперед, а я за вами». И действительно, г-жа К. скончалась в октябре 1862 года, а о. Сергей 7 января 1863 года, пережив ее лишь двумя месяцами с небольшим.

Г-жа П., сестра г-жи К., много испытав на своем веку горя, от частых слез почти лишилась было зрения. В этом горестном положении познакомилась она у сестры с отцом Сергием, сделавшимся и ее духовным отцом. Старец несказанно утешал ее своими простыми словами, обнадеживая, что Господь наверное поможет ей в тогдашних ее скорбях, И действительно: вскоре

произошла в жизни ее перемена к лучшему. Успокоенная и обеспеченная материальными средствами, поправилась она вскоре и в зрении, чему очень радовался о. Сергей, весело ей говоря: «Вот Бог вас, матушка, и помиловал. Поэтому не прав ли я был, когда убеждал вас не слишком-то горевать».

Однажды, собравшись на богомолье в Киев, захватила г-жа П. по дороге, в Ахтырку, а оттуда в монастырь к о. Сергию. Приняв ее, по обыкновению своему, очень радушно, старец посоветовал ей — немного в обители у него отдохнуть, постоять денька два. В это время начала появляться в том крае холера, и г-жа П., сильно этим встревоженная, не знала, что ей предпринять: продолжать ли свой путь, или ехать обратно домой. Она обратилась к о. Сергию за советом. «Бояться холеры, значит бояться смерти; а это не хорошо, — отвечал ей о. Сергей, — рано ли или поздно, а все же когда-нибудь придется всем нам умирать; поэтому не все ли равно, где ни умрем; ибо нигде от смерти не спрячемся, нигде ее не избежим. Мой вам совет: вручать себя и все воле Божией; и коли уже предположили святую поездку, то и продолжайте: Бог благословит! Святые угодники, поклониться которым вы едете, наверное сохранят вас не только от холеры, но и от всякого зла. Это говорит вам и обещает их именем смиренный Сергей». Успокоенная и утешенная этими словами, г-жа П. возвратилась в занимаемую ею квартиру, но тут встретило ее новое непредвиденное горе. Люди пришли ей сказать, что одна из ее лошадей сильно захворала, и ехать на ней невозможно. Верно я недостойна поклониться святым угодникам, мысленно говорила себе г-жа П., недоумевая, что ей теперь предпринять. В это время

отворяются двери, и в комнату входит о. Сергей. «Точно предвидел, что у вас, матушка, опять скорбь, — говорит он ей, улыбаясь, — и пришел вас утешить. Ведь горе-то ваше не велико, поправить беду не трудно. Знаете что? У меня есть простенькая лошадка, но к работе привычная. Возьмите ее, поверьте, свезет вас отлично; вашу же лошадку оставьте в обители, мы ее полечим. А как приедете назад, то и возьмете ее обратно. Об одном только вас прошу: не оставляйте своего намерения ехать в Киев; поверьте мне, будете путешествовать отлично». Поблагодарив старца за редкую его доброту, г-жа П. последовала его совету, и действительно совершила поездку свою совершенно благополучно. Благодаря, впоследствии, старца за доброту его и попечение, не захотела она расстаться с его лошадкой, отдав ему за нее свою, гораздо лучшую лошадь.

В доме г-жи П. случилось и мне впервые видеть о. Сергия: помню, летнею порой, на пути по делам благочиннической своей должности в Святогорскую пустынь, заехал он в ее имение. Низенький ростом, с горбом на спине и на груди, старец проворно взошел в дом. Помолившись пред святыми иконами, приветствовал он всех, вышедших ему на встречу, словами: «Христос посред нас!» Хозяйка дома, ответив на это обычным: «И есть, и будет!» первая подошла к нему под благословение. С нею старец поздоровался по иночески — плечо в плечо. За нею последовали другие. Благоговейно осеняя каждого крестным знамением, старец всякий раз возглашал при этом евангельские слова Благовещенья: «Дух святой найдет на тя, и сила Вышняго осенит тя!» — что производило на благословляемого особое благоговейное впечатление. Благословив всех, старец

все еще как бы кого ожидал. Оказалось, что мальчик из прислуги, который сначала выглядывал из-за двери, спрятался, оробев, когда пришла его очередь идти под благословение к старцу. Благословив застыдившегося ребенка, погладил он его по голове и ободрил ласковым словом. Смиранный наружностью, простой в обращении, о. Сергей был очень разговорчив. Простодушная беседа его была жива и завлекательна. Особенно воодушевился он, когда разговор коснулся благой жизни близкого ему святителя, преосвященного Мелетия. Тут речь его была особенно оживленна; видно было, что все говорится им от души, преисполненной глубокого уважения к памяти незабвенного для него архипастыря, коего долгое время был он духовником. По словам г-жи П. старец постоянно воодушевлялся, когда речь касалась этого предмета, и очень любил вызывать в знавших святителя еще в живых дорогие ему о нем воспоминания. На замечание одного из слушателей, что святитель этот, за благую свою жизнь, наверно удостоен от Бога прославлением, старец как бы с уверенностью сказал: «О да, поверьте мне: тело святителя на пятые сутки после блаженной его кончины было светло и мягко, как бы у живого человека. Не было даже ни малейшего признака тления». Тут же показал он бывшие с ним четки преосвященного, примолвив, что покойный владыка называл их стукалкой для злых помышлений. «Как это стукалка?» — спросил кто-то из присутствовавших. «А вот как». И старец начал перебирать четки с молитвой Иисусовой. «Вот как найдут помыслы, начнут тебя возмущать, знай себе зернами четок стучи, да ко Господу Иисусу вопи: помилуй! помилуй! — и разлетятся они в прах. Вот вам и стукалка». С удовольствием

рассказывал также о. Сергей о многих чудесных исцелениях, бывающих от святой иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» в Ахтырском монастыре, причем выразился, что был бы несказанно счастлив, если бы старания его о признании Святейшим Синодом иконы этой чудотворною увенчались желанным успехом*. «Самый лик Царицы небесной на этом образе, — продолжал старец, — живостию своею умиляет молящегося. Всякий раз, как совершаю я пред ним молебныя пения**, чувствую всегда необычайный какой-то страх и вместе радость». При этом некоторые из слушателей спросили отца Сергея, нет ли какого предания о происхождении и первоначальном прославлении этой иконы? «Может быть в древнем монастыре и существовали какие-либо достоверные об этом сведения, но ныне их у нас нет, — отвечал старец. — Сохранилось лишь предание у старожилов г. Ахтырки, что икона эта была предназначена

---

* Благочестивое желание старца исполнилось лишь год спустя после его смерти, и то не вполне. Святейший Синод, указом от 13 января 1864 года за № 171, на имя епархиального Преосвященного Макария, приказал: предоставить Его Преосвященству сведения о событиях чудесных исцелений пред иконою Божией Матери в Троицком Ахтырском монастыре, более замечательных, и, по признанию епархиального начальства, вполне достоверных, помещать в издаваемом при харьковской семинарии журнале «Духовный Дневник»... Старцу же, повидимому, желалось, чтобы икона эта была признана чудотворною, по примеру явленной иконы ахтырской и других. Сказания о чудесных исцелениях от этого святого образа помещены в приложениях к журналу «Духовный Дневник» за 1864 год — №№ 20, 21, 22, 23 и 24.

** Икона эта, довольно большого размера, изображает во весь рост Богоматерь, с распростертыми горе руками, окруженную страждущими. Ищущим от нее утешения особенно умиротворен лик Пречистой: милостивые очи Ее смотрят, кажется, на всех и вместе на каждого, проникая в душу усердных молитвенников.

в Киев одним благоговейным священником-иконописцем. Отправившись с нею в Киев, он остановился для ночлега на берегу реки Ворсклы, против ахтырского монастыря, и здесь увидел во сне двух монахов, повелевших ему поставить эту икону в вышеозначенном монастыре, что и было им исполнено на утро. Вероятно, прославилась она еще и в древней обители чудотворениями, которые с особенным обилием начала источать с ее восстановлением. Много было мне тогда скорби, — заметил старец, — когда приехал я с несколькими братьями на запустелое место бывшего монастыря, где оставался лишь от него один полуразрушенный храм. В тесной сторожке должны были мы зимовать, пока не устроили себе келлий. Один только лик Божией Матери в это время нас собой утешал. И вот, милостью Ее к нам, устроили опять понемногу св. обитель».

Помнится мне еще следующее из этого посещения о. Сергия. В числе слушателей находилась случившаяся в то время у г-жи П. жена местного священника, с малолетнею своей дочерью. Резвый ребенок, болтая без умолку, очень часто повторял при этом: «Ей Богу!» Старец, подзвав девочку, ласковым голосом начал ей доказывать, как это нехорошо, как грешно, — прося ее быть умным ребенком и не божиться так часто и понапрасну. Это же самое повторил он и матери. «Она ведь не знает, что это грешно, но вы, матушка, должны ей это растолковать», — сказал он внушительно сконфуженной женщине.

После обеда предложили старцу с дороги отдохнуть, но отдых его был очень непродолжителен. Оставив незаметно для домашних место отдохновения,

старец обошел все хозяйство г-жи П., заглянул и в стоящую в саду пасеку. Здесь, увидев вышедший рой, начал деятельно помогать пасечнику его собирать, не обращая внимания на облепивших его пчел. К удивлению нашему, они его не кусали, между тем как нам, стоявшим даже вдали, досталось от них порядком. Не смотря на все убеждения г-жи П., старец оставался на пасеке до конца, пока не убрали наконец своевольных пчелок в приготовленный для них улей. Покропив его по обычаю собственноручно святою водой, отец Сергей мелом начертил на нем крест, сказав при этом г-же П.: «Это, матушка, вам от меня на благословение». К вечеру старец уехал, спеша посетить, по близости, еще другую свою духовную дочь.

* * *

Незадолго пред кончиною о. Сергей, ослабевший плотью, слег в постель. Чувствуя приближение смерти, он принял все напутственные в жизнь загробную таинства — елеопомазание, несколько раз причащался св. Тайнам, прощался со всею братиею, преподавая в последний раз свое благословение, напоминал о вечном спасении, для чего они и посвятили себя жизни уединенной. Наконец, 7 января 1863 года, кроткий, смиренный и любвеобильный старец архимандрит Сергей, потрудившийся во благо и спасение своей души и для ближних, скончался на 68 г. своей жизни. Как жил, так и умер — смертью праведника. Слух о его кончине скоро распространился повсюду, и множество народа стеклось поклониться праху почившего. Братия долго не верила, что не стало их доброго, любимого и любящего настоятеля о. Сергия. Духовенство г. Ахтырки

и множество уважавших его из окрестных дворян не замедлили явиться ко дню погребения отдать ему последний долг. Преданность, уважение и любовь к отцу Сергию воздвигнули ему скромный памятник, а духовными его чадами возжигается фимиам и неугасимая лампада.

Блаженны мертвые, умирающие о Господе. Ей глаголет Дух: да починут от трудов своих; дела бо их ходят в след с ними (Апок. X, VI. 13).

*Свящ. Алексей Евфимов.
Село Бурлей-Геевка, Змиевск. уезда.
1864 года, октября 2 дня.*

Всеобщий иллюстрированный
путеводитель
по монастырям и святым местам
Российской империи и Афону

**АХТЫРСКИЙ СВЯТО-ТРОИЦКИЙ
МУЖСКОЙ МОНАСТЫРЬ**

Свято-Троицкий монастырь расположен на горе, выросшей среди равнины, в 4 верстах от г. Ахтырки и станции железной дороги Харьковской губернии.

Монастырь был основан более двухсот пятидесяти лет назад бежавшими от притеснителей униат иноками. Это было в 1654 г. Монастырю способствовали православные люди, и, между прочим, царский духовник Петра Великого построил каменный храм и ограду. В 1787 году по воле правительства монастырь был закрыт и братия распределена по другим обителям, главный же храм обращен в приходскую церковь, а прочие храмы и постройки разобраны. В церкви была оставлена древняя икона Божией Матери «Всех Скорбящих Радости». Народ не забывал своей святыни и считал

Всеобщий иллюстрированный путеводитель по монастырям и святым местам Российской империи и Афону / Составитель А.А.Павловский. Репринт издания: Всеобщий Иллюстрированный Путеводитель по монастырям и святым местам Российской империи и Афону. Составил А.А.Павловский. Издание Товарищества И.М.Машистова. 1907 — Вступ. ст. Ю.А.Голубкин. — Х.: «Издательство САГА», 2011. — 14, 918, 28 с.

долгом посещать старый храм. В середине XIX столетия некоторые благочестивые люди пожелали возобновить обитель, для каковой цели собрали пожертвования земель и деньгами.

Разрешение последовало в 1842 году с устройством приюта на 25 увечных вдовых церковнослужителей. Возобновителем и устройтелем был архимандрит Сергей, в то время еще простой иеромонах. В обители три церкви: главная во имя Св. Троицы с приделами Благовещения и «Всех Скорбящих Радости», вторая во имя Рождества Богородицы и третья во имя преп. Сергия Радонежского.

Крестные ходы бывают с явленной иконой Божией Матери «Ахтырской», которая находится все время в Ахтырском соборе и приносится сюда на две недели летом. Земли при обители 750 десят. Занимается обитель скотоводством и пчеловодством. Братии до 148 человек. Настоятель игумен Аристарх. Для паломников есть большие и удобные помещения.

КРАТКОЕ ЖИТИЕ СВЯТОГО ПРЕПОДОБНОМУЧЕНИКА АРИСТАРХА АХТЫРСКОГО

Святой преподобномученик Аристарх родился в 1862 году. В 29 лет он пришел в Ахтырский Свято-Троицкий монастырь и был принят здесь в число послушников. После успешного прохождения двухлетнего послушнического искуса он был пострижен в 1893 году в монахи. Менее чем через год после пострига на него было возложено послушание казначея, что свидетельствует о его незаурядных способностях и высоких моральных качествах, которые были быстро замечены и по достоинству оценены монастырским начальством. В том же 1894 году он был рукоположен в иеродиакона, а через год — в иеромонаха. В послужном списке ему дана такая характеристика: «Весьма способен, поведения отличного». Поэтому совершенно естественным стало избрание иеромонаха Аристарха настоятелем

монастыря, когда его предшественник по состоянию здоровья был вынужден удалиться от своей должности на покой.

Еще прежде назначения выборов в монастыре архиепископ Харьковский и Ахтырский Арсений (Брянцев) возложил на отца Аристарха временное управление святой обителью, и это свидетельствует о том, что иеромонах Аристарх был на хорошем счету у правящего архиерея, мудрого и опытного иерарха, и пользовался его полным доверием. В результате прошедших в монастыре выборов за нового игумена проголосовало большинство братии. В числе братии, естественно, были отцы, прожившие здесь не один десяток лет, убеленные сединами и богатые монашеским опытом. Однако братия отдала предпочтение довольно молодому иеромонаху, не прожившему в монастыре и полутора десятка лет, — настолько большим уважением и любовью он у всех пользовался.

Настоятельская должность отца Аристарха была утверждена указом Государя Императора, св. страстотерпца Николая, в 1905 году. Пасти монашеское стадо новому игумену было суждено примерно столько же времени, сколько он прожил в нем до своего игуменства.

В предреволюционные годы Ахтырский монастырь находился в цветущем состоянии. Монастырская опись того времени насчитывает в обители сто строений, а число братии достигло полутора сотен. Но обрушившаяся на Церковь буря октябрьского переворота не пощадила ничего и никого. В Харьковском государственном архиве Промыслом Божиим сохранился автограф письма-представления в Высшее Церковное Управление на Юго-Востоке России — временного управляющего

Харьковской епархией архиепископа Свижского и Туровского Георгия (Ярошевского), в котором буквально, в самых первых строках, говорится следующее: «Настоятель Св. Троицкого Ахтырского Монастыря Харьковск. Епархии Архимандрит Аристарх зверски замучен большевиками». Это Представление было написано в октябре 1919 года, когда восточная Украина была временно освобождена от большевиков белой армией. Благодаря этому освобождению в Ахтырском монастыре были проведены выборы нового настоятеля, о чем и уведомлял архиепископ Георгий Высшее Церковное Управление на Юго-Востоке России, ходатайствуя об утверждении избранного братией нового игумена.

Очевидно, что зверства большевиков в отношении архимандрита Аристарха были вызваны твердым исповеданием им христианской веры и несением до конца своего монашеского и игуменского креста. Свидетельство правящего архиерея о его мученичестве является несомненным основанием для того, чтобы прославить Ахтырского игумена архимандрита Аристарха в лике святых, в числе мучеников, за Христа пострадавших.